

В. И. СТРУНИН

**БРЕСТСКАЯ
КРАСНОЗНАМЕННАЯ**

БОЕВОЙ ПУТЬ 160 СТРЕЛКОВОЙ БРЕСТСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ

Схему составил
ветеран дивизии
Струнин В.И.

50 лет Победы

В. И. СТРУНИН

БРЕСТСКАЯ

КРАСНОЗНАМЕННАЯ

г.Москва

1995

Об авторе

В.И. Струнин родился в 1914 году в Москве. Окончив электромеханический техникум, отслужил в армии, в 1938 году поступил в машиностроительный институт. 29 июня 1941 года добровольно пошел в Московский Коммунистический полк в качестве полит-бойца. Через месяц был откомандирован в Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР в г. Солнечногорск. А 5 октября 1941 года курсанты училища, преобразованного в полк в составе 16-ой армии Западного фронта, приняли участие в боях под Волоколамском. Здесь В.И. Струнин был тяжело ранен, контужен, лечился в госпитале. В 1943 году направлен в 70-ю армию в район Курска.

В 160-ой стрелковой дивизии, входившей в 70-ю армию, участвовал в боях с апреля 1944 года до окончания войны, будучи начальником штаба стрелкового батальона в звании старшего лейтенанта. Уволен в запас в 1946 году.

После войны окончил учебу в институте. Работал в научно-исследовательском институте начальником отдела. Старший научный сотрудник. С 1988 года - пенсионер.

В.И. Струнин - инвалид войны, награжден орденами: Отечественной войны 1-ой и 2-ой степеней, Красной звезды.

Струнин В.И. БРЕСТСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ
М.: АО "ИКАР", 1995. - 176 с.

В книге показан боевой путь дивизии, созданной из добровольцев-пагриотов москвичей в первые дни Великой отечественной войны, ее становление до высокого уровня кадровой дивизии в борьбе с ненавистным врагом. Воины дивизии освобождали города Ельня, Смоленск, Брест, Варшава, территории Западной Украины, Белоруссии и Польши, вели бои в Германии. В мае 1945 года, встретившись с союзными английскими войсками, закончили боевые действия. В составе дивизии храбро сражались воины разных республик, областей. Среди них было много сибиряков.

47.2.2/80. 25-21

С-----90-95

Г 55/03/ - 94

ISBN 5-8260-0222

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Великая Отечественная война 1941-1945 годов навсегда останется эпохальным событием для народов нашей страны, незабываемым подвигом и величием великой страны в борьбе с агрессором.

Жертвами необузданного фашистского разбоя в тридцатые-сороковые годы текущего столетия стали многие государства Европы. И над нашей страной нависла угроза порабощения и истребления. Но авантюрным, бредовым планам в отношении Советского Союза не удалось сбыться. Участие всего народа в отпоре фашистскому агрессору, патриотизм, негибимость духа придали войне отечественный характер.

Внезапное, ничем не оправданное, нападение немецко-фашистских войск на нашу страну вызвало гнев и возмущение среди всего населения. На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах состоялись митинги, где выступавшие заявляли о своей готовности защищать Родину. В Москве десятки тысяч трудящихся в первые же дни выразили желание добровольно пойти на фронт. Возникла необходимость создания народного ополчения, добровольческих военных формирований из лиц, не подлежавших первоочередному призыву по мобилизации для помощи действующей армии.

2 июля на предприятиях Москвы прошли митинги и собрания, посвященные организации дивизий народного ополчения (ДНО). Начался прием заявлений в ряды ополченцев. Формирование дивизий осуществлялось на уровне районов. При этом следует отметить, что комплектование дивизий народного ополчения регламентировалось специальным штатным расписанием, которое было разработано штабом Московского военного округа. Расписание предусматривало в каждой дивизии иметь 11600 бойцов и командиров.

В Москве в период с 3 по 7 июля 1941 года было сформировано 12 дивизий народного ополчения. В Дзержинском

районе города идея создания ДНО нашла широкую поддержку на всех предприятиях. Более 170 предприятий, учреждений и учебных заведений Дзержинского района откликнулись на призыв создать дивизию народного ополчения.

Наибольшее количество ополченцев дали заводы "Борец" - 200, "Станколит" - 160, "Красный штамповщик" - 50, комбинат "Твердых сплавов" - 97, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ) и Московский электромеханический институт железнодорожного транспорта (МЭМИИТ) - 300, Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) - 155, Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) - свыше 300 человек и другие.

В составе ополченцев дивизии были рабочие, мастера цехов, служащие, научные работники, профессора, руководители отделов и подразделений, студенты. Так, работница Народного комиссариата здравоохранения, инженер Вера Алексеевна Панова в заявлении писала: "Мой муж сражается на фронте, я могу помочь сохранить жизнь тем, кто находится на поле боя". И она, находясь в медико-санитарном батальоне, прошла с дивизией весь ее боевой путь, с начала формирования в Москве в июле 1941 года до дня Победы над фашистской Германией, закончив его северо-западнее Берлина, в районе озера Шверинер-Зее.

В ряды народного ополчения были приняты известные художники И.В. Евстигнеев, В.Г. Титов, П.С. Давыдов, полиграфист А.А. Лигуай. В послевоенное время они отразили в своих работах фронтовые подвиги и боевые будни однополчан.

Некоторые добровольцы вступили в дивизию не в одиночку, так, Зарубин - с женой и сыном, Моторин - с сыном, Назаров - с сыном, Панова Вера Алексеевна - с сестрой Алевтиной (А.А. Пономарева).

4 июля утром ополченцы предприятий и организаций района прибыли в МИИТ и разместились во дворе. Формирование дивизии проходило в помещениях института (здесь располагался штаб дивизии) и в школах района, где формировались части и подразделения дивизии - стрелковые полки, артиллерийские дивизионы и другие подразделения. Организационная структура дивизии как ополченческого формирования соответствовала принятой в Красной Армии. На командные должности в звене дивизия-полк были назначены лица из кадрового состава Красной Армии или призванные из запаса; ими же частично укомплектовывался командный состав в звене батальон-рота. На остальные должности выдвигались лица, ранее служившие в армии и имевшие боевой опыт. Формировали дивизию генерал-майор Николай Михайлович

Дрейер, преподаватель академии имени М.Н. Фрунзе (он был командиром дивизии) и полковник А.И. Шундеев, ставший начальником штаба дивизии. Формирование частей (народно-ополченческих полков) и подразделений дивизии проводилось по школам района.

Кроме трех стрелковых полков и артиллерийских дивизионов были сформированы также отдельная саперная рота, танкетная, разведывательная, рота связи, медико-санитарный батальон. Был организован запасный стрелковый полк.

Формирование дивизии вызывало определенные трудности. Необходимо было в считанные дни принять и проверить множество людей, разместить их, организовать учебу. Еще сложнее было с обеспечением частей и подразделений командно-политическим составом, вооружением, обмундированием и питанием. Правда, помогали трудовые коллективы. На некоторых предприятиях позаботились о своих ополченцах, снабдив их необходимыми предметами военного обихода. Так, завод-комбинат "Твердые сплавы" выдал спецодежду военного образца, ботинки, сумки для гранат, кружки, столовые ложки. Комсомольцы завода предоставили ополченцам именные кружки, мыльницы, полотенца, портянки, а отдельным добровольцам обувь и одежду. Завод "Молмашстрой" передал дивизии 1500 котелков.

В частях и подразделениях дивизии с 5 июля началась напряженная военная учеба. В течение недели проводились занятия по строевой подготовке, изучению стрелкового и артиллерийского дела, материальной части (винтовок, пулеметов, гранат, бутылок с горючей смесью, орудий и иных видов вооружения). Занятия проходили на улицах, бульварах и площадях района (на Колхозной площади, на кладбище Марьиной Рощи и других местах). И поскольку на длительное обучение времени не было, занятия проводились с утра до позднего вечера. Обучение ополченцев-саперов технике подрывного дела проходило в лабораториях МИИТа, где с ними занимались преподаватели института, используя специальные стенды и сооружения. Активное участие в обучении саперов принимал назначенный инженером дивизии И.Д. Чиликин.

Формирование дивизии в основном закончилось 7 июля. Дивизия получила наименование: "6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района города Москвы (6-я ДНО)". Численность ее составила более 7000 человек. В связи с отъездом генерал-майора Н.М. Дрейера на другую работу (впоследствии он командовал 6-м гвардейским стрелковым корпусом) новым командиром дивизии был назначен полковник

Алексей Иванович Шундеев. Начальником штаба дивизии стал полковник Михаил Васильевич Лебедев. 8 июля в дивизию прибыл батальон ополченцев из Орехово-Зуевского района Московской области в количестве 600 человек. Командиром батальона был назначен москвич Огрызков. Батальон прибыл с походной кухней, в которой очень нуждалась дивизия. Только что был выдан заказ заводу "Красный металлист" на изготовление походных кухонь.

Материальное обеспечение дивизии осуществлялось главным образом за счет ресурсов района. Трудности были во всем, но больше всего с вооружением. Его должен был предоставить Народный комиссариат обороны, но в тот момент обеспечение такого количества людей вооружением и в короткий срок оказалось очень трудной задачей.

Боевая подготовка подразделений дивизии продолжалась еще несколько дней. Упор делался на изучение тактических приемов в наступлении и обороне. Прививались навыки действий в разведке и охранении, борьбе с танками врага (применение противотанковых гранат, бутылок с горючей смесью, противотанковых орудий). В это же время дивизия получила неисправные танкетки и по решению чрезвычайной тройки 10 июля их отправили на ремонт на заводы "Борец" и "Красный металлист", двигатели - на автобазу Народного комиссариата внутренних дел. Необходимость строительства и освоения мощного оборонительного рубежа на дальних подступах к Москве заставила Военный совет Московского военного округа дать указание о выводе дивизии на Жевско-Вяземскую линию обороны.

Перед отправкой ополченцев обмундировали в гимнастерки, брюки, обмотки, пиlotки серого цвета, выдали ботинки, полученные из Московского военного округа. На передислокацию дивизии Моссовет выделил городские пассажирские автобусы и грузовые автомашины полутоннажные.

Тепло провожали ополченцев товарищи по работе, родственники, знакомые, друзья. Тысячи москвичей желали добровольным защитникам Родины успехов в борьбе с фашистскими оккупантами и возвращения домой с победой. Поздним вечером 11 июля дивизия двинулась в сторону фронта, в направлении Смоленска. Днем миновали города Вязьму, Дорогобуж и вечером прибыли в район села Озерище (15 км. южнее города Дорогобуж Смоленской области). Части дивизии приступили к строительству второй линии обороны на участке

Дорогобуж - Ельня¹. Одновременно продолжилось обучение личного состава ведению боевых действий.

19 июля 1941 года немцы заняли город Ельню и стали продвигаться восточнее города, в результате дивизия оказалась в прифронтовой полосе.

В этот день произошло первое крещение боем. Немцы сбросили воздушный десант в районе Ярцево. Утром в лесах близ Озерища, где был расположен штаб дивизии, были обнаружены группы немецких десантников. Командование дивизии, на которое была возложена задача охраны тыла 24-й армии в этом районе, создало сводный отряд, окруживший десантников и полностью разгромивший их. Боевое крещение ополченцев показало их способность действовать в необычных условиях. В этом первом бою отличились подразделения разведывательной роты и саперы под командованием А.В. Авдеева. Среди саперов - А.В. Дарков, А.А. Вахмин и другие. Дивизия первой из двенадцати вступила в борьбу с ненавистным врагом с оружием в руках.

По-прежнему остро стоял вопрос снабжения дивизии вооружением. Командование округа принимало все возможные меры. Во второй половине июля части дивизии дополнительно, к имевшемуся в незначительном количестве вооружению, получили трофейные польские винтовки системы "Маузер", пулеметы, гранаты, боеприпасы. В первых числах августа находившиеся на ремонте в Москве 20 танкеток прибыли в танкетную роту лейтенанта И.П. Мартыченко. Вместе с танкетками наконец-то прибыли и походные кухни.

Не раз подразделениям приходилось выполнять отдельные боевые задания. Так, в районе деревни Соловьево (12 км южнее Ярцево, на шоссе Смоленск - Дорогобуж, старой Смоленской дороги) ополченцам доверили оборонять важную, имевшую фронтовое значение, переправу через реку Днепр. Старинная русская деревня и переправа известны с 1812 года как место героического сражения русской армии с наполеоновскими войсками. За обладание Соловьевской переправой проходили ожесточенные бои. В помощь 107-й стрелковой дивизии командир дивизии полковник А.И. Шундеев по приказу командования армии передал в оперативное подчинение сводный батальон в составе 700 ополченцев, вооруженных лучшим оружием, имевшимся в частях дивизии. Участвуя в затяжных оборонительных боях наравне с подразделениями кадровой дивизии Красной Армии, ополченцы устояли и не пропустили через свой рубеж

¹ ИИ СССР АН СССР. ОРФ. ФОНД 2. р. 1, оп. 41, д 36, л. 71

бесперывно атаковавшего противника. В этом бою батальон понес значительные потери - около 200 человек убитых и раненых. В боях погиб политрук - ополченец Жогов¹.

На Ржевско-Вяземском рубеже 30 июля был создан Резервный фронт под командованием генерала армии Г.К. Жукова. В состав фронта была включена 24-я армия.

В середине августа 6-я дивизия народного ополчения была выведена из подчинения Московского военного округа и включена в состав 24-й армии, которой командовал генерал-майор Константин Иванович Ракутин.

Все большее число подразделений дивизии втягивалось в боевые действия. К примеру, перед 5-й ротой 16-го полка была поставлена задача овладеть деревней Алексеевка. 16 августа рота, незаметно для противника, вышла на исходное положение для атаки. Немцы, только что занявшие деревню, заканчивали строительство окопов, блиндажей и не увидели перед своими сооружениями советских бойцов. Они не ожидали атаки наших подразделений. Два взвода по команде командира роты Ф.М. Орлова ворвались в окопы противника. Первая линия траншей после рукопашной схватки была быстро преодолена. Во вторую линию противник успел подтянуть резерв. Бросившиеся в атаку ополченцы были встречены оружием и автоматным огнем. Рота выбила противника из второй линии траншей и целые сутки не оставляла позиции.

Запомнился день 20 августа 1941 года, когда в торжественной обстановке дивизии вручили Боевое Знамя с надписью "6-я дивизия народного ополчения". Под Боевым Знаменем личный состав дивизии принял военную присягу на преданность советскому народу, на верность Родине. Воины поклялись защищать ее мужественно, с достоинством и честью.

Согласно приказу Народного комиссариата обороны СССР о реорганизации и перевооружении дивизий народного ополчения, 6-я дивизия народного ополчения в конце августа была переведена на организационную структуру и штаты стрелковых дивизий сокращенного состава военного времени, с сохранением существовавшего номера и наименования. Дивизия получила пополнение из состава военнообязанных в количестве 3750 человек, прибывших из подмосковного города Дмитрова²). В дивизии приступили к реорганизации. На базе двух артиллерийских дивизионов (76-мм и 45-мм пушек) был сформирован 973-й артиллерийский полк. Разведывательная рота была реорганизована в разведывательный батальон. Сюда

¹ ИИ СССР АИ СССР. ОРФ. Фонд 2, р.1, оп. 41, д. 36, л. 90-91.

² "Московское ополчение" Н.М. Алещенко и др. с. 46

вошли также кавалерийский эскадрон, мотоциклетная, велосипедная и пулеметная роты. Батальону была придана танкетная рота. Командиром разведывательного батальона стал командарм 2-го ранга запаса Ф.М. Орлов. Всего в составе дивизии теперь имелись три стрелковых полка, один артиллерийский полк, разведывательный батальон, батальоны связи, саперный, санитарный, авторота, а также другие вспомогательные подразделения.

Памятник в деревне Ушаково на месте боев 6-й дивизии народного ополчения. Надпись на памятнике "Гаубица М-30 установлена на месте ожесточенных боев с немецко-фашистскими захватчиками 100, 107 стрелковых, 103, 106 механизированных, 102 танковой дивизий, 6 дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москвы в сентябре 1941 г.

У ВОРОТ МОСКВЫ

Войска 24-й армии 30 августа 1941 года перешли к решительным действиям по разгрому Ельнинской группировки противника, занимавшей сильно укрепленный плацдарм в виде выступа восточнее города Ельня. Он был подготовлен немецко-фашистскими войсками как выгодный исходный рубеж для последующего рывка на Москву.

В начавшейся Ельнинской наступательной операции 1941 года, одной из первых победных операций Великой Отечественной войны, участвовало десять дивизий, в том числе 6-я дивизия народного ополчения. Дивизия находилась во втором эшелоне. Но ее отдельные части и подразделения выполняли частные боевые задачи. Из района Озерище части дивизии перегруппировались в район деревни Чамово (12 км. северо-восточнее города Ельня). Первым в наступление перешел 16-й полк, которым командовал полковник Н.А. Оглоблин. Прорвав оборону противника в районе Пожогоино, 16-й полк получил задачу наступать севернее города Ельни в общем направлении на запад. Вскоре полк вышел в район деревни Костино и села Богородицкое. На подступах к Костино завязался встречный бой. Немецкие автоматчики, стремясь сдержать наступление подразделений полка, перешли в контратаку при поддержке артиллерии. Тогда полковник Н.А. Оглоблин решил ввести в бой танкетки.

Танкетная рота, которой командовал П.И. Мартыченко, быстро заняла исходные позиции. Скрытно продвигаясь по лесным дорогам, танкетки вышли во фланг вражеским автоматчикам и внезапно открыли огонь. Бросая оружие, гитлеровцы бежали с поля боя. Продолжая наступление, 16-й полк, при активной поддержке артиллеристов, освободил Костино и Богородское. В этих боях отличился

ополченец-артиллерист, командир орудия Иван Гаврилович Никитин, расчет которого уничтожил две автомашины и подбил танк противника.

Наступление войск 24-й армии успешно развивалось. Стремясь задержать советские войска, немецко-фашистское командование выбрасывало в тыл 24-й армии воздушные десанты. В ночь на 3 сентября высадку одного из таких десантов обнаружили сторожевые посты разведывательного батальона дивизии в районе Еремино - Серебрянка. Десант был полностью разгромлен. В плен взяли свыше десятка человек, было убито более 100 парашютистов.

Хорошо спланированная и решительно проведенная армией операция привела к освобождению города Ельня к утру 6 сентября. Войска 24-й армии продвинулись на запад от Ельни до рубежа рек Устром и Стряна, где встретили огневое сопротивление противника на заранее подготовленном рубеже обороны. Боевая задача - ликвидация ельнинского плацдарма - была выполнена благодаря твердому руководству командования и мужеству бойцов и командиров армии. Войска армии перешли к обороне на достигнутом рубеже.

В Ельнинской наступательной операции 1941 года войска 24-й армии нанесли поражение крупной группировке противника в составе двух танковых, одной моторизованной и семи пехотных дивизий. Был ликвидирован стратегический плацдарм. В боях с противником, имевшим превосходство в личном составе, танках, авиации, войска армии показали высокую степень мужества. Здесь было заложено начало советской гвардии - наиболее отличившиеся 100-я и 127-я стрелковые дивизии впервые в Красной Армии были удостоены звания гвардейских, став соответственно 1-й и 2-й гвардейскими стрелковыми дивизиями.

После освобождения Ельни части дивизии приступили к строительству рубежа обороны и занялись боевой подготовкой. В период нахождения на рубеже обороны 24-й армии дивизия решением Народного комиссариата обороны 19 сентября 1941 года (директива № ОР/2/540129) была включена в кадровый состав Красной Армии, получив войсковой номер: 160-я стрелковая дивизия. Общевойсковые номера были присвоены также частям и подразделениям дивизии. Так, 16-й стрелковый народно-ополченческий полк переименован в 1293-й, 17-й в 1295-й, 18-й в 1297-й стрелковые полки. Вошли в состав дивизии под номерами: 973-й артиллерийский полк, 462-й отдельный саперный батальон, 495-й отдельный медико-санитарный батальон, 194-я отдельная авторота подвоза.

К концу сентября немецкие войска были сосредоточены восточнее Смоленска для проведения генерального наступления на Москву (стратегическая операция "Тайфун"). На участке 24-й и 43-й армий Резервного фронта (командующий фронтом маршал Советского Союза С.М. Буденный, начальник штаба генерал-майор А.Ф. Анисов) противник противостоял войсками 4-й полевой армии и 4-й танковой группы (рославльская группировка). Наступление вражеских войск этой группировки началось ранним утром 2 октября мощным артиллерийским ударом, продолжавшимся более часа. Противнику удалось прорвать оборону на левом фланге Резервного фронта (на участке 24-й и 43-й армий) и лавина его танков двинулась на восток по шоссе Рославль - Юхнов. В районе обороны 93-й дивизии, находившейся на переднем крае, и 160-й дивизии, частям противника в течение трех дней не удавалось пройти их позиции. Воины дивизий мужественно отражали атаки врага. Но используя их открытый левый фланг, гитлеровцы стали охватывать позиции 160-й дивизии, стремясь зайти ей в тыл и занять город Ельню. Дивизия вступила в ожесточенные бои. Метко поражал врага минометный расчет П.С. Давыдова. Артиллеристы второго дивизиона под командованием начальника штаба лейтенанта В.Г. Титова быстро перебазировали орудия на угрожаемый фланг и, открыв огонь прямой наводкой, подбили два вражеских танка и заставили залечь пехоту. Противник был остановлен.

Если ранее командование армии привлекало дивизию к участию в боях отдельными подразделениями или одним полком, то сейчас части дивизии оборонялись как единое боевое соединение. К концу дня 2 октября немецко-фашистские части завязали бои с 1293-м полком. Полк не выдержал удара противника и оставил Данино. Создалась угроза выхода противника к Ельне. Командование дивизии приказало командиру полка полковнику Н.А. Оглоблину выбить противника из Данино. К утру полк восстановил утерянные позиции. Не менее ожесточенные бои проходили на участке 1295-го полка. В течение дня полк трижды подвергался атакам противника и каждый раз отбрасывал его. В достижении победы большое значение имело оперативное применение танкеток, которые смело и решительно действовали в решающие моменты боя. В районе Лиски командир взвода танкеток Волков зашел в тыл гитлеровцев в момент атаки их с фронта мотопехотой батальона. Рассредоточившись, все пять танкеток одновременно открыли пулеметный огонь и ринулись на огневые позиции артиллерии и пулеметные точки. Танкетка

командира взвода появлялась в самых напряженных участках боя. Отважный командир взвода был ранен в этом бою.

В боях хорошо действовали пулеметные тачанки. В стремительных налетах тачанок на врага особенно проявил себя командир пулеметного взвода лейтенант Н.В. Зубков. В бою он был дважды ранен. Превозмогая боль, он не оставил своей тачанки и продолжал косить захватчиков пулеметными очередями.

Немецко-фашистские войска рославльской группировки 4 октября заняли город Спас-Деменск (55 км. юго-восточнее города Ельни), выйдя во фланг и тыл войскам 24-й армии, находившимся в районе Ельни. В связи с общим ухудшением положения части дивизии утром 5 октября оставили Ельню и начали переход на новый рубеж северо-восточнее города.

Давление немецко-фашистских частей все усиливалось, части дивизии продолжали отступать. Ожесточенный бой провели артиллеристы, вышедшие на шоссе Ельня - Дорогобуж, на участке Шилово - Еремино. Критическое положение для дивизии создано к концу дня 5 октября. Противник перерезал пути снабжения боеприпасами, продовольствием, фуражом. Нарушилась связь между штабом дивизии и большинством частей и подразделений. Остро ощущалась нехватка горючего. К штабу дивизии в этот день вышли вражеские автоматчики. Комендант штаба дивизии Б.В. Зылев организовал оборону штаба со стороны города Ельни, благодаря чему атака автоматчиков противника была отбита. Пришлось штабу дивизии перегруппироваться в Чамово. Туда же отошли некоторые части 24-й армии. Противник контролировал пути отхода, создав местное окружение. На подходе к Волочку 7 октября на перекрестке дорог передовой отряд колонны атаковали немцы. Имея превосходство в силах, немецкие танкисты рассчитывали на быстрый успех. Но мужественные артиллеристы, в том числе 973-го артиллерийского полка, встретили их убийственным огнем. От огня 4-й батареи младшего лейтенанта Блинова и 6-й - лейтенанта Сучкова загорелись два танка. У двух танков были перебиты гусеницы. Группа войск 24-й армии вышла в район Волочка, где находился штаб армии. К этому моменту общее положение войск стало критическим. Части противника из южной группировки войск, наступавшей в направлении Рославль, Юхнов, Вязьма, и северной, наступавшей в направлении Духовщина, Вязьма, 7 октября соединились на западном берегу реки Воря восточнее города Вязьма, создав кольцо окружения вокруг 19, 20, 24 и 32-й армий Западного и Резервного фронтов. Переправившись 9 октября через реку Осью севернее Волочка,

группа войск 24-й армии продвигалась на северо-восток в сторону шоссе Дорогобуж - Вязьма. В районе деревни Таборы в первой половине дня 9 октября крупные фашистские части преградили путь движению войск армии. Начался бой. Для 160-й дивизии это был последний организованный бой в Вяземской оборонительной операции 1941 года. Части дивизии дрались до наступления темноты. У артиллеристов остались считанные снаряды. Среди личного состава были большие потери. Вышло из строя большинство орудий. В этом сражении погиб командир дивизии полковник А.И. Шундеев. Алексей Иванович Шундеев был первым из когорты славных командиров дивизии, водивших ее полки в бои с немецко-фашистскими оккупантами. Родился он в 1896 году, в двадцать лет окончил учительскую семинарию. С 1918 года был в рядах Красной Армии, участвовал в разгроме Колчака. Он был высококвалифицированным и образованным человеком, окончил общевоинскую Военную академию Генерального штаба. А.И. Шундеев преподавал в этой академии (ставшей впоследствии академией имени М.В. Фрунзе).

Противнику удалось добиться успеха в Вяземской операции. Он имел преимущество в личном составе в 3,2 раза, в танках - в 8,5, в орудиях и минометах - в 7 раз. Оборона советских войск носила очаговый характер и была ввиду недостатка времени слабо подготовленной в инженерном отношении ¹.

С 10 октября разрозненные группы воинов дивизии, прорывая заслоны немецко-фашистских частей, продвигались на восток к линии фронта Красной Армии. Шли лесами, заходили в малонаселенные деревни и хутора, так как гитлеровцы в основном занимали крупные населенные пункты и магистрали. Несмотря на невероятные трудности, ополченцы сохранили боевые знамена дивизии и полков и вынесли их из окружения. Большинство бойцов и командиров просачивались через гитлеровские рубежи мелкими группами. Многие воины погибли в борьбе с оккупантами при выходе из окружения. Часть ополченцев перешла к партизанским действиям. В середине октября 1941 года личный состав разрозненных частей и подразделений 160-й дивизии, пробившейся сквозь кольцо окружения, собрался на пункте сбора в Московском институте инженеров транспорта (МИИТ), где в свое время началось формирование дивизии. Задачу сбора воинов дивизии взял на себя командир моторазведбатальона командарм 2-го ранга Федор Михайлович Орлов. Прибыв в Москву 2 октября с

¹ Советская военная энциклопедия (СВЭ). Том 2, с. 446, Воениздат. М. 1976 г.

заданием получить для дивизии боеприпасы, орудия и другое, Ф.М. Орлов выполнил задание. Погрузив полученное на автомашины, он не смог вернуться в расположение дивизии в район Ельни, так как противник к этому времени захватил Вязьму, перерезав пути ее снабжения.

С 18 октября формирование дивизии было продолжено в районе станции Гжель в Раменском районе Московской области. С пополнением дивизии возникли трудности. На фронте, на подступах к столице, войска Красной Армии вели тяжелые оборонительные бои. Многие воины дивизии, выходявшие из окружения, направлялись контрольными пунктами в другие части, поэтому было решено выслать своих представителей на контрольно-пропускные пункты, установленные на Можайском, Подольском и близлежащих шоссе. Были посланы представители в Москву, Подольск, Истру. Эти мероприятия позволили значительно пополнить дивизию личным составом.

Постановлением военного совета Западного фронта (Резервный фронт, в который ранее входила 160-я дивизия был объединен с Западным фронтом 10 октября 1941 года) от 25 октября 1941 года дивизию зачислили в резерв ставки Верховного Главнокомандования, был определен руководящий состав ее командования 1.

Командиром дивизии назначили командарма 2-го ранга Федора Михайловича Орлова, военным комиссаром дивизии - Николая Дмитриевича Зенюхова, начальником штаба - Виталия Модестовича Русецкого. К этому времени в составе дивизии было около 2500 бойцов. Части и подразделения размещались в Минино, в санатории Коняшино и в окрестностях соседних деревень. Штаб дивизии располагался в Минино. К середине ноября были построены благоустроенные землянки. В "Боевом листке" одного из подразделений от 25 ноября 1941 года сообщалось: " 1 ноября наше отделение перешло в землянку. Бойцы нашего отделения, переселившись в землянку, стремятся создать в ней максимум удобств. В землянке уже имеется электрическое освещение, печь, на стенах плакаты, винтовки - в пирамидах. С сегодняшнего дня начинаем выпускать "Боевой листок". Со стороны бойцов к командованию имеется просьба - обеспечить землянку термосом, ведрами, домино, шахматами" 2.

1 Центральный архив Министерства обороны СССР (ЦАМО). фонд 388. Опись 8712, д. 125, л.49-51.

2 "Ополчение на защите Москвы". стр. 255. Документ - № 168.

Призыв Верховного Главнокомандующего на отпор врагу, прозвучавший на торжественном заседании Московского Совета, посвященного 24-й годовщине октябрьской революции и проведению традиционного военного парада на Красной площади в Москве, вселили уверенность в сердца воинов, показали, что Красная Армия готова к решительным боям. Всех интересовал вопрос - как скоро это будет, где будет нанесен решающий удар? Неизгладимое впечатление на всех произвело сообщение Совинформбюро от 12 декабря 1941 г. о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. Затаив дыхание, слушали бойцы у репродукторов сообщение о результатах контрнаступления Красной Армии под Москвой. С 6 по 10 декабря частями наших войск было освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов.

Новый 1942 год дивизия встречала в приподнятом настроении. Войска Красной Армии продолжали успешно наступать и в канун праздника освободили Волоколамск, Нарофоминск, Калугу.

Два с половиной месяца дивизия находилась на доукомплектовании, планомерно получала пополнение и вооружение, но к моменту отправки на фронт все же не сумела довести подразделения и части до штатного расписания. Под Москвой пылал пожар войны, и ставка Верховного Главнокомандования, накапливая стратегические резервы, не могла в полной мере выделять пополнение для фронтов. Дивизия, находясь в резерве Западного фронта, трижды отправляла в помощь войскам фронта свои сформированные полки, в том числе один полк был переведен для защиты героической Тулы, отражавшей наступление рвавшейся в город оружейников 2-ой танковой армии Гудериана.

Дивизия в составе 1293-го, 1295-го, 1297-го стрелковых полков, 973-го артиллерийского полка, 861-й отдельной роты связи, 462-го отдельного саперного батальона, отдельного минометного дивизиона 120-мм минометов, отдельной зенитной батареи, 262-ой отдельной роты химической защиты, 186-ой отдельной мото-стрелковой разведроты, 194-ой отдельной автороты подвоза, штабной батареи и 495-го отдельного медико-санитарного батальона, согласно распоряжения командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова, 6 января 1942 г. поступила в распоряжение командующего 33-й армией генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова.

Путь на фронт лежал через родную для всех Москву. Для многих воинов это было свидание с родным домом, предприятиями, на которых работали, с городом, где оставили частицу своего сердца, когда полгода назад уходили на защиту

Родины в составе дивизии народного ополчения. Тогда Москва имела почти мирный вид. О войне напоминало лишь большое количество людей, проходивших в строю по улицам города, грохот проезжавших орудий и военных автомашин. Сейчас Москва представилась фронтовым городом. Затемненные дома и улицы, военные патрули, мешки с песком у магазинов, общественных зданий говорили о том, что город в готовности к отражению врага, который хотя и отогнан от Москвы, но окончательно еще не разбит. Радостные лица москвичей, приветствовавших проходившие части дивизии, подчеркивали значение успешных декабрьских боев.

Готовность Москвы встретить врага во всеоружии воины дивизии увидели также на окраинах, при выходе на Киевское и Можайское шоссе, где были подготовлены рубежи обороны, обозначенные мощными линиями противотанковых рвов, надолбов, металлических ежей, линиями траншей с артиллерийскими огневymi позициями, амбразурами дотов и дзотов, обилием прожекторов. По пути следования то и дело части дивизии обгоняли артиллерийские, танковые и инженерные части и соединения. Передвижение значительного количества воинских подразделений свидетельствовало о приведении в действие механизма отпора врагу. Суровый, мужественный вид столицы вселял уверенность, что начавшийся разгром немецко-фашистских полчищ приведет народ к окончательной победе.

Струнин В.И.,
старший лейтенант,
начальник штаба 2-го
батальона, 1295-го
стрелкового Гданьского
Краснознаменного
полка, 160-й СБКД.
Март 1944 г.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕРЕИ

Ставка Верховного Главнокомандования в первых числах января 1942 года приняла решение об общем наступлении войск на важнейших стратегических направлениях. Нанесение главного удара, имевшего цель разгромить группы армий "Центр" в районе Ржева, Вязьмы, Юхнова, Гжатска, возлагалось на войска Западного и Калининского фронтов. Общее наступление войск Красной армии началось 8 января действиями войск Северо-Западного и Калининского фронтов. 33-я армия, в которую влилась 160-я дивизия и в рядах которой ей предстояло вести бои долгих два года войны, была сформирована в июле 1941 года в составе пяти московских дивизий народного ополчения (1, 5, 9, 17 и 21-й ДНО, в дальнейшем получивших войсковые номера 60, 113, 139, 17 и 173-й стрелковых дивизий), ряда артиллерийских и других частей. Командующим 33-й армией был назначен прославившийся боевыми успехами видный советский военачальник генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов. Свою военную жизнь он начал в 1-ю мировую войну прапорщиком. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. После гражданской войны командовал стрелковой дивизией и корпусом, назначался командующим войсками военных округов. Как высоко эрудированный военный специалист он был направлен военным советником в Китай. В тридцатых годах Ефремов окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В начале Великой Отечественной войны командовал 21-й армией, участвуя в Смоленском сражении 1941 года, 10-й армией. С октября 1941 года - командующий 33-й армией.

Совершив с соблюдением правил маскировки походным порядком марш из района станции Гжель через Москву, 160-я стрелковая дивизия к концу дня 8 января сосредоточилась в

районе города Наро-Фоминска. Части дивизии, находясь во втором эшелоне армии, заняли оборону на окраине города, в Ново-Федоровке, Бекасове 1. Командир дивизии Ф.М. Орлов получил приказ подтянуть как можно быстрее тылы и быть готовым к наступательным боям в ближайшие дни. Самым сложным для командования было решение проблемы повышения боевой мощи частей и подразделений. Дивизия прибыла, имея неполный личный состав, некомплект вооружения и боеприпасов. Стрелковые полки из-за малочисленности имели структуру двухбатальонного состава. 973-й артиллерийский полк имел на вооружении всего 12 орудий. Отдельный зенитный дивизион - четыре 25 мм пушки. Отдельный минометный дивизион матчасти не имел совсем. К тому же, только что прибыв, 1295-й и 1297-й стрелковые полки передали по 175 красноармейцев в 222-ю стрелковую дивизию армии. В частях и подразделениях приступили к устройству участков обороны, огневых позиций и к организации занятий по боевой подготовке.

В середине следующего дня позиции 1293 полка в Ново-Федоровке были обстреляны минометным огнем противника. Появился первый раненый - командир взвода пешей разведки полка младший лейтенант В.А. Соколов, возглавлявший разведгруппу по сбору данных о противнике.

С утра 10 января 1293-й, 1295-й стрелковые полки и 973-й артполк заняли позиции западнее р. Нара и приняли участие в боях, оказывая содействие наступавшей 222-й стрелковой дивизии.

В течение следующих дней дивизия получала пополнение, оружие и боеприпасы. Шла интенсивная подготовка к боевым действиям. В целях закрепления успеха на левом фланге армии командующий 33-й армией отдал приказ 160-й дивизии: перегруппироваться в район Боровска и включиться в наступательные бои по разгрому верейской группировки противника. Немедленно, по прибытию частей в район Боровска, оперативное отделение штаба дивизии во главе с майором И.К. Кирилловым организовало сбор данных о противнике и установило связь с соседями. По данным разведки соединения противника, разбитые войсками 33-й армии на флангах, продолжали с боями отходить в общем направлении на Верею, пытаясь закрепиться на выгодных промежуточных рубежах и в районе города, прикрывшись реками Исьма и Прогва. Из полученных разведданных штабом дивизии был также сделан вывод, что для обороняющихся частей

противника, занимающих рубеж обороны против частей 160-й дивизии, обозначилась явная угроза обхода их позиций с запада 113-й дивизией и что они вынуждены будут в ближайшее время начать отход. Командир дивизии Ф.М. Орлов с присущей ему энергией дал указание перейти немедленно к активным действиям. 1293-му полку, минометному дивизиону, ротам моторразведывательной и мотоциклетной было приказано организовать подвижные разведывательные группы и отряды для проникновения в тыл противника и уничтожения засад, групп и небольших гарнизонов, оставленных в ближайших селениях. Организованные отряды в течение 15-16 января освободили селения Аграфенино, Маломахово, Рыжково, Ефаново, Секирино.

Как и ожидалось, противник, боясь окружения, начал 16 января отвод своих основных сил с участка против фронта дивизии, оставив в селениях Устье, Татищево, Коровино крупные заслоны, прикрывая их минометно-артиллерийским огнем. Командир дивизии создал оперативный отряд лыжников, усиленный станковыми пулеметами, во главе с командиром моторразведроты старшим лейтенантом И.П. Матрыченко, отряд с утра 16 января направился в район Верховье и Ахматово. В район дороги Устье-Верея командир 1293-го полка подполковник А.И. Слиц выслал отряд из 100 лыжников, чтобы неотступно преследовать отходящего противника, отрезать пути отхода, уничтожая его живую силу и захватывая материальную часть. Получив данные, что немцы начали поджигать деревни Коровино, Алферово, командир дивизии Ф.М. Орлов приказал 1293-му полку перейти в наступление на Татищево и Устье. Внезапная атака сбила противника с рубежа реки Исьма, были освобождены Татищево, Спас-Косицы, Устье, Старые Глинки.

Выбивая противника из Устья, воины полка с возмущением узнали о готовящейся расправе гитлеровцев с ни в чем неповинными жителями села Спас-Косицы, которых они держали в церкви и церковных постройках села. Об этом сообщил сержант Филиппов. Будучи в разведке вместе с шестью красноармейцами, он наткнулся на фашистскую засаду в Спас-Косице. Все семь разведчиков попали под пулеметный огонь немцев, когда пытались выяснить причину плача женщин и детей у церкви. Красноармейцев убили, а сержант, тяжело раненный, увидев подбегающих гитлеровцев, решил лежать, не шевелясь. Немцы сняли с разведчиков шинели и валенки. Немецкий офицер ударил сержанта сапогом и тот от боли пошевелился. Тогда офицер выстрелил из револьвера. Когда немцы ушли, сержант, преодолевая боль, пополз. Три километра

сержант Филиппов, истекая кровью, добирался в расположение своего полка, чтобы предупредить командование о грозящей расправе над жителями села. Для спасения мирного населения по приказу комдива Ф.М. Орлова была направлена рота автоматчиков на лыжах. Одетые в маскировочные халаты они подошли с тыла к Спас-Косице. Неожиданно автоматчики услышали стрельбу и взрывы гранат. Выяснив, что бой ведет отделение сержанта Бичука, они поддержали его огнем. Сержант Бичук, отправленный в разведку, узнал от жителей деревни Секирино, что фашисты почти дотла сожгли село Спас-Косицы, а население села и окрестных деревень, состоявшее в основном из стариков, женщин с детьми (всего около семисот человек), согнали в церковь и заперли. Обреченные жители пятый день томились без пищи и воды в неотапливаемых зданиях. Стояли 20-ти градусные морозы. Гитлеровцы сняли с них теплую одежду, обувь. Дети умирали от голода и холода. Здесь же, около церкви, находилась фашистская засада с пулеметами и автоматами численностью свыше 30 человек. По сигналу сержанта бесстрашные автоматчики стремительным броском достигли церкви, стреляя на ходу из автоматов и бросая гранаты. Вместе с подоспевшей ротой они уничтожили 34 немецких солдата во главе с офицером. Находившиеся в других местах села фашисты, услышав шум боя, бежали из Спас-Косицы. Разминировав церковь, автоматчики взломали двери и оттуда стали медленно выходить изможденные люди со слезами радости и благодарности в глубоко запавших глазах. Об этом факте бесчеловечного отношения фашистских захватчиков к мирному населению был составлен акт, который передали командованию 33-й армии.

Не сумев удержать позиции на реке Исьма, части противника стали отходить на северо-запад, в направлении Верей. Продолжая наступление, подразделения 1293-го полка преследовали поспешно отступающие фашистские подразделения, освободив без боя сожженные ими Коровино и Алферово. Командир полка А.И. Слиц приказал 2-му стрелковому батальону вести дальнейшее наступление, чтобы занять населенные пункты Тимофеево и Волченки с дальнейшим выходом на рубеж реки Протвы. К 4 часам утра Тимофеево было освобождено.

Вот как развивался ход боя по воспоминаниям участника событий тех дней, командира пулеметной роты 2-го батальона 1293-го полка лейтенанта Николая Васильевича Зубкова, ныне полковника в отставке: "После освобождения Татищева и Устья батальон продолжал наступать вдоль дороги Боровск-Верея на Коровино, Алферово. Мы вышли к крупному лесному

массиву, недалеко от дома лесника батальон был атакован противником. Бой был коротким. Продвигаясь, мы вышли к опушке леса. Впереди на большой поляне увидели деревню - это было Тимофеево. Командиры рот во главе с батальонным комиссаром Сагировым остановились на выходе занесенной снегом дороги, идущей к деревне. В деревне мы не заметили никакого движения. Терять время было нельзя. Тут вперед выходит командир роты лейтенант Н.Е. Усошин и обращается к комиссару батальона: "Разрешите мне произвести ротой разведку боем и определить, как можно взять этот населенный пункт - без боя или с большим боем". Военком дал согласие. Рота развернулась и начала наступление. Я, как командир пулеметной роты, чтобы обеспечить продвижение наступающей 6-ой роты, дал двум своим пулеметным взводам указание расположиться на опушке леса и быть готовыми поддержать наступающих огнем. Немцы подпустили нас метров на 200 и открыли огонь из минометов, противотанковых орудий и 37-миллиметровой зенитной установки. Атакующие взвода медленно продвигались по глубокому снегу. Хорошо, что огонь наших станковых пулеметов не давал противнику вести интенсивный ружейно-пулеметный огонь по нашим наступающим подразделениям. В конце концов стрелковые подразделения залегли и зарылись в снег, ведя огонь до наступления сумерек. Вечером прибыл командир полка подполковник А.И. Слиц. Он утвердил наше решение, но со сроком не согласился. Придав нам отряд лыжников, приказал ночью начать наступление, чтобы к утру взять деревню. Примерно в 23 часа мы, используя маскировочные халаты, начали наступление. К 4 часам утра Тимофеево было полностью очищено от противника. Только небольшой группе немцев с машиной-тягачом зенитной пушки удалось уйти из деревни. Мы обнаружили восемь трупов наших бойцов - разутых и раздетых. Поселок Тимофеево был взят в трудных условиях. Пришлось преодолевать глубокий снег, действовать в условиях 20 градусного мороза, под плотным перекрестным огнем".

К вечеру 17 января передовые подразделения 1293-го полка подошли к ближайшим окрестностям города Верея. Дальнейшее продвижение частей и подразделений дивизии было приостановлено огнем противника. Город Верея, важный узел обороны на восточном направлении группы немецко-фашистских войск "Центр", являлся опорным звеном оборонительного рубежа с развитой системой инженерных сооружений, проходившего через Шаховскую, Можайск, Верею, Медынь. Селения Кузьминское, Афанасьевое, Пафнутовка были укрепленными пунктами, непосредственно входившими в

верейский узел обороны. Здесь немецко-фашистские войска создали сильно укрепленный узел с устройством блиндажей, дзотов и других инженерных сооружений. Система дзотов была поставлена в два ряда, расположенных в шахматном порядке с расчетом на фронтальный и косопрямельный огонь. Чтобы овладеть этим рубежом, необходимо было основательно подготовиться. В расположении 1293-го полка прибыл командир дивизии Ф.М. Орлов с начальником артиллерии дивизии майором Климовичем, начальником оперативного отделения штаба дивизии майором И.К. Кирилловым.

"Мы, - вспоминает генерал-майор И.К. Кириллов - вместе с командованием полка пришли к мнению - успех боя можно обеспечить, только разрушив укрепления противника, выбив его из укреплений. Для этого необходимо было применить всю имеющуюся в дивизии артиллерию. Но доставка артиллерийских орудий казалась невозможной, так как дороги находились под большим снежным покровом. Тащить каждое орудие по глубокому снегу неосильно лошадям, а для машин дороги вообще непроходимы. Единственным выходом было проложить дорогу, обеспечивающую в какой-то мере проезд орудий". Командир дивизии дал указание начальнику артиллерии дивизии майору Климовичу быстро, за ночь, построить дороги в снегу длиной несколько километров через поле и просеку леса от Алферово до Тимофеево и далее в направлении на Кузьминское. С помощью местного населения узкая дорога ночью была сделана. Утром 18 января 14 орудий были доставлены в район расположения подразделений 1293-го полка. Наступление на Афанасьеве, Пафнутовку началось с наступлением темноты. Цепи стрелковых рот сопровождали артиллерийские орудия. Противник встретил их плотным огнем. Бойцы роты, зарываясь в снег медленно продвигались вперед. Когда включилась артиллерия, ударившая внезапно прямой наводкой по вражеским укреплениям, темп наступления возрос. После артиллерийского удара подразделения, перешедшие в атаку, разгромили противника и к 21 часу 18 ноября освободили Пафнутовку. Подступы к Верее оказались в наших руках. Мужественно сражались воины дивизии в суровых условиях первой зимы войны. 19 января к 4 часам 30 минутам утра город Верея, находившийся три месяца под пятой немецко-фашистских оккупантов, был полностью освобожден. Разбитые части противника поспешно стали отступать в направлении Шанского завода и Можайска. В освобождении города непосредственно участвовали части стрелковых дивизий - 113-й под командованием полковника К.И. Мирнова, 110-й полковника Н.А. Беззубова, 160-й

командарма 2-го ранга . Ф.М. Орлова, 222-й полковника Ф.А. Боброва и 1-ой гвардейской мотострелковой генерала-майора Т.Я. Новикова.

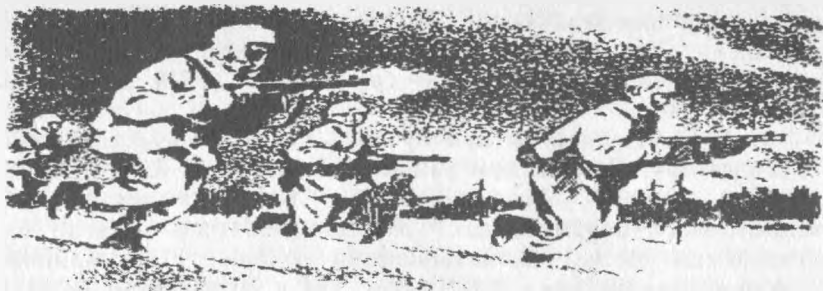
За время боев, с 15 января до дня освобождения города Верея, части дивизии освободили от немецко-фашистских захватчиков 21 населенный пункт Боровского и Верейского районов. В боях за Верею были взяты немалые трофеи. Это обрадовало воинов дивизии, они убедились, что и танки и орудия противника при умелом ведении боя могут быть уничтожены или захвачены смелыми и решительными действиями, даже без поддержки танковых частей и авиации.

Командование 33-й армии высоко оценило боевые действия и подвиги подразделений дивизии и ее 1293-го полка, успешно сокрушившие укрепленные рубежи. В приказе войскам 33-й армии командующий армией генерал-лейтенант Г.М. Ефремов и член военного совета бригадный комиссар М.Д. Шляхтин всему личному составу объявили благодарность. В соответствии с этим приказом командование дивизии представило 112 бойцов и командиров 1293-го стрелкового полка, 973-го артиллерийского полка, моторазведывательной и мотоциклетных рот и других подразделений, отличившихся в боях, к правительственным наградам.

Успешно закончив бои за город Верея, части дивизии сосредоточились в Боровске для приведения себя в порядок и подготовки к дальнейшим боевым операциям.

Рябышев Д.И.
Генерал-лейтенант,
командир 114-го
стрелкового Брестского
Краснознаменного
корпуса

ПОХОД НА ВЯЗЬМУ

Начатое в первых числах января 1942 года общее наступление войск Красной Армии на основных стратегических направлениях ознаменовалось успехами на всех фронтах, перешедших в наступление. Это касалось войск Западного, Калининского, Северо-Западного и Брянского фронтов, действовавших против немецкой группы армий "Центр". Действовавшие на центральном участке Западного фронта 33-я армия 19 января освободила город Верею, а 5-я армия 20 января - Можайск (командующий армией генерал-лейтенант Л.А. Говоров).

Учитывая успехи, достигнутые войсками, Ставка Верховного Главнокомандования дала указание командующим Западного и Калининского фронтов развернуть концентрическое наступление непосредственно на Вязьму. Оба фронта готовили ввод в тыл противника подвижных групп войск и координирование их действий с партизанскими отрядами и десантными частями.

При разработке операции окружения и разгрома вяземско-юхновско-ржевской группировки немецко-фашистских войск была запланирована воздушно-десантная операция в тылу противника. Речь шла и о содействии войскам Западного и Калининского фронтов на участках прорыва немецкой обороны. Воздушно-десантная операция началась в середине января, когда 1-й гвардейский кавалерийский корпус вышел в район Варшавского шоссе юго-западнее Юхнова. Группа парашютистов-разведчиков высадилась на территорию Знаменского района Смоленской области. На подготовленную группой разведчиков-парашютистов и партизанами посадочную площадку в районе села Желанья, а также в Знаменке и Лугах 18-22 января ночью десантировались 250-й стрелковый полк под командованием майора Н.Л. Солдатова и два батальона

201-й воздушно-десантной бригады под командованием капитана И.А. Суржикова, чтобы обеспечить наступление корпуса и соединений ударной группировки 33-й армии на Вязьму.

Высадка десанта активизировала партизанское движение во Всходском и Семлевском районах. Партизаны блокировали железную дорогу Вязьма-Брянск. Был создан штаб объединенных партизанских отрядов. Отряды свели в партизанский полк, насчитывавший свыше 1200 бойцов. Командиром полка стал В.В. Жабо. Полк начал свои боевые действия в районе Желанья, Знаменки и восточнее железнодорожной станции Угра, на территории, которая в ближайшие дни станет соседней к району действия ударной группировки 33-й армии. Командование Западного фронта поставило перед войсками 33-й армии задачу непрерывно преследовать врага, не дать закрепиться на выгодном для него, укрепленном рубеже на реке Шаня. На другой же день после освобождения Вереи командующий армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов вызвал к себе командира дивизии Ф.М. Орлова. Он приказал привести все части и подразделения в течение 2-3 дней в полную готовность.

Из Боровска 160-я дивизия выступила в ночь на 24 января для совершения комбинированного пятидесяти километрового марша, ставилась боевая задача - занять Шанский завод и наступать в направлении Некрасово, Мочальники, Матренино. Это был прямой путь на Вязьму. Авангардному 1295-му полку командование дивизии предоставило автомашины, но марш проходил в сложных условиях заснеженных, трудно проходимых дорог. В других частях и подразделениях поход особенно тяжело отразился на конском составе. В 973-м артиллерийском полку выбыло из строя несколько лошадей. К вечеру 24 января части дивизии прибыли в район сосредоточения. Опытный командир 1295-го полка полковник Н.А. Оглоблин, проявивший себя в боях за освобождение Ельни (он тогда командовал 1293-м полком), с рассветом повел полк в наступление. К 11 часам полк выбил противника из Шанского завода и Становое. Немцы потеряли до 150 человек убитыми и ранеными и отступили в Шевнево.

Для противника, видимо, было неожиданным появление 160-й дивизии и он усилил полеты разведывательных самолетов и бомбежку. Никулино, где был расположен штаб дивизии и тыловые подразделения, дважды в течение дня подвергались бомбардировке. Так прошел первый день боев. В течение его были уточнены данные о противнике, оценены особенности ведения им боев, системы ведения огня. Перед фронтом дивизии

у противника было необычное, своеобразное положение. С севера, от Гжатска, рубеж обороны 4-й танковой армии проходил непрерывно до Шанского завода. Здесь он прерывался, то есть сплошной оборонительной линии на участке не было. На момент прибытия 160-й дивизии оборона противника состояла из гарнизонов, расположенных в отдельных селениях. Дивизия должна была взломать оборону и уничтожить фланговые части 4-й танковой армии немецко-фашистских войск перед фронтом дивизии. Первые бои в этом районе показали, что противник сумел использовать близлежащие деревни для создания системы перекрестного и кинжального огня, сосредоточив в них значительное количество минометов, станковых, ручных пулеметов и другого стрелкового оружия. На этом рубеже разгорелись упорные бои. Командир 1293-го полка подполковник А.И. Слиц стал наступать одним батальоном на Глиньево, другим на Кунровку. Но встретив сильное огневое сопротивление, сосредоточил все свои подразделения на участке Глиньево, которое и было занято в первой половине дня. Но во второй половине дня полк вынужден был оставить Глиньево, отойдя на исходные позиции. Неудачи полка заставили командира дивизии Ф.М. Орлова принять экстренные меры для обеспечения успеха наступления. Прибыв на место боев, комдив увидел недостаточную эффективность огня артиллерии. В ночь на 27 января саперный батальон с привлечением других подразделений и участием жителей деревни раскопал в снегу дорогу, пригодную для передвижения артиллерийских орудий. На рассвете 1293-й полк перешел в наступление. Стрелковые подразделения незаметно для противника с трех сторон охватили Глиньево. Сосредоточенный артиллерийский огонь, подавивший большинство огневых точек, был неожиданным для немцев и вызвал у них растерянность. Стрелковые подразделения с мощным криком "ура", открывшие кинжальный огонь пулеметчики с флангов и автоматчики с тыла окончательно лишили немцев воли к сопротивлению. Глиньево было очищено от захватчиков. Полк продолжил наступление на Купровку и освободил ее. Дальше на пути был сильно укрепленный пункт сопротивления Некрасово. Но был получен боевой приказ 33-й армии приостановить наступление. Дивизия в разгар успешно проводимых наступательных боев получила новую задачу и прекратила боевые действия. Что было тому причиной? Устный приказ командующего 33-й армией генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова о срочной перегруппировке комбинированным маршем на автомашинах и санях в новый район сосредоточения - Силенки, Дубно, Темкино (командный пункт - Дубно) для

наступления на город Вязьму. Дивизии предстояло переместиться в тыл обороны 4-ой немецкой танковой армии на расстояние около 30 километров и занять исходный рубеж для наступления всего в 50 километрах восточнее города Вязьма. Видимо, в этом районе командованием фронта была выявлена основательная слабость в обороне противника. Части дивизии отвели в район Ивлево, Дача Вязовая. Но в период отвода частей и подразделений на пункты сбора был получен приказ командования 33-й армии о новой боевой задаче. В распоряжении от 28 января 1942 г. командиру 160-й дивизии приказывалось: оставив небольшой заслон в районе Глиньево, остальным силам форсированным маршем начать движение по маршруту - Ивлево, Беклеша, Износки, Захарово, Старая Лука, Красное, Коршуны, Соколово, Лебедево, Забново. Согласно этому приказу 160-я дивизия должна была совершить в течение четырех суток почти 120-километровый марш в район, прилегающий к окрестностям города Вязьма.

Командование наращивало ударную силу для наступления непосредственно на Вязьму, подключив к двум кавалерийским корпусам общевойсковую группу стрелковых соединений. Генерал-лейтенант М.Г. Ефремов дополнительно сообщил командиру дивизии Ф.М. Орлову, что 160-я дивизия включена в оперативную (ударную) группировку армии и ей необходимо как можно быстрее достигнуть Вязьмы, при встрече с немецкими частями уничтожить их, но в затяжные бои не вступать и, не задерживаясь, двигаться дальше. Командующий армией сообщил также о своем намерении находиться со своей оперативной группой вместе со 160-й дивизией, двигаясь по ее маршруту. Для усиления войск по решению Ставки Главного командования 27 января началось десантирование 8-ой воздушно-десантной бригады под командованием генерал-майора А.Ф. Левашова в район Озеречья, юго-западнее Вязьмы с задачей перерезать железную и шоссейную дороги Вязьма-Смоленск.

Частая смена направлений наступления 160-й дивизии (в течение трех дней - трижды) и задач, ставившихся перед войсками, объяснялась принятием ответственного решения на высшем уровне - Западным фронтом и Ставкой Главного командования: здесь решили рискнуть.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих "Воспоминаниях и размышлениях" так написал об операции этого периода Великой Отечественной войны: "Развивая наступление из района Наро-Фоминска в общем направлении на Вязьму, 33-я армия в последние дни января быстро вышла в район Шанского завода и Доманова, где оказалась широкая,

ничем не заполненная брешь в обороне противника. Отсутствие сплошного фронта дало нам основание считать, что у немцев нет на этом направлении достаточных сил, чтобы надежно оборонять город. Поэтому и было принято решение: пока противник не подтянул сюда резервы, захватить с ходу Вязьму, с падением которой вся вяземская группировка противника окажется в исключительно тяжелом положении. А также 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова было приказано развивать прорыв и во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом А.А. Белова, авиадесантом, партизанскими отрядами и 11-м кавалерийским корпусом Калининского фронта овладеть Вязьмой".

В ударную группировку армии были включены 160-я, 113-я, 338-я, 329-я и 9-я гвардейская стрелковые дивизии. В частном боевом приказе частям 33-й армии ударной группировки ставилась задача сходу, внезапным ударом 2 февраля 1942 года овладеть городом Вязьма. Указывалось, что противник не установленной численности занимает Вязьму и подступы к ней. Прикрытие участка прорыва было возложено на соединения соседней слева 43-й армии и оставшиеся части и соединения 33-й армии. Три дивизии из ударной группировки 33-й армии, включенные для совершения рейда на Вязьму, 160-я, 113-я и 338-я, действовавшие в районе железнодорожной станции Угрюмово, Захарово, Шанский завод, 28 января выступили в поход без промедления. Возглавил оперативную группировку сам командующий армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов. Не имея времени на подготовку к операции, на пополнение личным составом и боеприпасами, дивизии оперативной группировки 33-й армии после тяжелых, непрерывных боев, в ослабленном составе приступили к выполнению задачи в сложных условиях снежной и морозной зимы. Нужно было в очень быстром темпе пройти по тылам противника, уничтожая его гарнизоны и, совместно с другими соединениями армии, а также войсками Западного и Калининского фронтов, внезапным ударом овладеть крупным и мощным укрепленным узлом противника, который открывал путь на Смоленск.

"Поставленная задача, - вспоминает участник похода на Вязьму генерал-майор И.К. Кириллов, - быстрый выход на подступы к Вязьме и внезапный штурм ее, была воспринята участниками оперативной группировки армии как большая доверие. Возглавлявший оперативную группировку армии генерал-лейтенант М.Г. Ефремов определил 160-й дивизии авангардную роль. Командующий приказал мне следовать с передовым стрелковым полком. Мы знали, что командованием

Западного фронта приняты меры по обеспечению 12-км. участка прорыва остающимися соединениями 33-й армии и войсками 43-й армии. И нас не смущали открытые фланги дивизии. Командир 160-й дивизии Ф.М. Орлов дал мне указание при следовании с передовым отрядом 1295-го полка оперативно устранять трудности, которые могут возникнуть в походе и держать с ним непрерывную связь. В состав передового отряда был включен лыжный батальон с приданным снайперским взводом и отделением противотанковых ружей и полковыми пушками. Все это установили на санях, что позволяло быстро двигаться и обгонять отходившие немецкие подразделения".

Соединения оперативной группировки армии, начав наступление, встретили сопротивление противника на правом фланге на рубеже Челищево - Воскресенск. А на левом фланге незначительные по численности гарнизоны отходили в южном направлении, не оказывая серьезного сопротивления. Части 160-й дивизии, когда выходили из Ивлево, попали под обильный снегопад. Дороги, покрытые толстым слоем снега, становились тяжелым препятствием для людей и лошадей. Полки и подразделения следовали по маршруту Беклеши, Зубово, Износки комбинированным маршем на автомашинах и санях. Но выпавший снег сделал дороги труднопроходимыми для автомашин, они завязли.

Около деревень Беклеши, Поджаровка, Костино, а также не доезжая деревни Зубово, части дивизии были обстреляны минометным огнем. Дивизия здесь шла вдоль изгиба фронта немецко-фашистских войск, обходя их открытый фланг. На участке от Шанского завода до реки Воря местность была малолесистой, что беспокоило командование дивизии, так как зенитно-артиллерийский дивизион застрял еще в начале пути. Но пока была низкая облачность и шел, снег авиация противника не действовала. К утру 29 января снег прекратился, небо прояснилось. Воспользовавшись хорошей летней погодой и отсутствием нашей авиации, начала усиленно действовать авиация противника, немцы увидели в ударной группировке 33-й армии серьезную угрозу войскам группы армий "Центр".

Так, начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии писал в своем дневнике 27 января 1942 года: "Восстановление положения в районе бреши между 4-ой танковой и 4-ой армиями (восточнее Медыни) по-прежнему связано с большими трудностями".

За время марша 29 января колонны подвергались нападением бомбардировочной авиации врага, были убитые и раненные. В этих условиях части дивизии из-за бездорожья и угрозы с воздуха вынуждены были следовать рассредоточено,

друг за другом, растянувшись на 15 километров от Гриденки до Валухово. В деревне Гриденки уцелело несколько изб, здесь разместилась на привал оперативная группа штаба дивизии во главе с командиром, различные подразделения и часть тылов. В полдень деревня подверглась массированной бомбардировке шести самолетов противника.

Чувствительным уроном для дивизии стало ранение командира дивизии, начальника политотдела и гибель нескольких офицеров штаба дивизии в результате налета вражеской авиации. Командир дивизии Ф.М. Орлов был тяжело ранен осколком бомбы в предплечье левой руки. Начальнику политотдела Д.П. Курденкову несколько крупных осколков сильно повредили правую ногу. Впоследствии он скончался в госпитале от гангрены. После долгого лечения Федор Михайлович Орлов вернулся в строй. В конце сентября 1942 года он был направлен в распоряжение военного совета Западного фронта. За успешное руководство боевыми действиями 160-й дивизии в районе города Вереи и Шанского завода полковник Ф.М. Орлов был награжден орденом Красного Знамени. В обязанности командира дивизии временно вступил начальник штаба майор В.М. Русецкой, начальником штаба стал майор И.К. Кириллов.

Следовавший в авангарде дивизии 1295-й полк 29 января прошел Гриденки, Белый Камень, Пинашино. За Пинашино подразделения полка вели бои. Ночью полк форсировал реку Угра, ставшую впоследствии памятной для воинов дивизии по боям, проведенным на ее берегах. В сосновых лесах излучины реки находили укрытие от вражеской авиации и танков полки и подразделения дивизии. На берегах проходили рубежи героической двухмесячной обороны в тяжелых условиях вражеского окружения.

В связи с угрозой противника штабу 33-й армии в Износках начальник штаба армии генерал-лейтенант А.К. Кондратьев приказал командиру 160-й дивизии срочно возвратить один из полков в его распоряжение. Находившийся ближе других, в районе Валухово, 1293-й полк получил указание вернуться в Износки. Боеспособность дивизии значительно снизилась - 1293-й стрелковый полк являлся самым укомплектованным. Возглавляли полк опытные командиры - полковник Антон Иванович Слиц и батальонный комиссар Андрей Викторович Залевский (воевавший в дивизии со дня ее организации). До конца вяземской операции (апрель 1942 года) дивизия вела боевые действия в составе двух стрелковых полков.

К концу дня 30 января были израсходованы все запасы продовольствия и фуража, авторота и обоз из-за заноса снегом дорог не смогли пробиться к передовым частям дивизии. С этого времени и до конца операции дивизия снабжалась продовольствием, фуражом, медикаментами, боеприпасами и вооружением нерегулярно. С 31 января части дивизии перешли на самозаготовки. Появились трудности с боеприпасами, так как дивизионный объединенный пункт (ДОП) из-за плохих дорог не мог их доставлять.

К концу дня 31 января части дивизии вышли к шоссе на дороге Юхнов - Вязьма. Для дальнейшего следования на запад, в заданный район сосредоточения - Минино, Забново, Лебедево (16 км юго-западнее Вязьмы) необходимо было обеспечить открытый левый фланг дивизии. Утром 1 февраля 1-й стрелковый батальон 1295-го полка получил задачу обеспечить левый фланг дивизии и повел наступление на северную окраину деревни Ермаки, но встретив сильный пулеметный и минометный огонь, прекратил движение.

Разведки полков установили связь с партизанскими отрядами, находившимися слева на рубеже Сизово, Хмельники, Гатищино, Высокое. В момент прихода частей дивизии в Жолобово располагался партизанский отряд П.И. Воронцова. Организовался отряд в начале октября 1941 года. В селе Жолобово оказалось 27 бойцов Красной Армии, не сумевших перейти линию фронта. П.И. Воронцов в родной деревне создал из них партизанский отряд. Осенью 1941 года, когда шла битва под Москвой, на Смоленщине начали возникать партизанские отряды. Их организаторами были как местные патриоты, так и военнослужащие, оставшиеся в окружении. На поле боя партизаны только что созданного отряда в течение трех дней собрали 183 винтовки, 46 автоматов, 2 станковых пулемета, 8 ручных пулеметов и 48 ящиков автоматных и винтовочных патронов.

Шоссе для противника было рокадной дорогой и потеря его ставила в трудные условия оборону Юхнова и Вязьмы. Командование 4-й немецкой армии с октября 1941 года начало строить в населенных пунктах, расположенных на шоссе и на подступах к нему, многочисленные очаги обороны (с устройством снежных окопов и ледяных валов в зимнее время) для защиты от партизан. Дорога огораживалась от снежных заносов щитами и регулярно очищалась от снега. С выходом войск оперативной группировки 33-й армии в район шоссе противник усилил оборону: ввел танки и самоходные орудия и всеми силами стремился не допустить наши части за шоссе на соединение с частями 1-го гвардейского

кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова, вышедших в этом времени в район Хватова Завода.

Убедившись в прочности обороны важной коммуникации немецких войск, усиленной в последние дни за счет полученных резервов с западно-европейского фронта, штаб 33-й армии изменил направление наступления 160-й дивизии. Поздно вечером 1 февраля дивизия получила приказ двигаться на Вязьму восточнее железной дороги Киров-Вязьма. Части дивизии к концу дня 2 февраля оказались на ближних подступах к городу Вязьма. Авангардный 1295-й полк достиг деревни Лядо (9 км. юго-восточнее Вязьмы), где был остановлен огнем противника. Утром этого же дня в районе Лосьмино части дивизии обстреляны минометным огнем. Во второй половине дня 1295-й полк перерезал важную магистраль - железную дорогу Вязьма - Киров. В течение 2 февраля части дивизии неоднократно подвергались налетам немецкой авиации. Особенно интенсивно противник бомбил подразделения 1295-го полка при переходе железной дороги. Полк понес чувствительные потери. Он лишился своего энергичного и опытного командира полковника Николая Алексеевича Оглоблина, убитого под деревней Дашковка во время налета. В командование полка вступил майор Григорий Федорович Киянченко.

Оперативная группа штаба 33-й армии выдвинулась на новый командный пункт в деревне Желтовка (юго-восточнее Вязьмы, в 15 км на дороге из Коршуны в Жулино). В дороге группа была обстреляна пулеметным огнем с самолетов противника, в результате оказались выведенными из строя три штабных машины. Поэтому группе пришлось продвигаться на подводах и пешком. Движение 113-й и 338-й дивизии также было остановлено огнем противника. Все эти факты указывали на то, что перед дивизиями оперативной группировки армии находится хорошо организованный и подготовившийся к обороне противник.

Поставленная перед оперативной группировкой 33-й армии задача - сходу, внезапным ударом, 2 февраля овладеть городом Вязьма совместно с действующей слева группировкой генерал-лейтенанта П.А. Белова и справа - 5-й армией генерал-лейтенанта Л.А. Говорова, оказалась под угрозой невыполнения. В это время 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П.А. Белова и 8-я бригада воздушно-десантного корпуса находилась в районе Реброво, в 25 км. юго-западнее Вязьмы. Войска 5-й армии были остановлены под Гжатском. Дивизии 11-го кавалерийского корпуса полковника С.В. Соколова вышли в район Относово, Тихоново, в 12 км.

западнее Вязьмы на автостраде Москва-Минск. Перед войсками, наступавшими на Вязьму, были крупные силы дивизий 9-го армейского корпуса и 4-ой танковой группы немецкой армии, штабы которых находились в Вязьме.

Выйдя на ближние подступы к Вязьме, соединения ударной группировки 33-ей армии приступили к организации совместных наступательных действий. В это время у них в тылу на участке восточнее реки Воря немецкие войска перешли к решительным действиям и закрыли прорыв своего фронта, через который наши дивизии вошли на занятую противником территорию. Сосредоточения боевых соединений армий и корпусов для одновременного и внезапного мощного удара по противнику произвести не удалось. В то время, как противник мог широко использовать железные и шоссейные дороги для непрерывной переброски в район Вязьмы, Юхнова, Гжатска и Ржева вооружения, боеприпасов, продовольствия и другого имущества, наши части имели непроезжие для транспорта и трудно преодолеваемые для стрелковых подразделений заснеженные дороги. Длительные марши по бездорожью привели к потере темпа продвижения стрелковых частей и значительному отставанию от них дивизионной, корпусной и армейской артиллерии, минометных и зенитных подразделений.

Параллельное преследование отходящего противника без восполнения потерь, понесенных в полуторамесячных боях за Наро-Фоминск, Боровск, Верею, Шанский завод, проводившееся без поддержки танков, без авиационного прикрытия, сделало дивизии малочисленными. Не имея необходимого запаса снарядов, артиллерия лишилась своей огневой мощи и не могла оказывать влияния на ход наступательных боев. Дивизии утратили свои наступательные возможности.

Сосредоточив танковые и пехотные части и соединения, враг предпринял крупными силами наступление вдоль большака Гжатск, Юхнов, из района южнее Дубно со стороны Гжатска и из района Крапивны со стороны Юхнова. Заняв участок большака Захарово, Савино, войска противника соединились, перехватив пути снабжения оперативной группировки 33-й армии, отрезав ее от главных сил Западного фронта.

С 3 февраля 1942 года 160-я, 113-я и 338-я дивизии вели боевые действия, будучи окруженными войсками противника. Положение дивизий, изнуренных предыдущими непрерывными боями, резко ухудшилось. Столь крупная неудача стала возможной не по вине командования оперативной группировки армии. Поставленная 43-й армии задача: обеспечить устойчивость обороны участка прорыва, - не была выполнена.

Участок прорыва оборонялся малыми силами, недостаточными для отражения возможного контрудара врага, не было проведено расширения прорыва и введения в него резервов для фланговых ударов по частям немецких войск с северной и южной стороны для захода во вражеский тыл. Пока 43-я армия подтягивала силы, враг перешел в контрнаступление и легко закрыл брешь в своей обороне. Участок прорыва был особенно выгоден для войск 43-й армии при решении задачи разгрома юхновской группировки врага.

"Сообщение, - говорит генерал-майор И.К. Кириллов, - полученное штабом дивизии о том, что противник отрезал нашу оперативную группу войск от основных сил фронта было неожиданным и потому в него не хотелось верить. Как стало известно, оборона участка прорыва была возложена на войска 43-й армии и оставшиеся на линии прорыва части 33-й армии. И вдруг внезапно, в результате скоротечного боя, а не многодневных сражений, противник восстанавливает фронт, прервав единственную линию снабжения нашей группировки войск. Я, как начальник штаба дивизии, позвонил в штаб для уточнения этого известия и получения указаний о дальнейших действиях частей дивизии. В штабе подтвердили реальность окружения. Сообщили, что командующий Западным фронтом принимает меры по деблокированию оперативной группировки 33-й армии".

Факт окружения коренным образом менял военную обстановку и возможности дивизии, кардинально влиял на все виды снабжения и на боевые возможности частей и подразделений. Он мог изменить боеспособность личного состава к сопротивлению врагу. В связи с этим было решено довести до сведения каждого командира, сержанта и бойца особенности оперативной обстановки дивизии и мобилизовать личный состав на борьбу в особых условиях - условиях окружения.

Командование Западного фронта приказом от 4 февраля обязало оперативную группировку 33-й армии генерала М.Г. Ефремова и группу генерала П.А. Белова (командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса), совместно с 11-м кавалерийским корпусом полковника С.В. Соколова нанести одновременный удар по Вязьме. Но противник упредил готовящееся наступление, начав с утра 4 февраля усиленную артиллерийскую и минометную подготовку. В 4 часа утра он перешел в наступление. Многочисленные группы автоматчиков заходили во фланги и тылы подразделений, пытаясь окружить 1295-й полк. В упорных боях за Ястребы и плацдарм северо-

западнее железной дороги Вязьма - Киров 1295-й полк понес потери и отошел к Дашковке. В Горожанку - 1297-й полк.

В результате трехдневных боев части 160-й и 113-й дивизий оставили Дашковку. Противник занял рубеж Червоное, Рожнево, Дашковка, Ястребы, Юрино, Красные Татарки, добившись освобождения важнейшей для группы армий "Центр" рокадной железной дороги на участке Вязьма - Занозная от непосредственного контроля войск группы генерала М.Г. Ефремова. Связь между группами П.А. Белова и М.Г. Ефремова осуществлялась по радио. Обе группы вели бои недалеко друг от друга, но между ними было шоссе Вязьма-Юхнов, обороняемое противником. Генералы П.А. Белов и М.Г. Ефремов считали целесообразным создать общий фронт, сомкнув фланги. Но соединиться группам не разрешили. Штаб фронта считал, что локтевая связь не нужна.

Оттеснив войска группы генерала М.Г. Ефремова от железной дороги Вязьма, Занозная и шоссе Вязьма - Юхнов, противник стал вести бои местного значения, проверяя боеспособность и стойкость ее частей и подразделений. Попытки мелких групп немцев в сопровождении интенсивного артиллерийского и минометного огня из Дашковки проводить удары по боевым порядкам дивизии и тыловым частям отражались нашими подразделениями. В свою очередь попытки малочисленных частей дивизии выбить противника из занимаемых им населенных пунктов встречались организованным ружейным, пулеметным и минометным огнем. Части 160-й дивизии закрепились на рубеже восточнее Дашковки, Горожанки. Штаб 160-й дивизии располагался в лесу в километре западнее Кошелево. В командование 160-й дивизией 8 февраля вступил опытный генерал-майор Василий Андреевич Ревякин. Временным комиссаром дивизии был назначен старший политрук Андрей Федорович Лашев.

Для преодоления трудностей, связанных с глубоким окружением, от оперативной группы штаба 33-й армии и командования дивизий потребовалось принятие более конкретных мер по организации обороны на всю глубину (от Дашковки на Западе до Березки на востоке) занимаемого района, обеспечению воздушной связи со штабом армии (в Износках), поиска источников и путей снабжения боеприпасами, продовольствием, фуражом, четкой оценки сил и возможностей. А возможности были не велики. Штаб оперативной группы и политотдел армии установили связь с партизанскими отрядами, приняв их в оперативное подчинение. Уполномоченный штаба капитан Роцин приступил к организации партизанских отрядов в районе окружения.

Партизанские отряды (группы) были организованы в Борисенках, Дорках, Красном, Александровке, Березках и других населенных пунктах. Местное население было полно решимости участвовать в вооруженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и просило обеспечить их оружием. Но оружия и боеприпасов было недостаточно.

В целях восстановления связи с окруженной группой 33-й армии командование Западного фронта приказало командующему 43-й армией генерал-майору К.Д. Голубеву и соединениям восточной группы 33-й армии перейти в наступление. Начав наступление 8 февраля, войска встретили сильное сопротивление противника, укрепившегося на рубеже вдоль дороги Юхнов - Гжатск. Завязались ожесточенные бои. Только 13 февраля части 1-ой гвардейской мотострелковой, 9-ой гвардейской, 17-ой стрелковой дивизий при поддержке 18-ой танковой бригады штурмом овладели Захарово, перерезав дорогу Юхнов, Гжатск, но фронт обороны противника не прорвали. Немецкие войска на этом участке, отходя на запад под натиском наших войск и стремясь сохранить линию фронта, стали оказывать давление на тылы войск оперативной группы 33-й армии в районе реки Воря. В связи с этим пришлось произвести реорганизацию частей. Было принято решение расформировать несколько дивизионов. Из личного состава этих подразделений в количестве 250 человек был создан особый отряд под командованием начальника оперативного отделения дивизии, подполковника И.К. Кириллова.

"К середине февраля, - вспоминает генерал-майор И.К. Кириллов, - закончились запасы мин для 82-мм и 120-мм минометов. Катастрофически таяли боекомплекты снарядов. Снаряды выделялись в основном на один 1-й дивизион 973-го артиллерийского полка. Без боеприпасов перестали выполнять свои задачи отдельный минометный дивизион и некоторые артиллерийские батареи. Стрелковые же подразделения становились все малочисленнее. Пополнение ждать было неоткуда. По моему предложению командование дивизии решило использовать минометчиков и часть артиллеристов в качестве стрелков, создав из них особый отряд. Я выразил желание его возглавить. В дивизии в то время выявилась нехватка старшего офицерского состава. Создаваемый отряд в той оперативной обстановке по количеству строевого состава и качеству его военной выучки, приравнивался к полку".

Создав кольцо окружения вокруг оперативной группы войск 33-й армии, противник, по данным разведки партизан и местных жителей, на 12 февраля занимал Бесово, Червонное, Рожнево, Дашковку, Ястребы, Юрино, Красные Татарки,

Лосьмино, Блохино, Марфино, Сафоново, Щипуны, Реутово, Шумихино, Веселево, Ильинки, Березки, Желтухино, Вязищи, Медведево, Пожогу. За время двенадцатидневных боевых действий в окружении дивизии оперативной группы 33-й армии понесли значительные потери. В 160-й дивизии численный состав на 15 февраля 1942 года снизился до 3361 человека. Несмотря на малочисленный состав, части дивизии вели активные действия. Разведгруппа моторазведроты, действовавшая в направлении Митюшино, в одну из ночей огнем уничтожила 20 человек пехоты противника и вывела из строя две автомашины, одно мелкокалиберное орудие и миномет. Группа в составе 50 человек в ночь на 18 февраля овладела участком шоссе в районе Лосьмино, Слобода, заминировала и "оседлала" его, затем более суток удерживала, не допуская движения солдат, вооружения и машин противника.

В середине февраля 1942 года Главнокомандующий Западным направлением генерал-армии Г.К. Жуков, чтобы ослабить нажим противника на войска, сражавшиеся в районе города Вязьма и Тула группы армий "Центр", приказал командующим 43-й, 49-й и 50-й армиями нанести поражение юхновской группировке вражеских войск, войскам Калининского фронта - продолжать наступление на Вязьму. А войскам, находившимся в окружении, было приказано действовать более активно. Для усиления действия войск 50-й армии против юхновской группировки противника 18 февраля начал высаживаться десант. Это было в 42 километрах южнее Вязьмы.

Размах начатого наступления показал желание командования по-прежнему продолжать безнадежную операцию по разгрому группы армий "Центр" в районе Вязьмы. На восточной дуге окружения оперативной группы войск 33-й армии держали оборону 1134-й стрелковый полк 338-й дивизии, разведывательный дивизион 364-го корпусного артиллерийского полка и отдельная авторота подвоза. Для усиления обороны этого участка генерал М.Г. Ефремов приказал командиру 160-й дивизии срочно сформировать отряд для отправки в район Кобелево. Наиболее сильной угрозой для войск генерала М.Г. Ефремова стало восточное направление, где противник, определив слабый участок обороны окруженных войск, стремился форсировать реку Угра и еще более сжать кольцо окружения. Пришлось срочно принять решение о перегруппировке более крупной группы войск из-под Вязьмы в район излучины реки Угра. Организация обороны на восточном участке была поручена командованию 160-й дивизии, с подчинением ей нескольких подразделений и партизанских

групп и отрядов. Перегруппировка проводилась под руководством начальника штаба дивизии подполковника В.М. Русецкого и военного комиссара дивизии старшего батальонного комиссара Михаила Кузьмича Ломакина организованно и скрытно от противника. Полки получили задачу оборонять занимаемые рубежи и активно содействовать наступающим войскам (43-й и 49-й армиям) с востока. Командирам полков было приказано во всех населенных пунктах, как непосредственно расположенных на линии фронта, так и в тылу, до рубежа западного разветвления реки Угра, построить инженерные сооружения круговой обороны: окопы, хода сообщения, наблюдательные пункты и т.п. Нужно было немедленно приступить к строительству деревоземляных огневых точек (ДЗОТ). Кроме полковых оборонительных сооружений стали приспособлять к обороне населенные пункты, строя в зданиях пулеметные гнезда, минометные и огневые точки для стрелковых отделений. В каждом населенном пункте строились огневые точки для противотанковых ружей (ПТР).

Наступление войск группы 43-й армии (43-я армия и части 33-й армии вне кольца окружения) продолжалось. Части группы 160-й дивизии усилили активные действия, способствуя продвижению наступающих частей 43-й армии и сковывая действия гарнизонов немецко-фашистских войск в районе наступления. Стремясь не допустить деблокаирования окруженных войск оперативной группировки 33-й армии, противник переходил на отдельных участках в наступление. С утра 1 марта в районе Кобелево были отбиты атаки немцев. 1134-й полк преследовал противника в направлении Шеломцы, Гуляево. Бои за Кобелево, Шеломцы, Гуляево вселяли всему личному составу окруженной группировки надежду на скорое соединение с войсками, наступающими с "большой земли". Но противник беспрерывно усиливал свою юхновскую группировку, чтобы удержать Вязьму. Наши малочисленные части, находившиеся в окружении, не имевшие танков, достаточного количества орудий и боеприпасов, не могли нанести серьезного поражения врагу.

Наряду с активными действиями подразделений, отрядов и разведгрупп проводились организационные и инженерные мероприятия по укреплению района обороны дивизии. В соответствии с приказом командарма М.Г. Ефремова были назначены коменданты и комиссары гарнизонов населенных пунктов, расположенных вне фронтовой полосы дивизии - Беляево, Дорки, Щелоки, Красное, Высокое, Жолобово. Комендант и комиссар гарнизона обязывались нести

ответственность за дисциплину гарнизона, подготовку к обороне вверенного им населенного пункта, за безопасность его жителей. Им были подчинены находящиеся в населенном пункте части, подразделения. Они имели право создавать подразделения (взводы, роты, отряды) из одиночных бойцов и командиров, назначать ответственных командиров, определять им конкретные объекты обороны и ставить боевые задачи. Командный пункт группы 160-й дивизии был в Буславе. Начало марта было отмечено активизацией противника против частей оперативной группировки, находящихся в обороне под Вязьмой (рубеж обороны оставался неизменным в течение месяца).

4 марта противник перешел в наступление и в результате длившегося целый день боя занял Кошелево. Отряд И.К. Кириллова понес потери - 31 человек убитыми и 59 - ранеными. Были ранены командир минометного батальона капитан В.Я. Тимофеев, командир артиллерийского дивизиона старший лейтенант А.Г. Качанов, начальник штаба артдивизиона лейтенант И.Я. Литвин и другие. Всего в отряде на 6 марта осталось 198 человек, орудий - 3, ружей ПТР - 3, станковых пулеметов - 1, ручных пулеметов - 2, автоматов - 3. В донесении И.К. Кириллов просил представить к правительственным наградам 10 человек за проявленный героизм, отвагу и мужество в бою.

Начавшие наступление в двадцатых числах февраля войска 43-й, 49-й и 50 армий, имевшие целью деблокирование находившихся в тылу врага войск группы генерала М.Г. Ефремова и генерала П.А. Белова, медленно продвигались вперед, встречая ожесточенное сопротивление юхновской группировки врага. Большим успехом наступавших явилось освобождение 5 марта крупного узла сопротивления противника, прикрывавшего подступы к Вязьме с юго-востока - города Юхнов.

В освобождении Юхнова от немцев участвовали войска 49-й и 50-й армий и части 4-го воздушно-десантного корпуса. Непосредственно в город, находившийся с 5 октября 1941 года под пятой захватчиков, вошли части 139-й стрелковой дивизии (комдив генерал-майор Федор Дмитриевич Захаров) и 34-й стрелковой бригады (комбриг полковник Петр Михайлович Акимочкин) 49-й армии.

Войска группы 43-й армии к исходу 6 марта освободили Березки, преодолев укрепленный рубеж противника. В течение ночи вели бои за Шеломцы, но дальше не продвинулись. Войска 50-й армии, несмотря на большие усилия, не смогли перерезать Варшавское шоссе. Артиллерийская канонада в районе Березки, Шеломцы (с востока) и Горбачи (с юга) была слышна

в частях группы 160-й дивизии. Расстояние между наступавшими войсками группы 43-й армии и оборонявшимися частями группы 160-й дивизии было всего около 3 км. Но, истратив резервы в наступлении, части группы 43-й армии не сумели соединиться с обессиленными частями оперативной группировки 33-й армии на рубеже обороны 160-й дивизии.

К 10 марта протяженность района обороны с востока на запад равнялась 40 км, с севера на юг около 15 км.

Новое наступление на части 160-й дивизии противник предпринял с востока и юго-востока 10 марта силами до двух батальонов. К исходу 12 марта он занял Рупасово, Староселье, Бабинки, Старую Луку, Новую Луку и отрезал от частей 160-й дивизии совхоз Кобелево.

В Кобелево упорно оборонялись (находившиеся в оперативном подчинении 160-й дивизии), 1134-й полк (имея личного состава 221 человек и вооружение - станковых пулеметов - 2, ручных пулеметов - 1, минометов 82 мм - 11, минометов 50 мм - 3, винтовок - 206) и разведывательный артиллерийской дивизии 364-го корпусного артиллерийского полка (личный состав - 125 человек и вооружение: пушек - 5, ружей ПТР-4, счетверенных установок - 3, станковых пулеметов - 1, ручных пулеметов - 5, в том числе два немецких, винтовок - 63). После ожесточенных уличных боев, продолжавшихся семь часов, эти части оставили Кобелево и отошли в направлении Гуляево, а затем соединились с войсками 43-й армии. Положение окруженных войск все более осложнялось. Все дивизии испытывали большие трудности с продовольствием, фуражем, обмундированием. Ощущалась острая нехватка боеприпасов, особенно снарядов, мин. Их применение ограничивалось в сутки единицами. В каждой части имелись сотни раненых и были больные сыпным тифом. Медикаментов не хватало. Личному составу выдавалось по 100 - 200 граммов сухарей в сутки, лошадей кормили соломой. Обещанная командованием Западного фронта регулярная доставка самолетами всего необходимого продовольствия и боеприпасов не выполнялась. Авиационное снабжение было нерегулярное и никак не обеспечивало потребности окруженных войск. Армейские запасы таких видов продовольствия, как сахар, соль и т.п. кончились. Самообеспечение частей, на которое перешли еще в конце января, к середине марта привело к истощению местных ресурсов. Заготовки хлеба и фуража производить становилось все труднее. Часть личного состава дивизии страдала истощением организма.

Весна входила в свои права. Валенки промокали днем и промерзали ночью. Другой, непромокаемой обуви в наличии не

было. Появились простудные заболевания. В подразделениях организовали подшивку валенок и изготовление галош из кож коров и лошадей. Это частично спасало ноги. Снежные окопы и защитные валы начали таять и оседать. Усилила свои действия авиация противника. Налеты на деревни и рубежи обороны проводились почти каждый день. Несмотря на эвакуацию самолетами в частях оставались раненые. Их пришлось размещать не в населенных пунктах, а в лесных землянках. Части и подразделения становились все малочисленнее.

Несмотря на все трудности, дивизии продолжали наносить удары по немецким войскам. 19 марта в командование 160-й дивизии вступил полковник Николай Никитович Якимов. Энергичный и решительный, он сразу же отправился на активный участок боев в районе Козлы, Новая Лука.

С 20 марта войска противника начали наступление из района Знаменки на Лядное, Коршуны, Хмельники. В упорных боях против превосходящих сил противника наши войска вынуждены были отойти. Немцы заняли Беляево, Буслава. Это было чувствительной потерей для 160-й дивизии и всей оперативной группировки 33-й армии. Этот район являлся центральным звеном полосы обороны 160-й дивизии, через него проходила основная коммуникация к западной части кольца окружения. В районе Буславы находился аэродром и посадочная площадка, через которую осуществлялась связь с Большой землей. Создалась возможность окружения 160-й дивизии путем встречных ударов из районов Буславы и Ступенки. В бою за Беляево, ночью 24 марта был ранен командир 160-й дивизии полковник Н.Н. Якимов. Командный пункт дивизии перенесли в Шырево.

Командующий оперативной группировкой 33-й армии генерал М.Г. Ефремов принял решительные меры для преграждения продвижения войск противника. В распоряжение 160-й дивизии были срочно переброшены 1136-й и 1138-й полки 338-й дивизии, два отряда 113-й дивизии, созданные из личного состава специальных частей и подразделений. Благодаря этим мерам противник был остановлен в районе Буслава.

После поражения немецких войск в боях за город Юхнов, командование армий "Центр" усилило действия, направленные на ликвидацию окруженной оперативной группы войск 33-й армии. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования 20 марта отдала директиву, в которой Западному фронту приказывалось силами 43, 49 и 50-й армий не позднее 27 марта восстановить коммуникации войск, действующих в тылу врага и соединиться с ними и в дальнейшем уничтожить врага в районе Рыляки, Милягино, Вязьма. Во исполнение этой

директивы войска указанных армий вновь, в период 24 - 26 марта, начали наступление. Обстановка на всем фронте окружения с каждым днем все больше осложнялась. Противник подтягивал свежие силы, вводил в бои танковые части, обнаруживал сильный артиллерийский и минометный огонь по позициям наших частей и партизанских отрядов. Для помощи войскам группы генерала М.Г. Ефремова генерал П.А. Белов сформировал сводный отряд. Командование сводным отрядом принял полковник М.Н. Заводовский (бывший помощник командира 57-й кавалерийской дивизии). Генерал П.А. Белов связался по радио с М.Г. Ефремовым и сообщил, что сводный отряд выступил на помощь окруженным войскам. Но одновременного удара по врагу не получилось. Противник опередил выступление отряда М.Н. Заводовского, заняв Беляево, Буславу и отодвинув фронт от района наступления отряда. Бои продолжались почти без перерыва несколько суток. Гвардейцы и партизаны предпринимали атаку за атакой, но каждый раз попадали под огонь многочисленных пулеметов и вынуждены были отходить на прежние рубежи. Гитлеровцы, окружавшие группировку М.Г. Ефремова, имели превосходство в силах и средствах. Им удалось отразить все попытки сводного отряда разорвать кольцо. Отряд М.Н. Заводовского понес большие потери и его пришлось расформировать.

На 1 апреля 160-я дивизия занимала рубеж обороны - Желобово - лес севернее Буславы, лес западнее Новой Луки, Козлы - Песково - Федотково, имея перед фронтом 431-й пехотный полк 131-й пехотной дивизии, 112-й механизированный полк 20-й танковой дивизии, свыше двух рот танков, резервные части противника, всего общей численностью до 8000 человек. Несмотря на то, что перед фронтом дивизии противник численно превосходил наши части в живой силе, а особенно в технике, части дивизии проявляли исключительный героизм, беспримерную стойкость и упорство в обороне. Испытывая острый недостаток в боеприпасах, вооружении, продовольствии, ведя непрерывные бои, они отражали многократные атаки, уничтожали живую силу и технику врага. В первых числах апреля на фронте 160-й дивизии были отбиты многочисленные атаки на Прудки, Федотково, Козлы, Песково. Противник, кроме периодических атак, проводил методический обстрел артиллерийским и минометным огнем боевые порядки и передний край обороны. После восьмичасового боя подразделения 160-й дивизии оставили Козлы и последний плацдарм на восточном берегу реки Угра.

Стустились тучи военной непогоды и на фронте 113-й дивизии. Весь февраль и половину марта фронт 338-й и 113-й дивизии был стабильным. В двадцатых числах марта противник стал нападать мелкими разведгруппами на боевые охранения подразделений и частей дивизии. После перегруппировки некоторых подразделений 338-й дивизии на фронт 160-й дивизии, противник стал проводить более крупные операции с южного направления. "Нашему отряду, - вспоминает генерал-майор И.К. Кириллов, - расширили полосу обороны в сторону юга (на левом фланге отряда). 28 марта немцы, после артиллерийской подготовки, перешли в наступление на Лядное, Коршуны, но контратакой подразделений отряда были отброшены на исходные позиции. В последние дни марта противник с самолетов сбросил в нашем расположении и в частях 113-й дивизии несколько пакетов с ультиматумом, где командующему ударной группировки армии генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову, командирам 160-й, 113-й и 338-й дивизиям предлагалось сдаться. Но генерал М.Г. Ефремов, полковники Н.Н. Якимов, К.И. Миронов, В.Д. Кучинев решили ответить на него еще более упорными боями".

Переломный момент наступил 10 апреля 1942 года. В этот день, после мощной артиллерийской подготовки, противник перешел в наступление на позиции с севера и юга вдоль западной ветви излучины реки Угра и занял Вяловку, Дрожжино, Дмитровку, тем самым отрезав 113-ю дивизию и отряд подполковника И.К. Кириллова от основных сил ударной группировки армии. По приказу командира дивизии полковника К.И. Миронова 113-я дивизия сосредоточенным ударом в ночь на 11 апреля прорвала фронт частей противника в районе Желтовка - Ново-Жулино и двинулась на восток к основным частям оперативной группировки армии. Утром 12 апреля передовой отряд дивизии под командованием подполковника И.К. Кириллова, скрытно переправившись через реку Угра, внезапным ударом разгромил гарнизон противника в селе Красное и занял его. 113-я дивизия соединилась с 160-й и 338-й дивизиями. "Генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, - вспоминает генерал Кириллов, - радушно встретил командиров, пробившихся сквозь вражеское окружение. Прибыв в Шпырево, мы направились в штаб ударной группировки армии. Подполковник К.И. Миронов и я доложили генералу М.Г. Ефремову о прибытии и состоянии подразделений. После моего рапорта он обнял меня и сказал: "Ты показал себя хорошим командиром. Действуй так и дальше. Самое главное и трудное у нас впереди." И поставил задачу воспрепятствовать наступлению противника со стороны пункта Красное.

Я доложил, что отряд уже освободил Красное, неожиданно встретив там противника и держит оборону на берегу реки Угра, западнее села".

Операцией против 113-й дивизии в западной части кольца окружения противник перешел к завершающим действиям по ликвидации всей оперативной группировки армии. Полоса обороны группировки сократилась до 9 км. с востока на запад и 6 км. с юга на север. Теперь район окружения мог простреливаться артиллерийским огнем противника со всех сторон. Учитывая столь тяжелое положение оперативной группы 33-й армии, командование Западным фронтом (командующий фронтом генерал армии Г.К. Жуков) поставило запоздалую задачу генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову на прорыв из окружения. В приказе по Западному фронту указывалось, что в целях недопущения разгрома группы генерала М.Г. Ефремова 43-я армия Д. Голубева обязывалась в течение 12 - 14 апреля захватить Большое Веселое, Ново-Михайловку и вести отсечной артиллерийский огонь по району Песково, Козлы, Новая Лука. Перед 49-й армией генерала И.Г. Захаркина ставилась задача захватить Мосенки, Дегтянку, Тибейкино и вести отсечной огонь артиллерии по району Слободка, Якимцево. Командующего военно-воздушными силами фронта генерала С.А. Худякова обязывали бросить на обеспечение действий группы войск генерала М.Г. Ефремова всю авиацию фронта и ближайших армий. Командующий группой войск генерал М.Г. Ефремов должен был скрытно прорваться, нанеся удар в направлении Родня - Малая - Буславка - Ново-Михайловка - Мосенки, где и соединиться с частями 43-й и 49-й армий. Таким образом, соединениям ударной группы 33-й армии предстояло дважды прорывать фронты противника - один раз фронт, непосредственно проходивший перед их передним краем обороны через Песково, Буслава, Щелоки, Реутово, а затем другой - в районе реки Угра, где противник противостоял основными силами войскам 43-й и 49-й армий. Во исполнение приказа Западного фронта для одновременного разгрома противника совместно с 43-й и 49-й армиями командующий группой войск генерал М.Г. Ефремов решил нанести в ночь на 13 апреля встречный удар из тыла врага силами авангардных 160-й и 338-й дивизии, а 113-й дивизии поставил задачу в арьергарде прикрывать наступление группы войск. Начало общего наступления обуславливалось особым указанием генерала М.Г. Ефремова или его заместителя.

К 12 апреля 1942 года противник на пути намеченного участка прорыва занимал рубеж Песково, Буслава, Беляево, Щелоки, Реутово.

Выход из окружения группа войск генерала М.Г. Ефремова начала в ночь на 14 апреля. Выступив под руководством генерала со сборного пункта в лесу в районе Шпырево, части 160-й и 338-й дивизий и спецподразделения передовыми отрядами атаковали боевые заслоны противника на дороге Беляево - Буслава, успешно уничтожив их. Был открыт путь движения окруженным частям. Но в прорыв пройти удалось не всей головной колонне. Немцы бросили сюда свои подвижные части - танковые и механизированные. Не имея артиллерии, вышедшие из окружения части не могли оказать серьезного сопротивления и кольцо окружения противником было восстановлено. В дальнейшем прорвавшиеся войска в целях оперативности действий разделились. Группы, имевшие только стрелковое вооружение, подходили несколько раз к реке Угра, вели бои с противником и, не имея успеха, отходили в леса, ища слабое место в обороне немцев. Более мелкие группы, а также одиночные бойцы переправлялись через реки Угра или Рессу и выходили в расположение войск 43-й и 49-й армий. Убедившись в невозможности форсирования реки Угры, некоторые стали искать пути в район действий партизанских отрядов, действовавших западнее города Юхнова.

О трудностях боев при выходе из окружения дают некоторое представление свидетельства непосредственных участников этой операции. Участник событий сержант 973-го артиллерийского полка 160-й дивизии А.И. Кононов так написал в рапорте о выходе из окружения: "13 апреля 1942 года мы двинулись с пункта сбора во главе с командующим генерал-лейтенантом Ефремовым. Первую линию обороны Беляево - Буслава проходили с боем, были убитые и раненые. Следуя дальше, в Пожошке, были обстреляны автоматным и минометным огнем. После отхода от деревни Пожошка был привал, где я видел генерал-лейтенанта. Когда к утру подошли к реке, генерал-лейтенанта с нами не было. Из Пожошки он ушел с группой вперед. Я находился в составе группы, насчитывающей 400 - 500 человек. 14 апреля днем у деревни Мосенки (вблизи Жары) захватили кухню. Были убитые с обеих сторон. Здесь мы набрали продуктов и заняли оборону, но нас окружили автоматчики и мы вынуждены были отступить. В лесу нас обстреляли автоматчики - одного бойца ранили, но он шел с нами. К вечеру мы углубились в лес и сделали привал. После привала я идти с этой группой не мог, так как упал в воду. После выходил один. От майора 338-й дивизии узнал, что

генерал-лейтенант был ранен утром, когда эта группа от нас ушла".

"Отрезанные от основных сил ударной группировки армии в районе Беляево - Буслава, - вспоминает генерал И.К. Кириллов, - штабные, тыловые и медико-санитарные подразделения 160-й и 338-й дивизий перешли под защиту 113-й дивизии и моего отряда. Противник дал нам на привидение себя в порядок только часов двенадцать. Во второй половине дня 12 апреля он обрушился на нас свежими силами и заставил целиком сосредоточиться в Шныревском лесу. Отбивая натиск немцев, подразделения организовали достаточно прочную оборону на опушке леса и остановили врага. На совещании командного состава всех подразделений было решено срочно выходить из окружения в восточном направлении. Как только стемнело, подразделения начали выходить на исходный пункт марша. Во главе колонны был поставлен мой отряд, наиболее боеспособный из подразделений, находившихся в нашей группе. В районе Песково противник обнаружил нас и навязал бой, но был оттеснен с пути следования нашими подразделениями. Во время этого боя был ранен, а затем убит, командир 113-й дивизии полковник К.И. Миронов. В командование дивизии вступил командующий артиллерией дивизии полковник В.С. Бодров. Надо было спешить, чтобы до утра успеть переправиться через реку Угру. Форсирование реки представляло большие трудности, так как кроме огня противника серьезным препятствием была приготовившаяся к половодью река с непрочным льдом. Немцы встретили подразделения, приступившие к форсированию реки, пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. От разрыва снарядов и мин во льду образовывались воронки и началась подвижка льда. Подразделения все же форсировали реку и заняли противоположный берег, но переправить раненых и тылы не представлялось возможным. Пришлось вернуться в Шныревский лес. Для определения дальнейшего пути следования и согласования места прорыва и его боевого обеспечения состоялось совещание командного состава отряда. Мне было поручено вести переговоры по радио со штабом фронта о нашем решении пробиваться путем, аналогичным группе генерала М.Г. Ефремова с выходом в направлении Косая Гора. В штабе фронта с нами не согласились, так как войска 43-й, 49-й и 50-й армий не имели возможности с нами взаимодействовать. Мы получили указание следовать в обширный партизанский край, расположенный восточнее железной дороги Вязьма - Киров, в район станции Угра, где действовал партизанский отряд майора В.В. Жабо,

4-й воздушно-десантный корпус А.Ф. Казанкина (с 11 апреля вошел в подчинение 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова) и 1-й гвардейский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова. В Шпыревском лесу в течение двух дней, отбивая атаки немцев, мы готовились к дальнейшему походу. Предложенный вариант выхода на юг был более длителен, но зато исключал прорыв фронта основных сил противника, находившегося от нас на востоке на реке Угра. Боевые действия 43-й, 49-й и 50-й армий заставляли противника прилагать все усилия, чтобы удерживать фронт и ослабить внимание к частям наших войск, находившихся у него в тылу. У бойцов перед боями было хорошее настроение и имелась уверенность, что мы выйдем к своим. В ночь на 19 апреля начался наш последний боевой поход по тыловым районам немецких войск, который предвещал нам трудные бои с противником, стремящимся уничтожить нас во что бы то ни стало. Наша группа следовала в южном направлении, пройдя западнее Буслава, Пожошки лесами. Впереди шел наш отряд, ведя разведку безопасного пути, он первым вступал в бои, уничтожая боевые охранения и патрулей врага. Мы держали связь со штабом армии. Связь осуществляла отважная радистка Мария Алексеевна Козлова, перебросенная в ударную группу армии в конце марта.

В районе шоссе на дороге Юхнов - Вязьма на участке Слободка - Доброе к отряду стали присоединяться отдельные мелкие группы бойцов и командиров, прорвавшихся с колонной генерала Ефремова и не сумевших форсировать реку Угра. Прибывшие подтвердили, что прифронтная полоса фашистских войск хорошо обеспечена значительным количеством инженерных сооружений, заполнена воинскими частями, совершенствующими оборону вдоль рек Угра и Ресса. Перейдя шоссе на дорогу Юхнов - Вязьма, группа следовала в направлении на Подсосонки. Через некоторое время стала передаваться радостная весть: цель похода близка, мы подходим к партизанскому краю. Нас встретили проводники-партизаны. Отряд вошел в юго-восточную часть смоленского партизанского края, возникшего в январе 1942 года и охватившего Знаменский, Восточный, Дорогобужский районы.

25 апреля 1945 года радиограммой я сообщил командующему Западным фронтом генералу армии Г. К. Жукову, что нами занята Александровка (3 км. южнее Подсосонки) и к исходу дня соединюсь с партизанами, что истощенных бойцов и командиров оставляю в Хвощеватом. Просил сбрасывать продукты на 600 человек на поляну в районе отметки 219,6 (западнее Александровки 6 км.).

В дальнейшем для сброса продуктов и медикаментов использовалось и широкое поле в районе деревни Каменка (9 км. восточнее железнодорожной станции Угра). Группа имела в своем составе около 400 человек раненых и больных (от истощения), которым гут же была организована медицинская помощь из средств партизан и десантников. После небольшого отдыха началась эвакуация самолетами командного состава отряда на Большую землю. 1 мая в штабе фронта в Перхушкове я доложил командующему Западным фронтом генералу армии Г. К. Жукову о проведенных боях оперативной группой войск 33-й армии, об окружении под Вязьмой и выходе последних групп из окружения".

Ржевско-Вяземская операция (составная часть общего наступления советских войск зимой 1942 года), начатая в первых числах января, закончилась 20 апреля, согласно приказу Ставки о переходе войск к обороне на достигнутых рубежах. Цели, поставленные в операции, были выполнены не полностью, но все же в результате операции советские войска сумели отбросить противника на 80 - 250 км от столицы Родины - Москвы.

Задача, поставленная перед войсками Калининского и Западного фронтов - окружить и разгромить немецко-фашистскую группу армий "Центр", нацеленную на Москву - была не завершена из-за отсутствия необходимых сил и средств. Противник после декабрьского разгрома, имея хорошие пути сообщения и запасы военного снаряжения, успел перебросить с западно-европейского театра военных действия новые дивизии и вооружение, что позволило ему стабилизировать оборону. Командование Красной Армии не учло этого. Бои с окруженной группировкой 33-й армии приковали значительные силы немцев, активизировали партизанское движение в Смоленской области, создавали более благоприятные условия борьбы на боевых рубежах советских войск. Все же операция показала, что одинаково опасно как преувеличивать возможность своих войск, так и недооценивать силу и способность врага.

Свыше трех месяцев продолжалось участие 160-й дивизии в Ржевско-Вяземской операции в составе 33-й армии.

Находясь в оперативном окружении, дивизия, совместно с 113-й и 338-й дивизиями, в течение семидесяти дней мужественно и организованно вела бои в тылу врага, постоянно атакуя противника на различных направлениях. Нанося противнику чувствительные удары, дивизия понесла значительные потери. В период окружения из командного состава дивизии пали смертью храбрых на поле боя военный полковой комиссар Н. Д. Зенюхов (умер от ран), командир

1295-го полка полковник Н. А. Оглоблин, начальник Политотдела дивизии батальонный комиссар Д. П. Курденков, командиры стрелковых батальонов 1295-го полка старший лейтенант Н. Г. Балажинский и лейтенант М. М. Вашенков, военный комиссар 462-го отдельного саперного батальона старший политрук И. Ф. Рыбочкин, военный комиссар 1-й батареи 973-го артиллерийского полка батальонный комиссар С. Ф. Задорожный и другие. Не вышел из окружения (пропал без вести) начальник штаба дивизии подполковник В. М. Русецкий. 33-я армия потеряла видного военачальника - своего командующего генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова. Он был тяжело ранен в бою (в область таза и самостоятельно передвигаться не мог) при выводе группы войск из окружения. В районе Ломенка, Горново стало ясно, что в таком состоянии выйти на соединение с частями 43-й и 49-й армий невозможно, и генерал М. Г. Ефремов, находясь под обстрелом вражеских автоматчиков, предпочел почетную смерть сдаче в плен - он застрелился, использовав последний патрон. Похоронен он на Екатерининском кладбище в городе Вязьма Смоленской области. Благодарные потомки водрузили ему памятник в Вязьме (скульптор Е. В. Вучетич, 1946 год, площадь имени Ефремова).

Поход на Вязьму окончился трагически для войск ударной группы 33-й армии. Операция с самого начала имела изъяны в подготовке, не были достаточно проанализированы характер и обеспечение предстоящих боевых действий. Руководствуясь тем, что противник не мог некоторое время закрыть разрыв своей обороны в районе Захарово (58 км. юго-западнее Вязьмы) на большаке Юхнов - Гжатск, высшее командование сделало вывод (предположило) о незначительном наличии войск в глубоком тылу противника - в районе города Вязьма. Посылая войска в дальний поход, командованием не были приняты необходимые и достаточные меры по предотвращению закрытия противником прорыва фронта. Придерживаясь своего необоснованного решения, командование не давало своего согласия на соединение войск 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова и оперативной группировки 33-й армии генерала М. Г. Ефремова. Видя не эффективность наступления войск 43-й, 49-й и 50-й армий, своевременно не дало приказ М. Г. Ефремову на выход дивизии из окружения, обрекая оперативную группировку на истощение (израсходование боеприпасов, продовольствия, фуража, горючего, затруднение оказания помощи раненым, физического недомогания личного состава). Приказ о выходе из окружения был дан слишком поздно, когда группировка

потеряла свою боеспособность и, не имея возможности идти к партизанскому краю (в отряд В. В. Жабо), вынуждена была почти безоружной (без артиллерии) прорывать два кольца окружения пехотных и танковых частей противника. Но несмотря на чрезвычайное положение, в котором оказалась дивизия, ее Боевое Знамя было спасено. Начальник Политотдела дивизии батальонный комиссар Семен Иванович Сергеев, имевший обморожение пальцев ног, взял его на хранение. Тяжело раненый в бою в начале апреля, он не расстался с ним, обернув вокруг себя под шинелью, и был со Знаменем эвакуирован из окружения самолетом.

Уже 24 апреля 1942 года на базе 1293-го полка и подразделений тыла, оставшихся в неполном составе, началось формирование дивизии в тыловой полосе обороны 33-й армии в районе поселка Тишнево (12 км. юго-западнее города Боровск Калужской области).

В двадцатых числах мая формирование дивизии в основном было закончено. Части и подразделения дивизии были полностью укомплектованы по штату личным составом и вооружением (личный состав - 9721 человек). Части дивизии с 3 июня получили задачу обороны участков в районе Дача Вязовая, Глиньево - 1293-й полк; Шугайдово, Шанский завод - 1295-й полк; Ивлево, Бизяево - 1297-й полк и создание в них узлов противотанковой обороны.

В середине июня стало известно о награждении большой группы воинов дивизии правительственными наградами. Большинство награжденных было из 1293-го полка, который, находясь в подчинении штаба 33-й армии, показал высокое военное мастерство в период января - апреля 1942 года. Среди награжденных были командир полка подполковник А. И. Слиц, артиллеристы - младший лейтенант Н. И. Худяков, лейтенант С. И. Брыкун, сержант Н. И. Гладких, старший лейтенант С. Е. Ракитский, воины стрелковых подразделений - лейтенант А. В. Павлюченко, лейтенант В. В. Смирнов, старшина М. С. Куликов, красноармейцы С. М. Девакин, Ф. И. Медведев, И.С. Патороченко, старший сержант А. В. Исаев, политработники - Е. В. Примеров, Д. Ф. Иванов, Г. М. Серебряников, Т. А. Солнышкин, медицинские работники - медсестра В. П. Бурко, санинструктор Н. К. Арешидзе и другие.

Бойцы и командиры встречали первую годовщину освободительной войны советского народа против немецких захватчиков. За год доблестная Красная Армия в ходе боев нанесла сокрушительные удары по гитлеровским оккупантам и развеяла миф об их непобедимости. В эти дни в дивизии гостила

делегация трудящихся Таганского района г. Москвы во главе с главным механиком Московского мясокомбината имени Микояна Фалеевым. Делегаты посетили части и подразделения. Лучшим бойцам и командирам 973-го артиллерийского полка, находившимся на передовой в оперативном подчинении 113-й дивизии, они вручили подарки от трудящихся Москвы. 3-5 июля в подразделениях и частях отмечалась годовщина формирования дивизии. К первой годовщине организации дивизии шефы - трудящиеся Дзержинского района Москвы - прислали воинам поздравительное письмо и подарки.

В обороне на армейском тыловом рубеже 33-й армии дивизия находилась до 4 августа. Имея около 9700 человек личного состава, командование начало перегруппировку. Ставилась задача: сменить части 222-й стрелковой дивизии, заняв на переднем крае обороны армии на восточном берегу реки Истра (Смоленская область) участок в районе Химино, Ивановское .

Перед фронтом дивизии обороняются подразделения 343-го и 330-го пехотных полков и саперный батальон 183-й пехотной дивизии, поддерживаемые 219-м артиллерийским полком, а также 215-м противотанковым дивизионом. Противник оборонялся на хорошо подготовленном рубеже. Вдоль всего переднего края расположены многочисленные противоосколочные гнезда и деревоземляные огневые точки (ДЗОТы). Расположение их предусматривало широкое применение фланкирующего огня. Оборона противника не имела сплошной линии траншей на линии фронта. Окопы были вырыты на отдельных участках, имевших хороший обзор и обстрел. По переднему краю были установлены проволочные заграждения в три кола, имелись рогатки и размещались проволочные спирали. Имелось большое количество минных заграждений, особенно на участке Игнатьево, разъезд Угрюмово. Высокий берег реки Истры определял господствующее положение противника, позволяя держать под обстрелом броды и мелководные места реки и вести наблюдение за действиями наших войск.

Передний край обороны 160-й дивизии проходил вдоль восточного берега реки Истра. В подразделениях немедленно по прибытии приступили к наблюдению за противником и к организации поисков "языка". Данными разведки было установлено, что за время длительного пребывания на данном рубеже противник организовал прочную оборону, эшелонированную в глубину, с развитой системой огня, с системой инженерных сооружений и заграждений. Передний край обороны противника проходил от Прокопово на юг по

западному берегу р. Истра до Игнатьево, далее до разъезда Угрюмово, Ивановское, и затем по реке Воря. Опорными пунктами обороны вблизи переднего края являлись населенные пункты Замятино, Хопилово, Игнатьево, Угрюмовские высоты. Следующий оборонительный рубеж был создан по реке Воря, с опорными пунктами в Алферово, Алферовских высотах, Павловское, Луково, Собакино.

В наступление части 160-й дивизии перешли 13 августа 1942 года. Наступление имело общую цель: сковать силы противника на данном участке фронта и воспрепятствовать переброске резервов под Сталинград, где в это время развернулось величайшее сражение. Перед наступлением дивизия значительно усилилась. Ей были приданы 6-й отдельный дивизион бронепоездов, 1-й гвардейский Краснознаменный артиллерийский полк резерва Главного командования (РГК), 2-й отдельный гвардейский минометный дивизион реактивной артиллерии, 1-й дивизион 63-го гвардейского артиллерийского полка. Перед дивизией ставилась задача прорвать оборону противника в районе Хопилово и выйти на рубеж восточного берега р. Воря, где прочно закрепиться. Ударную группу в операции составляли 1295-й и 1297-й полки. Обеспеченность артиллерией и боеприпасами была значительно выше, чем в предыдущих операциях. Всего насчитывалось 78 орудий, то есть на 1 км. фронта приходилось орудий всех калибров - 8,9, минометов всех калибров - 16,9, обеспеченность снарядами - 2,2 - 2,6 боекомплекта, минами - 1,3 - 1,6 боекомплекта.

В 7 часов 30 минут в атаку пошли 1295-й и 1297-й полки. Они успешно прорвали первый рубеж обороны и заняли: 1295-й полк - Хопилово, 1297-й полк - Замятино. Во второй день наступления все три полка продолжали вести активные действия и вышли ко второму рубежу обороны, где противник оказал упорное сопротивление. Развернулись тяжелые бои за опорные пункты Павловское, Луково, Игнатьево. В результате боев с 13 по 21 августа 1942 года дивизия продвинулась в глубь обороны противника на участке прорыва до 5,5 км., заняв Замятино, Хопилово, Луково, Павловское. Противник за время боев потерял свыше 1000 человек убитыми и около 3000 человек ранеными. Бои на реке Истра были трудными и ожесточенными. Они потребовали от личного состава всех частей и подразделений высокого воинского мастерства, настойчивости, мужества и отваги. В боях за Замятино отличилась рота 1297-го полка под командованием лейтенанта Е. Я. Горчакова. Рота первой прорвала передний край обороны противника. Встретив на пути проволочное заграждение, она по примеру своего

бесстрашного командира набросила на проволоку плащпалатки и шинели и, преодолев проволочные заграждения, ворвалась в деревню, уничтожая противника огнем, штыком и гранатой. В ходе боя лейтенант Е.Я. Горчаков получил одно пулевое и три осколочных ранения, но не покинул поле боя. За проявленную доблесть Е. Горчаков награжден орденом Красного Знамени. Отважными воинами показали себя артиллеристы. В 973-м артиллерийском полку прославились своими боевыми успехами артиллеристы капитана А. Н. Чертыхина. Батарея капитана поддерживала наступление 1297-го полка. Артиллеристы под ураганным минометным огнем, выкатив орудия на открытую огневую позицию, прямой наводкой уничтожали наступающего противника. За отличные боевые действия капитан Чертыхин был представлен к высокой правительственной награде - ордену Александра Невского.

"В тяжелой обстановке боев на реке Истра, - вспоминает участник этих боев майор Петр Степанович Якушин, - было достаточно примеров мужества, показанных многими подразделениями. Так, в нашем 1295-м полку с самого начала боев отличилась 9-я стрелковая рота и ее командир старший лейтенант А. Е. Варюшин. Находясь в передней линии наступления полка, рота стремительно ворвалась в траншеи врага. Противник не успел покинуть окопы и стал оказывать сопротивление. Завязались рукопашные схватки. В этих условиях бойцы роты показали умение вести штыковой бой. Примером бойцам служил сам командир роты, который уничтожил, действуя штыком и прикладом, нескольких немцев. Действуя самоотверженно, старший лейтенант Варюшин героически погиб в этих боях.

Находчивость и упорство в бою показал командир роты 1295-го полка старший лейтенант С. П. Басков. На подступах к Хапилово рота встретила на пути проволочное заграждение - спираль. Метровые витки проволоки преградили путь. Ножницы даже в умелых руках не могли справиться с этим препятствием, да и времени требовалось на это много. А противник поливал подступы свинцом. Требовалась быстрота действий. Басков приказал снять скатки и сделать настил. Препятствие было преодолено и рота первой ворвалась в Хапилово".

В последних боях в течение ночи на 16 августа мужественно действовали автоматчики Шакалов и Юшков. Когда противник перешел к контратаке на наши подразделения, они под покровом ночи выдвинулись во фланг и одновременно с огнем подразделений открыли огонь из своих

автоматов. Контратака противника захлебнулась. Он отступил, понеся большие потери.

За героизм и мужество, проявленные в этих боях, Указом Президиума Верховного Совета, приказом фронта и армии было награждено: орденами Ленина и Красного Знамени - 35 человек, орденами Александра Невского и Отечественной войны - 5 человек, орденом Красной Звезды - 50 человек, медалями Союза ССР - 246 человек.

Вот лишь один из эпизодов.

...Пулеметный расчет сержанта Петра Ульянова подавил огневую точку врага, мешавшую продвижению нашей пехоты. Шесть убитых фрицев значились уже на боевом счету пулеметчиков. Но в этот момент сержант был ранен. Мужественный пулеметчик - командир расчета, отказался оставить своих товарищей. - Я еще могу действовать, - сказал он. Через некоторое время он был ранен вторично. Но немцы перешли в контратаку. - Сейчас не время уходить, - заявил Ульянов санитару, - видишь, немцы ползут. И он продолжал из последних сил корректировать огонь своего пулемета. Только через час пулеметчики вынесли с поля боя своего командира. Он был без сознания.

В числе награжденных орденом Красного Знамени - политрук Истам Ачильбеков, майор А. Н. Тотьмянин, красноармейцы И. И. Бобков, Н. И. Зембеков, политрук С. И. Туркин, военфельдшер Ольга Ноздрина и другие.

Военфельдшер 973-го артиллерийского полка Ольга Ноздрина в самые жаркие моменты боя появлялась всюду, где нужна была ее помощь. Помогая не только бойцам-артиллеристам, но и раненым воинам стрелковых подразделений, отважная медицинская работница только за один бой вынесла в тыл более 20 раненых с их оружием. Среди награжденных медицинских работников М.Ф.Абросимов, Р.В. Орлова.

С 21 августа 1942 года дивизия перешла к обороне на достигнутом рубеже - по восточному берегу реки Воря, на участке Алферово, разъезд Угрюмово, восточнее Ивановского. Фронт стабилизировался надолго. В этом районе, западнее Износки, дивизия держала оборону до 7 марта 1943 года.

Все учились метко стрелять, бить врага без промаха. В октябре 1942 года дивизия получила пополнение в количестве 1000 человек. В частях открылись курсы снайперов. Снайперы нещадно истребляли немецких оккупантов. Так, в 1295-м полку в течение месяца они вывели из строя 267 солдат и офицеров противника.

Начальник артиллерии 1293-го полка капитан В. Д. Потехин, несмотря на кажущееся спокойствие фронтовой полосы обороны, успешно организовывал активные действия артиллеристов по уничтожению пулеметных точек, минометных батарей, блиндажей и других целей противника.

После приведения себя в порядок и отдыха 160-я дивизия с 23 декабря находилась в первом эшелоне 33-й армии на участке обороны отметка 164,0 (2 км. восточнее Игнатьево), Коркодиново, имея части усиления: 6-й дивизион бронепоездов, 48-ю и 152-ю огнеметные роты.

Новый 1943 год части дивизии встречали в районе станции Угрюмово Смоленской области. Начался год крупными военными успехами на фронте. Особенно радостное впечатление на людей произвело сообщение Совинформбюро об итогах шестинедельного наступления наших войск на подступах к Сталинграду. Масштаб проводимой операции в районе Сталинграда, ее оперативное выполнение, нанесенный противнику урон в живой силе и технике показали неизмеримо возросшую мощь нашей армии, высокий уровень военного искусства.

Готовясь к предстоящим боям, дивизия в январе получила пополнение в количестве 850 человек. С приподнятым настроением отмечали воины дивизии славную годовщину - 25-летие Красной Армии. Величественная битва под Сталинградом открыла широкую дорогу для наступления советских войск, для нанесения врагу чувствительных ударов на протяжении всего южного участка фронта. Освободительные бои уже гремели во многих районах Украины, в самом центре всесоюзной кочегарки - угольном Донбассе.

В течение восьми дней перед юбилеем в дивизии давала концерты бригада артистов Всесоюзного концертного объединения. Фронтовая бригада артистов пользовалась у воинов большим успехом. В своем вступительном слове на концерте заслуженная артистка республики Екатерина Степановна Орленева заявила: "Заверяем вас, что мы не уйдем с фронта до тех пор, пока не будет изгнан из нашей страны последний фашист". Высокий уровень исполнительного мастерства показали скрипач М.И. Фрейдин, певец В. И. Панченко, эксцентрик Л. И. Фалк, аккордеонист А. Г. Грозовский, балерина Н. А. Данилова. Вел концерт А. Б. Стахов. Всего в частях дивизии бригада дала 14 концертов.

Успехи советских войск в районе Сталинграда и на Северном Кавказе создали выгодную обстановку для наступления на других фронтах. Наученное катастрофой в

Сталинграде немецкое командование, опасаясь нового окружения, решило не испытывать судьбу и отвести войска с ржевско-вяземского выступа.

В середине февраля 160-я дивизия продолжала находиться на вяземском направлении в районе Износки (Смоленская область) на переднем крае обороны. 5 марта дивизия под командованием исполняющего обязанности командира дивизии гвардии полковника И. И. Оборина и начальника штаба полковника А. А. Яковлева перешла к активным действиям. Но наши подразделения встретили ожесточенное огневое сопротивление и сумели только преодолеть проволочные заграждения. Упорные бои шли три дня. В результате были заняты траншеи немцев на переднем крае обороны. Мужество и находчивость показали бойцы и командиры 1293-го полка полковника А. И. Слица в боях в районе Алферово. Четвертая рота старшего лейтенанта П. Е. Харитонина заняла вражескую траншею. Командир роты приказал сержанту Цициеву с группой в шесть человек проникнуть в глубину немецкой обороны. Солдаты достигли блиндажа и, забросав его гранатами, подожгли. Группа прочно закрепилась в захваченных окопах. Через несколько часов немцы, перейдя в контратаку, отсекали наших бойцов от главных сил роты. У горстки храбрецов иссякли боеприпасы. На семерых осталось 25 патронов и три гранаты. Пробиваться к своим с таким боезапасом было бессмысленно. Остаться на месте тоже нельзя. И тогда сержант принял смелое решение. Он приказал группе занять оборону в догоравшем блиндаже. Бойцы заползли в блиндаж и легли на землю. Немцы заняли траншею, но им не пришлось в голову заглянуть в блиндаж. С наступлением темноты сержант Цициев поднял свою группу. Приготовив гранаты и разделив последние патроны, смельчаки решили пробиваться к своим. С тыла приблизились к часовым. Двумя гранатами уничтожили троих немцев. Началась паника, поднялась беспорядочная стрельба. А наша группа, пробив вражеское кольцо, прорвалась к своей роте.

В дивизии в ночь на 8 марта стало известно, что армейская разведка установила начало отвода основных сил противника на промежуточный рубеж Темкино (станция), река Угра. Сбив отряды прикрытия, части дивизии приступили к преследованию врага. Перешли в наступление и соседи дивизии: справа - 112-я стрелковая бригада, слева - 338-я дивизия. Противник решил задержать стремительное продвижение частей дивизии и на подходе к реке Угра усилил сопротивление. Но части дивизии к концу дня 10 марта заняли Никитинки, Морозово, Федотково, Семешково. К вечеру 11 марта части

вышли на рубеж Жулино, Лядное, Хмельники. Противник, отступая, сжигал дома, угонял в неволю жителей, расстреливал. Так, в одном из селений воины дивизии спасли от смерти жителей, загнанных в церковь.

"В нашу задачу, - писал заместитель командира роты по политчасти 1293-го полка старший лейтенант Н. Чуднов, - не входило брать деревню Жулино. Но разведка установила, что в деревне немцы, и мы решили внезапно атаковать ее. Для этого были выделены две роты - одна под командованием старшего лейтенанта П. Е. Харитонина, другая во главе со старшим лейтенантом Ворвенковым. Воспользовавшись тем, что с востока и севера деревню охватывал лес, рота Харитонина незамеченной вышла в тыл врагу. И когда старший лейтенант Ворвенков начал лобовую атаку, с флангов и тыла заговорили пулеметы и автоматы роты П. Е. Харитонина. Немцы были деморализованы. Не успев организовать сопротивление, они стали разбегаться. Деревню немцы не успели сжечь. Когда наши бойцы вошли в нее, то обнаружили в каменном здании около 100 человек гражданского населения. Туда их согнали немцы, готовя жестокую расправу. В углу здания были заложены мины. Германскому офицеру только оставалось дать сигнал и все в церкви взлетело бы на воздух. Но внезапный, смелый и решительный удар наших подразделений не дал гитлеровцам совершить чудовищное злодеяние".

13 марта части дивизии вышли в район западнее Хватова завода, где по приказу закончили преследование противника. 15 марта дивизия вошла в оперативное подчинение 49-й армии и находилась в ней до 25 марта 1943 г.

В истории дивизии есть много эпизодов, которыми она может гордиться. Характерна боевая операция, проведенная командиром батальона 1293-го полка капитаном М. А. Епихиным при освобождении деревни Дмитровка. Вся обстановка в этой операции благоприятно складывалась в пользу врага - и естественная неприступность рубежа, и численное превосходство, и укрепленные позиции. Капитан Епихин принял дерзкое решение - внезапным налетом группы смельчаков ошеломить врага. Находясь на высоком крутом берегу реки Угра, деревня Дмитровка была неприступным рубежом. Оттепели покрыли откос льдом. Ни одного кустика на гладкой скользкой поверхности. Кроме того, река в этом месте делала излучину. Чтобы подойти к деревне, нужно было дважды преодолевать крутые берега. Всякую попытку подойти к деревне враг легко мог обнаружить и, поставив хотя бы один пулемет, мог закрыть путь к наступлению. Капитан М. А. Епихин принял дерзкое решение: небольшой группе людей

подобраться к деревне незамеченными, неожиданно ворваться в нее и, сразу открыв интенсивный огонь, посеять в стане врага панику. Меньше людей - меньше шума при сближении с противником. Меньше людей - больше организованности. Выполнение боевой задачи капитан поручил группе под командованием командира роты старшего лейтенанта И. Е. Забирного, придав ей два станковых пулемета. На берегу реки, напротив деревни, в лесу поставили минометную батарею. Старший лейтенант Забирный и его воины - старший сержант Жижкин, младший сержант Плаксин, ефрейтор Титов, красноармеец Ковальчук и другие не раз выполняли трудные задания. Надев маскхалаты и проверив оружие, наличие патронов, гранат, группа выступила в поход. Рассредоточившись на большом расстоянии друг от друга, бойцы скрытно преодолели ледяной откос и незамеченными подошли к деревне. По команде старшего лейтенанта на врага полетели гранаты, застрочили пулеметы. Застигнутые врасплох немцы метались, не зная, что делать. Открыла минометный огонь батарея. Наконец гитлеровцы стали отвечать огнем. Бой был короткий, ожесточенный. Кинжальный огонь станковых пулеметов старшего сержанта Кузнецова и сержанта Ахмедова не дал противнику как следует организовать отпор. Атака отважных бойцов сломила сопротивление врага, он был выбит из деревни. Дерзость тактического замысла и точность его выполнения обеспечили успех боя.

За время боев части дивизии продвинулись на 65 километров, освободив 167 населенных пунктов, в том числе районный центр и железнодорожную станцию Темкино. Части дивизии продвигались по местам, знакомым по боям в феврале, марте 1942 года. Ко многим бойцам и командирам приходило сравнение - тогда гитлеровцы в течение двух месяцев никак не могли сломить упорное сопротивление наших подразделений, защищавших населенные пункты. А сейчас противник едва успевает уходить, гонимый без остановки нашими войсками. Операция была проведена успешно, несмотря на то, что наступление проводилось в пору весенней распутицы и в условиях применения противником различного типа инженерных заграждений, значительно сокращавших темпы продвижения.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками 1293-й стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени. Он был первым из частей дивизии, получивший высокую правительственную награду.

За проявленное мужество и отвагу в боях 76 воинов дивизии были награждены орденами и медалями. Среди награжденных командиры полков полковник А. И. Слиц, подполковник А. С. Логинов, полковник А. И. Музыкантов, отличившиеся офицеры капитан И. П. Гайдук, старший лейтенант С. Н. Кашлач, майор С. Е. Ракитский, военфельдшер П. П. Животров, младший лейтенант А. Ф. Соколов, старший лейтенант П. Е. Харитонин, старший лейтенант И. Е. Забирный, младший лейтенант Б. Н. Сороков, лейтенант А. П. Помешкин (снайпер), капитан медицинской службы С. Я. Молошникова.

Вот как воевал один из награжденных орденом Красного Знамени капитан И. П. Гайдук, командир батареи 76-мм пушек 1295-го полка. Первая линия вражеских укреплений на реке Воря была прорвана. Подразделения 1295-го полка гнали противника на запад. Артиллеристы под командованием старшего лейтенанта (затем капитана) Ивана Гайдука неотступно двигались в первых цепях наступающей пехоты. Под деревней Прудки противник накапливал свои потрепанные силы. С этого рубежа на реке Угра немцы решили перейти в контратаку. Достигнув опушки роши, подразделения 1295-го полка стали развивать наступление на Прудки. Противник вел сильный орудийный и пулеметный огонь. За огневым валом шли гитлеровцы. На правом фланге показались фашистские танки. Гайдук приказал двум орудийным расчетам быть готовыми отбить возможную атаку вражеских танков, а одно орудие выкатить на открытую позицию для отражения контратаки фашистской пехоты. Враг обрушил на это орудие всю силу огня. "Держитесь, ребята!" - ободрял артиллеристов Гайдук. Немецкие автоматчики были уже близко и обходили орудие прямой наводки с флангов. Старший лейтенант приказал сержанту Палютченко и наводчику Капустину открыть ружейный и автоматный огонь по наползающим с флангов вражеским автоматчикам, а сам встал у орудия. Раздалась команда: "Огонь!" Пятнадцать снарядов подряд выпустил Гайдук по фашистам, ливнем шрапнели все гитлеровцы были подкошены. Через 20 минут появилась вторая вражеская цепь. Артиллеристы подпустили ее поближе и также в упор расстреляли. Спустя еще 20 минут пошла третья цепь немцев. Метким орудийным огнем и их рассеяли. Наступило затишье. Старший лейтенант Гайдук организовал усиленное наблюдение. "Смотрите в оба", - сказал он артиллеристам, - враг что-то замышляет". И приказал выкатить еще одно орудие. Послышался гул самолетов. Двадцать фашистских стервятников шли над расположением полка, сбрасывая бомбы.

Немцы, пользуясь поддержкой авиации, четвертый раз пошли в атаку. Гайдук приказал Палютченко встать за свое орудие, а сам вел огонь из второго. Ездовой Сухов подносил снаряды. Несколько выстрелов - и атака отбита. Противник не унимался. Показалась пятая цепь врагов. Артиллеристы и их скосили. Собрав последние силы, гитлеровцы бросились в шестую контратаку.

- Побольше огонька, дружки, товарищи! - кричал командир батареи.

- Есть прибавить огонька! - отвечали бойцы. Гитлеровцев, как градом, осыпало шрапнелью, и они побежали назад. Наши стрелки ринулись вперед, преследуя убегающего противника.

- Вперед, вперед! - командовал Гайдук. И орудия последовали за пехотой. С юго-восточной окраины деревни било вражеское орудие осколочными снарядами. Гайдук засек огневую точку и с первого снаряда уничтожил ее. Пехотинцы, при поддержке славных артиллеристов, вступили в Прудки.

40-лет Победы(1985 г.) Центральный музей Советской Армии. У боевого знамени.

НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Закончив мартовские бои 1943-го года на рубеже Хватов завод, дивизия со 2 апреля заняла оборону в тыловой полосе 33-й армии по северному берегу реки Угра на участке Береговая, Выходы. Мартовское наступление частей дивизии успешно провел новый командир - полковник Болеслав Францевич Зароко-Зароковский, имевший опыт боевых действий Гражданской и Великой Отечественной войн. Командовал дивизией он более года и оставил заметный след в ее боевых успехах. Пополнившись личным составом (1100 человек) и вооружением, дивизия в ночь на 20 июня заняла рубеж на переднем крае обороны армии на участке Верховье, Высокое сменив части 164-й стрелковой дивизии. Части дивизии совершенствовали оборону и готовились к предстоящим наступательным операциям. Широко действовали снайперы. Проводились сборы саперов, истребителей танков, наблюдателей, сигнальщиков. Действовали разведгруппы. Готовили штурмовые стремянки. Большое внимание уделялось отдыху и быту. Бойцы и командиры старшего лейтенанта Бережного из 973-го артиллерийского полка выстроили просторный и уютный барак. В нем свободно разместилась вся батарея. Отдельный медико-санитарный батальон построил и оборудовал баню. На берегу речки, в откосе, сделали сруб. Крышу утеплили землей. Две замурованные в печи бочки постоянно подогревались и давали достаточное количество горячей воды. Приняв душ, боец получал чистое белье и продезинфицированное обмундирование. С заботой о хорошем состоянии обуви в дивизии построили походный дегтярный пункт для выгонки достаточного количества жира, дегтя и колесной мази. В начале июля в дивизии открылся офицерский клуб. В клубе была выстроена большая сцена, оборудованы помещения для столовой и буфета, читальня, комната отдыха и

танцевальная площадка. На территории клуба для командного состава организовали хозяйственные уголки - парикмахерскую, портновскую и сапожную мастерские.

Вот как описал открытие офицерского клуба старший лейтенант В. М. Россельс: "В глубине леса играет оркестр. Звуки популярного вальса, пробиваясь сквозь чащу, разносятся далеко. По дорожке группами и поодиночке не спеша идут офицеры. Пройдя под деревянной аркой, они идут по дорожке, посыпанной желтым песком. Отсюда начинается территория офицерского клуба. Все здесь замечательно и прежде всего само существование в нескольких километрах от передовой такого клуба, с читальней, концертным залом, площадкой для танцев, комнатами для отдыха и для игры в шахматы и шашки. Есть здесь и библиотека. На площадке для танцев оживление: туда только что пришла группа командиров краснознаменного подразделения (1293-й полк). Большинство из них награждены орденами и медалями. Командиры других подразделений встретили своих боевых друзей аплодисментами. Ровно в 15.00 командир (полковник Б.Ф. Зароко-Зароковский, командир дивизии) пригласил гостей занять места за праздничным столом. Офицеры, не садясь, выстроились за праздничным столом. Только когда сел командир, все заняли свои места по его приглашению. Во время завтрака присутствующим был дан концерт силами ансамбля песни и пляски под руководством старшего лейтенанта административной службы Ф. М. Миронова. У входа в клуб - телефонист с аппаратом. Каждые пять - десять минут жужжит зуммер. К аппарату вызывают того или иного офицера. В нескольких километрах отсюда фронт, и боевая жизнь идет своим чередом" ¹.

В дивизионной газете "Сталинец", в номере, посвященном второй годовщине организации дивизии, были напечатаны статьи, специально написанные для газеты лауреатами Государственной премии, орденосцами - писателем Ильей Эренбургом и поэтом Константином Симоновым. В статье "Меч справедливости отточен" Илья Эренбург призвал дзержинцев-москвичей идти вперед и карать фашистскую Германию. Константин Симонов поместил стихотворение "Дом в Вязьме", посвященное трудным боям дивизии в 1942 году под Вязьмой. В этом же номере помещен рисунок лауреатов Государственной премии художников Кукрыниксов "Немецкие брехуны", посвященный случаю из истории нашей дивизии.

В дни второй годовщины организации дивизии - 6 июля 1943 года - был вручен орден Красного Знамени лучшей части

¹ "Сталинец" № 88 от 10.07.43

дивизии - 1293-му стрелковому полку. Это был настоящий праздник для всех частей и подразделений. Вручал орден член Военного Совета 33-й армии генерал-майор Р.П. Бабийчук. Бойцы, командиры, политработники дали священную клятву - сделать свой Краснознаменный полк еще более боевым, добиться новых побед в борьбе с ненавистным врагом.

...Раздаются звуки торжественного марша. Начинается парад. Парад воинов-героев у самого переднего края обороны. Стройно, четким шагом, проходят подтянутые бойцы и командиры, только несколько часов назад прибывшие сюда из окопов для участия в празднике по случаю вручения ордена. Многим бойцам и командирам были вручены правительственные награды. Среди получивших награды: командир 1293-го полка полковник А.И. Слиц награжден орденом Александра Невского; начальник штаба 1293-го полка майор С. Е. Ракитский - орденом Отечественной войны 1-й степени; командир батальона этого полка капитан М. А. Епихин - орденом Отечественной войны 1-й степени; начальник артиллерии 1295-го полка капитан И.Н. Гайдук - орденом Красного Знамени.

В июле дивизия получила пополнение в количестве 2000 человек. Это были люди среднего возраста, разных национальностей. Из них 50 процентов участвовало в боях, остальные прошли обучение в армейском запасном стрелковом полку.

В конце июля и в первых числах августа противник, видимо, ожидая нашего наступления, усилил огневые налеты артиллерии на переднему краю обороны дивизии и сбросил в некоторые дни по 800 - 1000 снарядов и мин. Активнее начала действовать авиация противника, появляясь над районом обороны. Первого и второго августа фашистские самолеты группами в 30 - 50 самолетов бомбили в районе Буды боевые порядки 1297-го и 1295-го полков. Шестого августа авиация противника появилась 60 раз.

Обстановка накалялась. Все указывало на подготовку предстоящего наступления. Артиллерия дивизии - 973-й и 55-й артиллерийские полки - вела контрбатареиную борьбу с артиллерией противника. В ночь с 5 на 6 августа на участке 1295-го полка проводилась разведка боем. Целью разведки было установить, не отвел ли противник свои войска с первой линии обороны, и уточнить систему огня врага, особенно расположение артиллерийских средств. Разведка проводилась передовым батальоном 1295-го полка. Удалось уточнить степень прочности главной полосы обороны и особенно первой линии, а также вскрыть особенности ведения огня противником.

Используя полученные разведданные, командование дивизии уточнило задачи артиллерийской подготовки.

Во время разведки боем переднего края обороны противника отличилась группа разведчиков во главе с помощником командира взвода пешей разведки 1295-го полка старшим сержантом Виктором Поликарповичем Мишениным. Заняв рубеж, группа выявила инженерные сооружения противника и уничтожила 10 фашистов.

Наконец дивизия получила приказ о наступлении. Ей предстояло участвовать в одной из крупнейших операций 1943 года - Смоленской наступательной операции. Военная обстановка на центральном участке советско-германского фронта в это время определялась успешными боями советской армии в районе Орла и Харькова, что заставило фашистское командование снять части с других фронтов и использовать имеющиеся резервы для удержания позиций на этих направлениях.

У советского командования создались условия для организации нового мощного удара Западного и Калининского фронтов по немецкой группе армий "Центр". Передний край обороны противника проходил по южной окраине Верховья северо-восточнее Александрово. Используя благоприятные условия лесисто-болотистой местности, противник в течение 5 - 6 месяцев укрепил и создал сильную оборону, оснащенную различными инженерными сооружениями и состоящую из 3 оборонительных полос общей глубиной до 70 километров. Главная полоса обороны противника перед фронтом дивизии имела глубину до 5 километров. Она состояла из трех позиций (линий обороны) с развитой системой траншей, опорных пунктов и узлов сопротивления, связанных между собой ходами сообщения, с большим количеством бронированных огневых точек и дзотов, плотность которых была 6 - 7 сооружений на 1 километр фронта. Передний край главной полосы проходил преимущественно по высотам, господствующим над окружающей местностью, и на всем протяжении был прикрыт проволочными заграждениями, а также сплошными минными полями. Город Спас-Деменск был превращен в мощный узел сопротивления.

Согласно приказа командира 160-й дивизии полковника Б. Ф. Зароко-Зароковского и начальника штаба майора А. П. Компанцева перед дивизией ставилась задача прорвать оборону противника на участке Верховье, Высокое (18 - 20 км. северо-западнее Спас-Деменска). Участок прорыва составлял три километра. В предстоящем наступлении дивизии было предоставлено место в передней линии на направлении главного

удара ударной группы войск Западного фронта. Учитывая значение прорыва сильно укрепленных позиций врага, дивизии было придано значительное количество частей усиления. Оперативная плотность танков составляла 8 танков на 1 км. фронта прорыва. Справа наступала 65-я гвардейская стрелковая дивизия 10-й гвардейской армии, слева - 164-я стрелковая дивизия 33-й армии.

Бои начались 7 августа мощной артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 1 час 55 минут. По каждому километру фашистского фронта били около 200 орудий и минометов. Такая плотность артиллерийского и минометного огня в боях дивизии применялась впервые. К концу артиллерийской подготовки в 6 часов 15 минут 1295-й полк под командованием подполковника А. С. Логинова на правом фланге и 1297-й полк под командованием полковника А. И. Музыкантова на левом фланге перешли в наступление вслед за огненным валом.

Несмотря на плотный огонь, оборона противника была разрушена не полностью и наши подразделения, перешедшие в наступление, встретили ожившие огневые точки. Проявляя мужество и настойчивость, полки к 10 часам 7 августа овладели первой линией траншей противника. Дальнейшее продвижение замедлилось вследствие упорного сопротивления врага в траншеях и опорных пунктах. Начались траншейные бои. В период артиллерийского налета стрелки и автоматчики броском преодолевали нейтральную полосу и врывались в немецкие траншеи. Завязывалась упорная схватка. В ход шли автоматы, ручные гранаты, штыки. Противник упорно сопротивлялся. Но воины шаг за шагом продвигались по траншее. Они действовали группами по 3 - 5 человек. Впереди шел гранатометчик, за ним автоматчики и стрелки.

Очистив извилину траншеи, группа на несколько секунд приостанавливалась. Гранатометчик бросал гранату за земляной выступ. Как только раздавался взрыв, автоматчики давали очередь вдоль траншеи. Блиндажи и пулеметные площадки с перекрытиями вначале также обрабатывались гранатами, а затем, если нужно было, автоматным огнем. Артиллеристы-разведчики находились вместе со стрелками и все время вели наблюдение за полем боя. Это давало возможность быстро уничтожить огневые точки врага и обеспечивать группам и подразделениям продвижение вперед. В помощь 1295-му полку на его участке был введен 1293-й полк.

На следующий день после 30-ти минутной артиллерийской подготовки части дивизии возобновили наступление. Медленно продвигаясь, 1295-й полк овладел высотой 218,6 западнее

Слузны. Юго-западнее Александрово 1297-й полк овладел высотой 300,0, создав угрозу обхода Слузны с востока. Наступая на Слузну, подразделения 1295-го полка были прижаты к земле на подступах к деревне. В помощь им была подключена рота капитана П. Е. Харитонина из 1293-го полка, находившегося в резерве командира дивизии. Рота капитана Харитонина во главе с начальником штаба батальона капитаном Л. Г. Ухналевым, не взирая на огонь гитлеровцев, с криком "ура" ринулись в атаку и, пройдя сквозь боевые порядки 1295-го полка, двинулись к вражескому рубежу. Увлеченные боевым порывом, бойцы поднялись и пошли на врага вслед за своими товарищами. Наши воины ворвались в немецкие траншеи. Дважды враг пытался вернуть свой рубеж. Но рубеж остался нашим. Капитаны Ухналев и Харитонин умело организовывали отпор врагу. Стрелковым подразделениям пришлось взаимодействовать и с приданными танками. Рядовой 462-го отдельного саперного батальона В. Н. Мирошников продвигался с танкистами на врага. Он ехал на головном танке, указывая проходы в минном поле. Круша гитлеровцев пулями и снарядами, танк дошел до вражеской траншеи. Дальше прохода не было. Танк встал над окопом. Отважный сапер через нижний люк машины спрыгнул в немецкую траншею, где было много немцев. Из автомата Мирошников скошил растерявшихся немцев. Один в стане врагов, поддерживаемый только огнем танкистов, сапер Мирошников обезвредил 52 вражеские мины. Путь советским танкам был открыт.

Рядовой 1293-го полка Иван Мезенцев, спрыгнув в окоп, очутился против наглухо закрытой двери немецкого блиндажа. Не медля ни секунды, отважный воин ударом распахнул ее. В блиндаже с оружием сидели немцы - 7 солдат и офицер. Фашисты не успели пошевелиться, как меткой очередью верного ручного пулемета Мезенцев пригвоздил их к месту.

В течение 10 августа части дивизии, взаимодействуя с танкистами и артиллеристами, медленно продвигались вперед. К концу дня дивизия, согласно приказа командующего 33-й армии генерал-лейтенанта В. Н. Гордова, была выведена из боев на пополнение и отдых в район Буды. Дивизия впервые встретилась с такой мощной обороной противника, имевшей на переднем крае развитую систему инженерно-оборонительных сооружений и опорных пунктов. Опорный пункт Слузна состоял из многочисленных дотов, дзотов и сплошных траншей, широких минных полей. Минные поля были прикрыты плотным ружейно-пулеметным огнем, что вызывало в группе разграбления большие потери. Опорный пункт Александрово

имел блиндажи с перекрытием в 10 накатов. Поэтому прорыв обороны противника протекал медленно, несмотря на значительные средства усиления, приданные дивизии. За четыре дня боев дивизия продвинулась на фронте 3 км. в глубину - на 4 км., заняв важные пункты обороны противника Служну и Александрово. Было уничтожено более 2000 солдат и офицеров, захвачено 24 орудия, 18 минометов, 16 станковых и 58 ручных пулеметов, 1150 мин, 100.000 винтовочных патронов, 5 складов и большое количество другого военного имущества.

Приведя себя в порядок и получив пополнение в количестве 805 человек, части дивизии пересекли железную дорогу Спас-Деменск, Ельня и 15 августа вновь перешли в наступление с рубежа Кислы, Приветок (8 - 10 км. западнее Спас-Деменска). Войска противника откатывались на рубеж реки Снопоть, где у них имелась вторая полоса заблаговременно построенной обороны. Части дивизии, преследуя отходившего противника, оказывавшего огневое сопротивление, 16 августа вышли на рубеж северо-восточнее местечка Снопот и начали бои за опорные пункты обороны врага - Снопот, Церковщина. Противник оказывал упорное сопротивление. 1295-й и 1293-й полки после ожесточенного боя к 9 часам 17 августа овладели опорным пунктом врага - Церковщиной. В 16 часов 1297-й полк занял Снопот¹.

Но противник никак не хотел примириться с потерей опорного пункта Церковщина и вел многодневные бои за его возвращение. В течение 18 - 21 августа дивизия вела упорные бои на рубеже Церковщина - Снопот, отражая многочисленные контратаки противника. Этими боями закончился прорыв тактической зоны обороны немцев. Глубина продвижения частей дивизии составила около 30 км. Отважно и мужественно дрались с врагом воины роты капитана П.Е. Харитонина. Рота капитана первой овладела несколькими траншеями вражеской обороны, неоднократно вступала в неравную схватку с гитлеровцами и выходила победителем. Когда в схватке с врагом пал смертью героя капитан Харитонин, группа бойцов и командиров, горя желанием отомстить за смерть любимого командира, ринулась в атаку и в рукопашном бою гранатами уничтожила несколько десятков немцев.

В ночь на 22 августа части дивизии сдали свои боевые участки частям 70-й стрелковой дивизии. Войска Западного фронта приостановили наступательные действия.

¹ ЦАМО. Фонд 1395. опись 1, д.31, л. 89.

В период 23-26 августа дивизия получила значительное пополнение в количестве свыше 2700 человек. Ударная группировка Западного фронта возобновила наступление, имея направление главного удара на Ельню, Смоленск. Командование дивизии (полковник Б. Ф. Зароко-Зароковский, начальник штаба подполковник А. П. Компанцев) решило наступать 1295-м 1297-м полками в первом эшелоне, имея в резерве 1293-й полк.

Наступлению дивизии предшествовала артиллерийская подготовка, сопровождаемая авиационной. Действия артиллерии и авиации были эффективными. В первый же день наступления части дивизии продвинулись на 5 - 6 км. Перейдя в наступление, 1295-й полк под командованием подполковника А. С. Логинова во взаимодействии с 43-й танковой бригадой и 1297-й полк под командованием полковника А. И. Музыкантова, прорвали сильно укрепленную оборону противника и уже к 14 часам достигли рубежа Колодези¹.

Противник организовал контрудар и стал угрожать частям 160-й дивизии ударом во фланг. Энергичными атаками 1293-го полка под командованием гвардии майора А. С. Назарова дальнейшее продвижение противника было остановлено.

Большая нагрузка в отражении танковых атак легла на плечи 290-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона капитана С. Н. Белякова. Вечерело, когда слева, прямо на позиции артиллеристов, пошли 12 немецких танков. Для многих из подразделения это была первая встреча с таким количеством танков, однако расчеты работали четко и точно. Подпустив противника на 600 метров, артиллеристы открыли беглый огонь. Первый танк поджег наводчик сержант Шульга. Успех окрылил остальных. Обеспечивая точность наводки и скорострельность орудий, артиллеристы обрушили на вражеские танки мощный вал огня. Зажигательными нулями бронбойщики подожгли еще несколько машин.

На поле боя горели уже пять вражеских танков и два остановились с заклиненными гусеницами. Но остальные пять танков в сопровождении пехоты все еще двигались на наши позиции. Бронбойщики несли потери. Противник был уже в 200 метрах, но ни один боец не дрогнул. Часть расчетов, пустив в дело осколочные снаряды, перенесла огонь орудий на пехоту противника. Наконец, оставив на поле восемь подбитых и

¹ ЦАМО. Фонд 1395, опись 1, д. 31, л. 99.

сожженных танков и множество убитых и раненых, немцы повернули назад. Бронебойщики преследовали отходящего врага огнем до самой опушки леса. Они выполнили свою задачу. Рубеж остался нашим.

Отличным связистом показал себя рядовой роты связи 1293-го полка И. М. Петрухин. Во время боев он всегда надежно обеспечивал связь, четко и быстро передавая приказания с командного пункта в боевые порядки подразделений. Сопровождая бойцов, вместе с ними врвался в траншеи врага и находился не только у аппарата, но и принимал участие в траншейных боях. В районе села Кошелево шли упорные бои. Противник вел обстрел сильным пулеметным и минометным огнем. Чтобы обеспечить связь, приходилось ползти, а вокруг свистали пули, рвались мины. Преодолевая простреливаемые места, перебегая от куста к кусту и умело маневрируя под огнем, красноармеец Петрухин прокладывал линию и установил, что в лес просочилась группа автоматчиков. Сообщив в подразделение о противнике, он вместе с подоспевшими бойцами атаковал немцев. Группа врагов численностью 18 человек была окружена и в результате боя частично взята в плен. Во время боев И. М. Петрухин не раз проявлял храбрость, за это был награжден медалью "За отвагу".

Отражая контратаки противника, дивизия продолжала продвигаться на запад, выполняя поставленную задачу. Наконец, части дивизии вошли в оперативную зону обороны противника. Командование фронта стало готовить удар в направлении на Ельню. 160-я дивизия оказалась в самой гуще событий.

30 августа усилилось сопротивление немцев, 1295-й полк был контратакован 15 танками с пехотой. Атака была отбита с большими потерями для немцев. Авиация противника группами 15 - 24 самолета подвергла бомбовым ударам части дивизии. В последующие дни наш воины вели тяжелые бои с немцами, укрепившимися в лесах и на дороге.

С сентября дивизия вошла в состав 70-го стрелкового корпуса. В этот период в Красной Армии восстанавливались (временно упраздненные в 1941 году) корпусные управления, что повышало маневренность и улучшало управление войсками. Командовал корпусом генерал-майор В.Г. Терентьев.

Боевые действия стали разворачиваться на местности, имеющей крупные лесные массивы, и это отражалось на специфике ведения боя. Основной особенностью боя в лесной местности являлась необходимость действовать на суженном по фронту участке и расчищать многочисленные заграждения и

завалы, устраиваемые противником. Командиры и бойцы должны были применять тактику преодоления заграждений силами небольших подвижных отрядов разграждения, куда входили саперы, минометчики. Отряд разграждения находил пути для выхода на фланги и в тыл противника.

Дивизия вышла к очередной линии обороны немцев на реке Десне. Те, введя новые части и используя для маневрирования рокадную дорогу Ельня - Рославль, оказали сильное огневое сопротивление. Продвижение наступающих частей дивизии замедлилось. Затруднилось управление частями и подразделениями и их снабжение, так как они действовали по просекам и по дорогам, не имея визуального (локтевого) соприкосновения друг с другом. Разбитые части противника не успевали отходить на следующий рубеж и оставались в тылу, выходя на коммуникации наступающих подразделений. Приходилось вести бои на два фронта. Борьба в таких условиях требовала высокого воинского мастерства и выдержки.

С утра 7 сентября противник возобновил контратаки крупными силами против всех частей дивизии. К 12 часам дня немцы просочились в район командного пункта (КП) дивизии. Резерв командира дивизии - учебная рота - отразила наступление. Для обороны командного пункта были созданы сборные команды частей, привлечен один батальон 1293-го полка. Бесперывные атаки были отражены с большими для немцев потерями. Не добившись успеха, гитлеровцы прекратили активные действия и 10 сентября начали отвод войска на рубеж рек Десна и Стряна.

Преодолевая заграждения, минные поля, завалы и сопротивления автоматчиков, части дивизии 12 сентября выбили противника из Логачево, Новоспасское, Коситчино, перерезали шоссе Ельня, Рославль и вышли на реку Десна. Так закончился этап прорыва оборонительных полос противника в его ближайшей оперативной глубине. Части 160-й дивизии продвинулись еще на 40 км.

Храбрость, мужество, хорошее знание материальной части, находчивость помогали воинам добиваться победы в боях. Осколками мин во время наступления была выведена рация радиотелеграфиста сержанта Г.К. Шершнева. Артиллерийская батарея осталась без связи. Проявив хладнокровие, умение и мастерство, сержант исправил рацию под шквальным огнем противника. По ожившей рации он вновь стал корректировать огонь артиллеристов по огневым точкам немцев, мешавшим продвигаться нашим стрелковым подразделениям.

В суровых условиях лесных боев части теряли своих мужественных воинов. В один из сентябрьских дней, склонив головы у свежих могил, стояли офицеры, сержанты, рядовые. Они прибыли с передовых позиций проводить в последний путь офицеров-героев, погибших в последних наступательных боях.

Среди населенных пунктов, освобожденных в прошедших боях, было село Новоспасское (в 21 км. к югу от города Ельни, но шоссе на город Рославль). В нем родился и провел детство знаменитый русский композитор, основоположник русской национальной классической музыки, автор героико-патриотической исторической оперы "Иван Сусанин"- Михаил Иванович Глинка. В частях дивизии были проведены беседы, посвященные композитору. В них подчеркивалось величие характера, мужество и негибаемая стойкость русского народа в борьбе с иноземными захватчиками, богатырский дух наших предков. Благодаря обходному маневру, проведенному подразделениями дивизии, враг бежал из села, не успев полностью сжечь его.

В последующие дни части дивизии форсировали реку Десна и заняли Холм, Амшару, Мызу, Нешево, Косенки, подойдя к укрепленной линии противника на реке Стряна. Войска правого крыла Западного фронта начали наступательные бои 15 сентября. Части 160-й дивизии перешли в наступление 18 сентября. Они успешно прорвали фронт, и враг начал отступать. Части дивизии приступили к энергичному преследованию противника с применением широкого маневра, блокируя и уничтожая узлы сопротивления. Преодолевая огонь, минные поля и заграждения 1297-й полк овладел Павлово. Павловские хутора занял 1295-й полк. В течение 21 сентября, уничтожая гарнизоны противника, части дивизии освободили Шумаево, Христ, Расчиновку, Гарбузовку, Казатчино и вышли на промежуточный рубеж обороны немцев. Утром 23 сентября 160-я дивизия вместе с 995-м корпусным артиллерийским полком, 593-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, с отдельным гвардейским дивизионом минометов реактивной артиллерии нанесла сосредоточенный удар по обороне противника и, перейдя в наступление, заставила его поспешно отступить. В течение 23 сентября части дивизии освободили несколько населенных пунктов и продвинулись на 25 км. Характер боев показал, что под ударами войск Западного фронта противник лишился взаимодействия своих частей, он откатывался по всему фронту, не имея возможности организовать более или менее прочную линию обороны, лишь эпизодически оказывая сопротивление нашим войскам. На второй день наступления, сбивая

противника с отдельных, выгодных для обороны высот, подразделения дивизии вышли в район железной дороги на участке станции Энгельгардовская (южнее Починка), где встретили огонь немцев. Обходя с флангов гарнизон на станции Энгельгардовская, дивизия с боем выбила оттуда гитлеровцев, перерезав железную дорогу и шоссе Смоленск-Рославль. Затем, продолжая наступление, освободила Шаталово, преодолев реку Сож в районе Прилепово. В течение дня было освобождено 15 населенных пунктов. Стремительно вели наступление и другие соединения Западного фронта. В этот день наши войска освободили древние русские города Смоленск и Рославль.

Смоленск - узел шоссейных и железных дорог, имел большое стратегическое значение. Освобождение Смоленска давало возможность советской армии развивать наступление на Минск и далее на запад. Смоленск дорог сердцу каждого русского человека. Город богат военной историей. Неоднократно он вставал непреодолимой крепостью на пути захватчиков, стремившихся поработить русский народ.

26 сентября дивизия продвинулась на 25 км., освободив 16 населенных пунктов, 28 сентября были освобождены еще 11 населенных пунктов на территории Смоленской области.

День 28 сентября явился знаменательным для личного состава: части дивизии вступили на территорию Белоруссии. Первыми освобожденными с боями белорусскими населенными пунктами были Рубановка и Малая Рубановка. При овладении ими освободили свыше 2000 человек гражданского населения, согнанных гитлеровцами для насильственной отправки на принудительные работы в фашистскую Германию. Немецкое командование, стремясь не допустить прорыва войск Западного фронта во глубь Белоруссии, создало на рубеже Красное, Горки, Дрибин, река Проня мощную оборону. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 2 октября 1943 года Смоленская операция была завершена. Войска фронта перешли к обороне. Но отдельные соединения Западного фронта стали выполнять частные операции с целью сковать силы армий "Центр" и воспрепятствовать перебрасыванию их частей и соединений на другие направления советско-германского фронта.

Части дивизии в двухмесячной упорной борьбе в Смоленской операции показали беспримерное мужество и героизм. Командный состав отличился тактической грамотностью, проявляя высокую маневренность и личную храбрость. Рядовой состав показал образцы упорства в выполнении цели, умении владеть оружием, продемонстрировал мужество в ожесточенных сражениях. Дивизия за период с

7 августа по 30 сентября 1943 года продвинулась с тяжелыми боями на 170 км. по прямой (в полосе действия около 250 км.), освободив свыше 160 населенных пунктов Смоленской области и Белоруссии, захватив 47 орудий, 44 мортирки, 16 станковых пулеметов, 14 минометов, 337 винтовок, 40 автоматов, 3 радиостанции, 10 складов разных, 77 автомашин, 4 тягача, 12 мотоциклов и другое военное имущество. В боях было захвачено в плен 54 офицера и солдата. Противник понес потери в количестве свыше 3000 человек убитыми. Отличившиеся в боях 447 бойцов и 55 командиров дивизии были награждены орденами и медалями Союза ССР.

Смоленская наступательная операция 1943 года явилась хорошей школой для командного и рядового состава дивизии по выполнению задач стратегического значения. Части и подразделения дивизии получили навыки ведения боя по прорыву сильно укрепленных и сооруженных заблаговременно оборонительных полос противника, научились громить его пехотные и моторизованные части, поддерживаемые большими силами танков и авиации, а также вести борьбу с контратакующими, подошедшими из тыла, крупными резервами немцев. Повысилось воинское мастерство личного состава дивизии, тактическая грамотность ее офицеров. За умелое руководство командиру дивизии полковнику Болеславу Францевичу Зароко-Зароковскому было присвоено очередное звание генерал-майора. Были повышены в очередных званиях досрочно многие командиры частей и подразделений.

Но завоеванные победы были достигнуты большой ценой. Численный состав дивизии на 5 октября 1943 года составлял 2868 человек. Боевой состав стрелковых полков (стрелков, автоматчиков, разведчиков, расчетов станковых и ручных пулеметов) снизился до 396 человек¹.

Приподнятое настроение в связи с достигнутыми успехами дополнилось еще одним радостным событием. В частях дивизии стало известно о вступлении в бой на близлежащем участке фронта, немного севернее Ленино, регулярных частей Войска Польского. Прорвав оборону противника, 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко продвинулась на 2,5 км. и в течение нескольких дней вела ожесточенные бои, отражая яростные атаки гитлеровцев. Это были первые бои созданной польской армии.

В середине октября 160-я дивизия получила пополнение в количестве 505 человек. Это были люди средних возрастов, мобилизованные из освобожденных районов. Передвигаясь к

¹ ЦАМО. Фонд 1395, опись 1, д. 31, л. 137.

новому месту расположения (по маршруту Галенки, Еськовка, Темный Лес, Картыжи, Раковщина, Щипилы, Долговичи), дивизия совершила 25-километровый переход и в ночь на 9 декабря 1943 года сменила части 49-й стрелковой дивизии, заняв рубеж обороны по восточному берегу реки Проня на могилевском направлении. Справа держали оборону части 154-го укрепленного района (154-го УР), слева - 76-я стрелковая дивизия.

Части 160-й дивизии совершенствовали оборону, вели ружейно-пулеметную перестрелку, артиллерийский огонь на уничтожение активных огневых точек на переднем крае обороны противника. На правом фланге дивизии Каробы - Робцы занимал оборону 1295-й полк. На участке Робцы - Красный Бор - 1293-й полк. На левом фланге, на участке Красный Бор, Луговка оборонялся 1297-й полк с отдельным лыжным батальоном и 290-м отдельным истребительно-противотанковым артиллерийским дивизионом. Резервом командира дивизии был 205-й армейский запасный стрелковый полк.

В середине декабря, в целях улучшения своих позиций и помощи войскам, наступающим севернее, командование армии приняло решение провести операцию местного значения силами соседней 290-й дивизии, усиленной частями из других дивизий. Из 160-й дивизии выделялся 1297-й полк. С 20 декабря полк был передан в оперативное подчинение 290-й дивизии.

Боевые действия начались 25 декабря. Утро было морозным и ясным. После непродолжительного огневого налета, преодолевая огневое сопротивление вражеских подразделений, 1297-й полк (командир полка полковник И.М. Подберезин) перешел в наступление. Форсировав по снегу реку Проня под залпы артиллерии, полк с боем преодолел проволочные заграждения и ворвался в первую линию траншей. Не ожидавшие наступления наших частей немцы не выдержали удара и к середине дня оставили населенный пункт Скварск. Но затем на потерю Скварска они ответили активными действиями против подразделений 290-й и 160-й дивизий. В районе Скварска развернулись интенсивные бои за плацдарм, продолжались они несколько дней. Полк упорно оборонял занимаемый рубеж, отражая ожесточенные атаки противника. Немцы понесли потери, оставив а поле боя свыше 100 убитых солдат и офицеров. С наступлением темноты группе немецких автоматчиков удалось ворваться на северную окраину деревни. Упорный бой продолжался всю ночь.

Противник никак не мог смириться с потерей Скварска. Израсходовав свои резервы, немцы получили подкрепление с

других участков фронта. Взятый в плен немецкий солдат показал, что он из резервного батальона 242-й пехотной дивизии, прибывшего из района Горки.

День 2 декабря начался мощным огненным налетом врага с применением шестиствольных минометов. Противник бросил в контратаку до 200 солдат, их сопровождали 8 танков и 3 самоходных орудия. Начался ожесточенный бой. Последующие атаки были успешно отбиты 1297-м полком. Противник, обескровленный в боях, своей цели не добился и был вынужден отказаться от активных действий на этом участке. Скварск остался за 1297-м полком. Всего полк отбил 23 яростные контратаки немцев, поддержанные танками и самоходными орудиями. Гитлеровцы понесли большие потери в живой силе - только убитыми до 500 солдат и офицеров. Наши потери составили 396 человек убитыми и ранеными.

Противник перешел к обороне на новом рубеже. В результате шестидневных ожесточенных боев нашими войсками был отвоеван плацдарм на западном берегу реки Проня, шириной четыре километра и глубиной три.

Большой вклад в отражение контратак противника внесли артиллеристы. Батарея 973-го артиллерийского полка капитана Е.М. Лысенко двое суток отбивала непрерывные контратаки гитлеровцев, пытавшихся вернуть захваченный 1297-м полком Скварск. Потеряв сотни солдат, враг не добился своих целей. Тогда он решил применить обходной маневр. Несколько самоходных орудий "Фердинандов" и танков, в сопровождении большой группы пехоты, пошли в атаку во фланг наших порядков. Но и здесь фашисты просчитались. Батарея капитана Лысенко встретила наступающего врага сокрушительным огнем. Командиры орудий сержанты Алеников и Трубинов, наводчики - младший сержант Киреев и рядовой Подрезов - обрушили на самоходные орудия и танки лавину бронебойных снарядов. Одно за другим были подбиты три самоходные орудия, а остальные повернули обратно, укрывшись за скат высотки. Одновременно с этим артиллеристы вели интенсивную стрельбу осколочными снарядами по пехоте. В панике гитлеровцы бросились за танками, оставив на снегу более десятка раненых и убитых солдат. Так была отбита тринадцатая атака фашистов.

На неактивных участках обороны дивизии врагу тоже не давали покоя. Зорко велось наблюдение в 1295-м полку за любыми действиями противника. Так, разведчик-минометчик сержант Стрельников увидел, как к переднему краю вражеской обороны подъехала повозка. О замеченном разведчик Стрельников доложил капитану Жуму Сергазину. "Батарея к

бою!" - подал команду капитан. Через минуту на батарее все было готово к бою. Два залпа - и повозка взлетела в воздух, один за другим раздался взрывы. Стало ясно, что немцы подвозили боеприпасы. Так метким огнем минометчиков был нанесен урон врагу.

В точности определения координатов цели и быстроте ее поражения отличался расчет орудия сержанта Г.П. Татарских, в котором наводчиком был М.Ф. Зенков. На счету расчета за последнее время значились два уничтоженных пулемета и минометная батарея. Михаил Зенков, самый молодой в расчете, веселый, находчивый, был любимцем батареи. Хорошо зная материальную часть, он мог занять любое место в расчете. В эти дни в дивизии появились первые воины, награжденные новым орденом Славы. Орден Славы трех степеней был учрежден в дни годовщины Октябрьской революции. Он воскресил боевые традиции прославленной русской армии. Приказом от 28 ноября 1943 года орденом Славы 3-й степени за проявленное геройство и мужество были награждены отважные саперы 462-го отдельного саперного батальона рядовые Rogozin и Kozlitsin. Они получили боевой приказ - проложить путь разведчикам 1297-го полка. Ночью Rogozin и Kozlitsin попластунски доползли до минного поля, обезвредили большое количество противотанковых мин. Под огнем врага они проделали широкий проход в усиленном проволочном заборе. Путь для разведчиков был открыт. Группа захвата стремительным рывком ворвалась в траншею, уничтожила нескольких гитлеровцев и захватила в плен немца - ефрейтора. Во время проведения операции были ранены четверо наших разведчиков. Помня воинское правило о взаимной выручке в бою, Rogozin и Kalitin под ожесточенным огнем врага вынесли раненых боевых товарищей и отошли к своим траншеям последними.

До этого в наступательных боях Rogozin и Kozlitsin также совершили подвиги. Под шквальным огнем противника Kozlitsin провел в глубину вражеской обороны советский танк и в критический момент спас от гибели состав экипажа танка. Сапер Rogozin, обеспечивая безопасный путь движения нашего танка в оборонительных укреплениях противника, уничтожил трех немецких автоматчиков, отражая атаку противника. Оба воина были награждены медалью "За отвагу".

Следующими орденом Славы получили мужественные разведчики - сержант В.И. Аманов и рядовой Н.М. Сапожников. Командира отделения пешей разведки 1295-го полка сержанта В.И. Аманова отличали личная смелость и отвага бывалого разведчика. Он смело действовал в

стане врага. Ночью, преодолев бесшумно проход в проволочном заграждении, проделанный саперами, группа разведчиков во главе с Амановым по-пластунски подползла к траншеям противника. За несколько метров до траншей группу обнаружили. Раздались выстрелы. Но сержант Аманов бросил несколько ручных гранат в окопы противника и первым стремительно ворвался в траншею, показав пример и воодушевив своих разведчиков. Огнем из автомата он убил нескольких немцев. В этой схватке был уничтожен вражеский пулеметный расчет. Получив ценные сведения об оборонительных сооружениях и огневых точках противника, добыв документы и захватив новенький немецкий пулемет с комплектом боеприпасов, Аманов вместе с разведчиками, не имея потерь, отошел к своим траншеям. Это был его первый орден Славы. В дальнейшем Владимир Иванович Аманов станет полным кавалером ордена Славы.

Смелый и решительный разведчик 1297-го полка рядовой Н.М.Сапожников десятки раз встречался в схватках с немцами и выходил победителем. Умение вести разведку, мужество и ненависть к врагу позволяли ему успешно выполнять задания. В начале декабря с группой разведчиков он стремительно ворвался в траншеи, в рукопашной схватке ранил сопротивлявшегося гитлеровца, обезоружил его и доставил в расположение части. За что и был награжден правительственной наградой - орденом Славы 3-й степени. Ранее за боевые подвиги он был удостоен медали "За отвагу".

В канун Нового года в частях и подразделениях, наряду с боевой и политической подготовкой, развертывались культурно-массовые мероприятия. Уходил в прошлое 1943 год. Было что вспомнить. В марте началась наступление дивизии с берегов реки Вори, была освобождена территория Калужской и Смоленской областей. В течение лета и осени войны дивизии, разгромив гитлеровские войска под Спас-Деменском и Смоленском, изгнали фашистских захватчиков из Смоленской области и вышли на берега реки Проня (Белоруссия), взламывая укрепленные рубежи врага, форсируя многочисленные водные преграды. Был проделан славный боевой путь протяженностью свыше 300 километров.

Новый 1944 год части дивизии вместе со 146-м армейским заградительным отрядом (без 1297-го полка), встречали в обороне на восточном берегу реки Проня на участке Каробы, Малиновка. В части инженерно-оборонительных сооружений оборино дивизии обеспечивалась двумя линиями траншей, соединенных ходами сообщения и оборудованных одиночными ячейками для стрелков и открытыми пулеметными

площадками. В глубине обороны местами проходила третья линия траншей. Вдоль всего переднего края (за исключением одного разрыва) проходила электрическая сеть высокого напряжения, обслуживаемая 8-м отдельным электротехническим батальоном. Параллельно первой линии траншей и электросети проходила сплошная, в три ряда мин, линия противопехотного заграждения. На танкоопасных направлениях - на трассе улучшенных грунтовых дорог Галузы - Каменка и Заложье - Затоны - передний край обороны был заминирован противотанковыми минами (протяженность участков 1 км. и 3,5 км.).

Обороняющиеся части на переднем крае занимали только первую линию траншей, организовав оборону по системе опорных пунктов, состоящих из открытых огневых площадок, наблюдательных пунктов и патрульных постов. Для личного состава дивизии были построены, с расположением в нескольких метрах от переднего края, благоустроенные блиндажи. В них отдыхали бойцы после наряда, здесь они питались, здесь проходила их окопная жизнь. И к своему земляному дому бойцы относились бережно и любовно. Обычно пол и стены в блиндажах были обиты тесом. На тесовых нарах всегда свежая хвоя. Сам блиндаж был выше человеческого роста и бойцы спокойно, не сгибаясь, проходили в нем. В некоторых блиндажах были выложены настоящие кирпичные печи. Имелись окна, так что днем было светло. На стенах блиндажей развешивались плакаты, боевые листки. Активных действий части не вели. Производили лишь редкий ружейный и пулеметный огонь по позициям противника. Артиллерийские подразделения открывали огонь по обозам, дзотам, минометные - по проволочному заграждению. Уничтожались огневые точки, оборонительные сооружения и живая сила противника. В подразделениях развернулось снайперское движение, начатое в прошлую зиму. Снайперы дивизии к середине лета довели счет до 2000 убитых и раненых гитлеровцев.

В 1293-м полку лучшим снайпером был старшина Григорий Соколов, умевший неподражаемо выманить врага из укрытий. Он истребил до 90 гитлеровцев. Так, для того, чтобы обнаружить снайпера, который не давал покоя нашим бойцам, Соколов придумал действенный маневр. В одну из амбразур окопа он решил вставить макет с изображением головы человека, а за макетом приделать на некотором отдалении дощечку из фанеры. После этого он произвел из этой амбразуры несколько выстрелов, намеренно поднимая снежную пыль на бруствере. Затем вставил макет. Принимая эту инсценировку за чистую монету, вражеский снайпер выстрелил

в макет. Соколов внимательно рассмотрел дыры, пробитые пулей в макете, и по их направлению определил местонахождение огневой позиции вражеского снайпера. Несколько дней потратил Соколов на то, чтобы выследить немца в его логовище, но своего добился - вражеский снайпер был скошен наповал меткой пулей Соколова. Несколько гитлеровцев он уничтожил во взаимодействии с минометчиками. Он указывал им цели (скопление вражеских солдат) в лощинах и закрытых местах. Минометчики открывали огонь. Когда немцы разбежались в стороны, Соколов с заранее подготовленных огневых позиций бил их в одиночку. Иногда он просил бойцов дружно крикнуть в окопах громкое "ура". Перепуганные этим грозным возгласом, несколько немцев выглянули из траншей. Соколов в это время был наготове и хладнокровно спустил курок.

Сохраняя традиции прославленных мастеров снайперского дела, молодые снайперы учились блестяще вести наблюдение за врагом, грамотно выбирать скрытые огневые позиции, применять для обмана противника хитрости, используя в этих целях чучела - голову человека в каске, человека в шинели, в маскхалате и другие макеты.

В успешных непрерывных и напряженных наступательных боях с рубежа Угра в Смоленской области до берегов реки Проня в Белорусской республике, проведенных дивизией с августа 1943 года по февраль 1944 года, личный состав подразделений дивизии сильно устал, а все части понесли потери как в живой силе, так и в вооружении.

В целях отдыха и пополнения 160-я дивизия по приказу штаба 10-й армии 28 января была выведена в резерв Ставки на формирование. Совершив переход по маршруту Долговичи - Молятичи - станция Кричев, части дивизии погрузились в эшелоны для следования по железной дороге на новое место дислокации в Вышне-Волочский район Калининской области.

Части дивизии с 6 по 19 февраля дислоцировались севернее железнодорожной станции Академическая. Штаб дивизии в Коломню, штабы 1293-го и 1297-го стрелковых полков - в Савино, Березовке, Старом Заречье, 973-го артиллерийского полка - в Нахобне.

В распоряжение 21-й армии дивизия прибыла в составе 2612 человек. Здесь дивизия получила крупное пополнение - 3900 человек, в том числе 188 офицеров. Это дало возможность довести численный состав стрелковых рот до 100 человек в каждой, спецподразделения укомплектовать до 90 процентов штатного расписания. За двухнедельный период формирования

дивизия была укомплектована, личный состав прошел необходимую боевую и политическую подготовку.

Волошин Н.Ф., старший сержант 1297 полка, Герой Советского Союза

НА БЕРЕГАХ ПРИПЯТИ

В Вышне-Волочском районе закончилось формирование дивизии. В ее состав вошли 1293-й Краснознаменный, 1295-й и 1297-й стрелковые полки, 973-й артиллерийский полк, 290-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, отдельный минометный дивизион 120-мм минометов, 462-й отдельный саперный батальон, 861-я отдельная рота связи, отдельная зенитно-пулеметная рота, 186-я отдельная разведывательная рота, 194-я отдельная авторота подвоза, штабная батарея, 191-й отдельный медико-санитарный батальон, дивизионный ветеринарный лазарет № 276, 1469-я военно-почтовая станция и другие различные подразделения тыла дивизии. С 20 по 25 февраля 1944-го дивизия погрузилась в эшелоны и отбыла на фронт в распоряжение организованного на Ковельском направлении 2-го Белорусского фронта. Создание этого фронта было продиктовано необходимостью укрепления достигнутых успехов наших войск на территории Западной Украины и необходимостью овладения городом Ковель - крупным стратегическим пунктом, узлом железных и шоссейных дорог.

В начале февраля 1944 года войска 1-го Украинского фронта в результате разгрома немецкой 4-й танковой армии на территории правобережной Украины стремительно продвинулись далеко на запад, выйдя на рубеж Камень-Каширский, Ковель, Тарнополь. Был образован глубокий выступ на южном фланге советских войск. Наши войска заняли выгодное положение против групп армий "Центр" и "Юг". Протяженность рубежей 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов значительно возросла. Для оперативного руководства войсками на стратегически важном участке в районе города Ковель 17 февраля 1944 года был создан новый 2-й Белорусский

фронт в составе 47-й, 61-й, 70-й общевойсковых и 6-й воздушной армий. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник П.А. Курочкин. 160-я дивизия следовала по маршруту - станция Академическая, Ржев, Киев, Сарны, станция Малиньск (южнее города Сарны 27 км.).

Дивизия была включена в состав 70-й армии в день 8 Марта. Для 160-й стрелковой дивизии этот день стал памятным и потому, что 70-я армия стала родной армией, как как с ней дивизия прошла дальнейший путь до победного окончания войны, громя немецкие войска в боях на реке Припять, в сражениях за город Брест, на подступах к столице Польши Варшаве, при освобождении портовых городов Цонпот и Данциг, в боях на территории фашистской Германии. Командовал армией в это время генерал-лейтенант И.Ф. Николаев. 70-я армия была включена в состав 2-го Белорусского фронта при его организации в феврале 1944 года. До этого армия, сформированная из пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии, отличилась в боях на знаменитой Курской дуге, где под командованием генерал-лейтенанта И.В. Галанина в оборонительной стадии сражения приняла на себя (совместно с 13-й армией) главный удар и участвовала в разгроме противника при наступлении советских войск. Затем армия была выведена в резерв Ставки на формирование. Управление армией дислоцировалось в Курске.

Штаб 70-й армии 9 марта поставил перед 160-й дивизией задачу занять оборону в районе Любешов - Седлище (на реке Стоход, притоке реки Припять), сменив части 143-й стрелковой дивизии 47-й армии. В связи с этим части дивизии следовали по маршруту Ромейка, Кухоцка Воля, Железница. Дивизия совершала марш по Ровенской области, точнее по ее северной части, расположенной в Полесской низменности, знаменитой большим количеством переувлажненных песчаных низин, широкими поймами, наличием проходимых и непроходимых болот и заболоченных земель.

Край лесов, болот и озер в весеннюю распутицу казался залитым водой. Дороги были труднопроходимыми для гужевого транспорта и почти непроходимы для автотранспорта. Особые сложности для дивизии представляли переходы через реки Стырь, Веселуха и другие разлившиеся в весеннем половодье. снабжение частей продовольствием и боеприпасами осуществлялось с невероятными трудностями. Дивизии предстояло занять участок в самой западной части советско-германского фронта, образовавшегося в результате разгрома фашистских войск на Украине и далеко выдвинувшегося (более

450 км. западнее) по отношению к советским войскам, занимавшим оборону в Белоруссии по реке Днепр.

Совершив марш, части дивизии к 12 марта заняли участок фронта на ближних подступах к реке Припять протяженностью 25 км. Рубеж обороны дивизии проходил от реки Веселуха в районе Кухче до районного центра Любешов, затем на западному берегу реки Стоход до Седлище и далее на запад до Пневно. На правом фланге в районе Кухче занял оборону 1297-й полк. Севернее и западнее Любешова оборонялся 1295-й полк. На левом фланге дивизии западнее реки Стоход в населенных пунктах Скупово, Пневно, Седлище - 1293-й полк, который имел задачу прикрывать переправу через реку Стоход у Березиче (севернее Седлище). Артиллерийский полк дивизии находился еще на станции Рафаловка. Штаб дивизии - в Кухетской Воле. 12 марта части дивизии впервые на этом участке получили боевое крещение. В 18 часов неприятельская группа (около 200 человек пехоты), усиленная четырьмя орудиями, начала наступление вдоль дороги из села Любязь на позиции 1295-го полка, но встреченная пулеметным и оружейным огнем отошла на исходные позиции. Перед фронтом дивизии противник не имел сплошной линии обороны. Гарнизоны были в отдельных населенных пунктах. Наиболее крупная группировка противника против линии обороны дивизии была в районе села Любязь, прикрывая переправу через реку Припять. Противник укреплял свои позиции, вел разведку. Его авиация, кроме разведки, предпринимала попытки бомбить некоторые участки нашей обороны и подразделения на маршах.

В марте советское Верховное главнокомандование поставило 2-му Белорусскому фронту задачу нанести удар на Ковель, Брест. Опираясь на плацдарм у Любешова и создав опорный пункт на перекрестке дорог у Вулька и Пневно, дивизия готовилась к наступлению. Были приняты меры для организации надежных переправ через реку Стоход и их содержанию в полной готовности. Было организовано постоянное наблюдение за поведением и изменением уровня воды. Особые усилия направляли на подтягивание артиллерии и подвоз боеприпасов, для чего использовались все резервы частей дивизии. Местное население привлекалось для строительства и улучшения дорог и доставки грузов. Тем не менее подвоз материально-технических средств значительно затруднялся из-за неудовлетворительного состояния дорог, поэтому не удалось создать необходимых запасов. Их пришлось доставлять в ходе операции. Боевая обстановка воодушевляла воинов. Все указывало на то, что противник с трудом справляется с нанесенным ему поражением. Уже само

месторасположение частей говорило о близости государственной границы, о скором исполнении сокровенных чаяний, об изгнании захватчиков с нашей земли.

Войдя в пределы Ровенской и Волынской областей Украины, дивизия встретила с местными партизанами, которые оказывали ей помощь, снабжая разведывательными данными и выполняя роль проводников. Впоследствии партизаны участвовали в боевых действиях дивизии. Партизанское движение в этих местах почти с начала Отечественной войны имело широкий размах. Оккупировав западную часть Полесья, фашистские захватчики включили территории Волынской и Ровенской областей Украины и южные районы Брестской и Минской областей Белоруссии в "рейхскомиссариат Украины". Установив жестокий режим оккупации, немцы рассчитывали, что будут держать в повиновении население этих областей. Но народ возненавидел захватчиков и перешел к вооруженной борьбе, организовав многочисленные партизанские отряды.

С января 1942 года в Ровенской области действовали партизанские отряды А. Брынского, М. Мисюры, С. Корчева, Сидельникова, Н. Струтинского, а также смешанные украинско-польские партизанские группы И. Собесняка и И. Бужинского.

В 1943 году на железных дорогах Ковельского узла вместе с партизанами действовал объединенный отряд Черниговской области под командованием секретаря Черниговского обкома партии А.Ф. Федорова (комиссар соединения В.Н. Дружинин), совершивший замечательный рейд по тылам врага.

В 1943 году партизанские отряды представляли грозную силу. Они изгнали захватчиков из крупных населенных пунктов и целых районов Западной Украины и Белоруссии. В начале 1944 года основная боевая деятельность партизанских отрядов была направлена на взаимодействие с наступающими войсками Красной Армии. В январе партизаны выбили фашистских захватчиков из нескольких крупных опорных пунктов в Ровенской и Волынской областях и удерживали их до подхода частей советских войск, в том числе станцию Рафаловка и районный центр город Камень Каширский. В феврале партизанское соединение дважды Героя Советского Союза генерал-майора А.Ф. Федорова совместно с соединением С.Ф. Маликова вели бои за крупный узел железных и шоссейных дорог город Ковель. Бои за Ковель продолжались с 22 по 28 февраля 1944 года. Партизанские отряды ворвались в западную часть Ковеля. Но противник, получив подкрепление, вынудил партизан оставить город. Занимавший позиции в

Пневно 2-й стрелковый батальон 1293-го полка установил 14 марта связь с партизанским отрядом имени Н.А. Щорса. Отряд дислоцировался по соседству - в Воюгоше (и одна группа в Бронице - 400 человек, одна в Колонии Крымно - 100 человек). По данным этого партизанского отряда Любешовский и Дивинский районы в значительной части были очищены от фашистско-немецких оккупантов и удерживались партизанскими отрядами имени Н.А. Щорса, имени Г.И. Котовского и другими еще осенью 1943 года. Территория в полосе между рекой Припять в Днепровско-Бугским каналом освобождалась соединениями партизан Брестской и Пинской областей. Перед фронтом дивизии крупные гарнизоны противника были расположены вдоль железных дорог Кобрин, Пинск, Брест, Ковель, вдоль грунтовой дороги Любязь, Иваново (Янув) и в населенных пунктах Кобрин, Мокраны, Ратно, Городец, Антополь, Дрогичин, Любязь. В целях улучшения позиций 1295-й полк 14 марта выдвинулся главными силами на восточный берег реки Коростыньки, 1293-й полк - на линию узкоколейной железной дороги Деревок, Марьянувка. Наступая вдоль узкоколейной железной дороги Любяшов, Любязь, подразделения 1295-го полка вступили в непосредственное соприкосновение с противником. Подразделения полка заняли Проходы и опрокинули противника к разъезду Любяшов. Здесь немцы, поддержанные четырьмя броневиками, оказали упорное сопротивление, но после полуторачасового боя были выбиты из разъезда и отброшены на северный берег реки Коростыньки. Фашисты, обеспокоенные наступлением наших частей, организовали непрерывную воздушную разведку в места сосредоточения подразделений, бомбили переправы на реке Стоход. Дивизии поставлена задача: без промедления уничтожить гарнизон врага в селе Любязь и очистить южный берег реки Припять от противника.

Командир дивизии генерал-майор Б.Ф. Зароко-Зароковский выполнение этой операции возложил на 1295-й полк. Боевые действия начались 15 марта на участке 1295-го полка против непосредственно противостоящего противника на южном берегу реки Припять в районе озера Любязь. Подразделения 1295-го полка (командир полка майор И.Н. Торгалю) с утра 15 марта выдвинулись на рубежи боевых отрядов. После короткого боя 2-й стрелковый батальон под командованием майора С.П. Баскова, наступая на левом фланге полка, освободил населенные пункты Подолесе, Цир, Лахвиче. В них оборонялись украинские буржуазные националисты (бульбовцы) и группы немцев, отступившие в болота к западу и

северу от этих пунктов. В три часа ночи 17 марта полк без артиллерийской подготовки возобновил наступление. Вскоре стало очевидно, что без привлечения артиллерии к боевым действиям в районе Любязь на успех рассчитывать невозможно. В это время два дивизиона 973-го артиллерийского полка и 290-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион находились в пути следования из района станции Рафаловка в район действия 1295-го полка.

Согласно распоряжения штаба 114-го корпуса подразделения 1295-го полка закрепились на достигнутых рубежах в районе озера Любязь. Через село Любязь проходила единственная в этом районе узкоколейная железная дорога Камень-Каширский - Иваново и полевая дорога (большак). В инженерном отношении район села Любязь был подготовлен противником к обороне как опорный пункт, чему способствовали выгодные, с точки зрения обороны, природные условия. С севера Любязь огибает река Припять, с запада и юга подступы к нему прикрывают труднопроходимые берега и пойменные рукава реки Коростыньки, а с востока значительное по величине озеро Любязь. Расположенная юго-западнее высота 146,7 и безымянная высота на западной окраине Любязь господствовали над окружающей местностью и противник контролировал ее на большом расстоянии.

Немцы по южным скатам высоты 146,7 и южной окраине хутора Любязь вырыли траншеи полного профиля с подготовленными для стрельбы пулеметными площадками. Траншеи соединялись ходами сообщения. Дома станции Любязь и хутора Любязь приспособили под огневые точки. С запада подступы к селу также прикрывались траншеей, проходящей в 800 метрах окраины села. Кроме того, на удалении 100 - 150 метров от траншеи находились 5 пулеметных дзотов противника.

В то время как 1295-й полк проводил бои в районе озера Любязь, 1293-й полк 16 марта также приступил к выполнению задач Полесской операции, развивая наступление на запад от реки Стоход. Выполняя боевое распоряжение штаба 114-го корпуса, главные силы полка под командованием подполковника И.Я. Горобца, основываясь на разведывательных данных, повели наступление в направлении Борки, Велька Хлуша (Великая Глуша), Щитынь. Другой колонной, южнее, наступление вел 3-й батальон под командованием гвардии капитана П.И. Мешкова.

18 марта подразделения полка, не встречая противодействия противника, переправились через реку Припять и вели наступление в направлении на север.

Решительный бой за овладение Любязя был проведен 1295-м полком 19 марта. Прибывшая артиллерия дивизии накануне сосредоточилась в районе действия 1295-го полка и за ночь оборудовала огневые позиции. Артиллеристы в начале артподготовки добились видимого успеха - прямым попаданием снаряда был взорван немецкий артиллерийский склад. Этот взрыв благополучно отразился на настроении наших бойцов, приготовившихся к наступлению. Артподготовка была неожиданной для немцев и сильно повлияла на их моральное состояние. Но низменная, болотистая местность, открытая перед фронтом противника, затрудняла движение наших воинов и лишала возможности маневрирования. Наконец 1-й и 3-й батальоны ворвались в траншею врага на западных склонах высоты 146,7 и в рукопашной схватке захватили ее. Батальоны вышли на узкоколейную железную дорогу, а затем быстрым броском вплотную подошли к западному берегу озера Любязя и разделили оборонявшиеся группировки противника надвое.

Южная часть этой группировки оказалась отрезанной от своих войск со всех сторон. Она оказывала сопротивление, пытаясь выиграть время до наступления темноты, чтобы потом переправиться через озеро. Но 7-я рота капитана Н.И. Поветкина и 3-я старшего лейтенанта В.Н. Боровкова решительно продолжали сжимать кольцо окружения и разгромили вражескую группировку. Северная группировка противника, не выдержав стремительного нажима 2-го батальона майора И.А. Гурякова с запада и 1-го батальона с юга, в беспорядке стала отходить на север, за реку Припять. Артиллерия дивизии открыла сосредоточенный огонь.

Преследуя немцев, две роты - старшего лейтенанта Б.Ф. Сухова и лейтенанта С.М. Артамонова - переправились через Припять и достигли населенного пункта Шланань. Дальнейшее преследование было приостановлено и роты возвратились на южный берег реки Припять. Скоротечно проведенный 1295-м полком бой, благодаря сосредоточению всех сил полка и артиллерии дивизии, хорошему взаимодействию, внезапности и стремительности наступления, привел к разгрому крупного гарнизона противника. Немцы понесли большие потери. Было взято в плен 30 солдат и 2 унтер-офицера. На поле боя остались 114 человек. Через два дня в озере Любязя всплыло значительное количество трупов.

Кроме наступательных боев против фашистских войск, частям дивизии приходилось вести борьбу с вооруженными бандами украинских буржуазных националистов - бульбовцами, бандеровцами. В самом начале прибытия в район Сарны командиры частей обязывались принимать меры против

нападения националистических боевых групп. Нападение этих групп на военнослужащих Красной Армии, следовавших в одиночку или небольшими группами, были отмечены в февралемарте. Для защиты населения и обеспечения безопасности тыла потребовалось предпринять решительные действия. В результате двухдневной операции в лесах района Хотамыр, Быхов, Борки были ликвидированы несколько банд бульбовцев. Незначительная часть бандитов скрылась в болотах. После боев за район Любязь 1295-й полк стал закрепляться на занятом рубеже по южному берегу реки Припять. Подразделения строили окопы, минировали подступы к ним. На лесных дорогах, идущих в сторону противника, делали завалы и минировали их. Тщательно маскировали расположения подразделений и огневых точек.

Дивизия силами 1293-го полка продолжала продвижение севернее реки Припять. Справа были партизанские отряды. Левый фланг дивизии прикрывался частями 38-й гвардейской стрелковой дивизии. Батальоны шли по мокрой земле, местами покрытой снегом. Дороги раскисли. Талые воды залили часть дорог в низинах. Поля превратились в болота. От этих природных неурядиц шинели бойцов пропитывались водой и становились тяжелыми и холодными, сапоги промокали. Утопая в грязи, уставшие воины несли на своих плечах дополнительные коробки патрон, гранат, части пулеметов, продукты, так как дороги для колесного транспорта были затруднительны, а для автомашин почти непроходимы. Из-за плохого состояния дорог (и отсутствия горючего) артиллерия дивизии застряла на южном берегу реки Припять и потому не сопровождала подразделения 1293-го и 1297-го полков в первые дни наступления. Для улучшения проходимости дорог приходилось прилагать большие усилия при постройке многочисленных гатей. При перемещении орудий (в случае отсутствия горючего) применялись кони и даже волы. Неимоверная нагрузка легла на плечи артиллеристов. Им с большими трудностями приходилось вытаскивать орудия, автомашины и повозки со снарядами, застрявшие на разбитых дорогах. Возможность объезда, особенно в лесах, полностью исключалась. Деревянные мосты и мостики на многочисленных водных преградах приходилось ремонтировать или строить заново.

Наступая побатальонно, тремя колоннами, 1293-й полк к исходу 21 марта продвинулся на 60 - 65 км. Возникла вынужденная остановка в связи с необходимостью обеспечения подразделений боеприпасами, продуктами питания, фуражем и горючим.

Наступление войск 2-го Белорусского фронта в Полесской операции после продолжительного зимнего наступления советских войск на Украине оказалось неожиданным для противника. Немецкое командование рассчитывало на распутицу, на разлив рек и весеннее половодье, которые создадут непреодолимые препятствия для наступления войск Красной Армии. Противник стал поспешно перебрасывать новые части на этот участок фронта. Появление подразделений 160-й дивизии в 20 - 25 км. от основной коммуникационной линии группы армий "Центр" в районе города Кобрин грозило далеко идущими последствиями для обеспечения войск этой группы, находящихся далеко на востоке, на Днестре. В штаб 160-й дивизии стали поступать разведывательные данные о выдвижении подразделений противника из местных гарнизонов, о прибытии на станции железной дороги Брест, Пинск эшелонов с немецкими войсками, также о развертывании оборонительных рубежей. Насильно согнанное население рыло окопы и сооружало проволочные заграждения. Несколько рядов траншей и проволочного заграждения возводилось также вдоль дороги из Бреста на Малориту и далее на юг (к Ковелю).

Бывший начальник Главного разведывательного управления генерального штаба сухопутных сил фашистской Германии К. Типпельскирх так оценил положение дел в этом районе: "В течение марта главной заботой командования группы армий "Центр" стал сильно растянутый фланг 2-й армии. Непрерывное подтягивание русских сил по дороге Киев, Коростень, Сарны, начавшееся наступление против 4-й танковой армии вплоть до района Ковеля, становившееся все более заметным давление русских на север между реками Горынь и Стоход, вызывали опасения, что русские будут продвигаться на Брест... За счет значительного оголения ранее занимаемых позиций, а также с помощью двух дивизий, снятых командованием группы армий с других участков фронта, 2-я армия постепенно создала оборону на широком фронте от Петрикова до шоссе Брест - Ковель включительно..."

Между 27 марта - 5 апреля танковые дивизии и пехотные части пробивались с тяжелыми боями к окруженному гарнизону (Ковеля)..."

160-я дивизия организовывала прочную оборону, имея задачу не допустить выхода противника на переправу через канал Турский (Турски) и обеспечивая кобринское направление. Части дивизии действовали на широком фронте - до 90 км, имея сплошной линии обороны, укрывшись в отдельных опорных пунктах. Растянутость обороны затрудняла связь штаба дивизии с 1295-м и 1297-м полками и создавала

опасность удара по флангам подразделений. Противник, пользуясь расположенными в его полосе обороны железнодорожной линией Брест - Пинск и шоссе Брест - Ковель сумел сосредоточить силы для наступления против 160-й дивизии сразу по нескольким направлениям. Неудача постигла части 38-й гвардейской дивизии, которые, не выдержав удара противника, стали отходить вдоль шоссе Брест - Ковель, в направлении на юго-восток. В целях обеспечения левого фланга дивизии, открытого в связи с вынужденным отходом соседа, в соответствии с указанием командования 114-го корпуса (командир корпуса генерал-майор Д.Е. Красильников) 3-му батальону 1297-го полка было приказано с наступлением темноты оторваться от противника и перегруппироваться в район Ольхово, Тушаново, Язовня и организовать оборону. Этим маневром обеспечивались также фланг и тылы 1293-го полка от удара противника со стороны Ратно. На другой день начались бои на участке обороны 1293-го полка. В ночь на 27 марта противник просочился в лес и навел переправу через канал на участке, где оборонялся партизанский отряд. Находившийся в обороне 1-й батальон майора П.И. Кузнецова вступил в бой на обоих направлениях. Наступление врага было остановлено. Командир 1293-го полка подполковник И.Я. Горобец для усиления 1-го батальона и восстановления прежнего положения в районе Ора, Козице подтянул 7-ю и 9-ю роты полка. С наступлением темноты подразделения полка пошли в наступление, но успеха не имели. Наши подразделения отошли на рубеж 2 км восточнее дороги Ягминувка, Клетце.

О напряженности боев в районе Ора можно судить по расходу боеприпасов: патронов винтовочных - 98 тысяч, патронов для автоматов ППШ - 121 тысяча, снарядов 76-мм - 65 штук, 45-мм - 70 штук, мин 120-мм - 45 штук, 82-мм - 80 штук, ручных гранат - 2800. В боях ощущалось отсутствие поддержки дивизионной артиллерии. 973-й артиллерийский полк не прибыл в район боевых действий из-за отсутствия горючего. Положение в районе дивизии становилось все сложнее. Значительно активнее стали действовать фашисты на правом фланге дивизии, перед фронтом 1295-го полка. Большую помощь в получении сведений о действиях противника оказали партизаны и полковая разведка 1295-го полка, возглавляемая старшим сержантом В.П. Мишениным. Переправляясь через реку Припять, разведчики захватывали пленных и ценные документы, тем самым обеспечивая командование полка и дивизии данными об устройстве узлов обороны и перегруппировках подразделений и частей противника. Благодаря их инициативным действиям было

своевременно установлено занятие противником Сварыни и вытеснение партизанских отрядов с рубежа на дороге Сварынь, Ветлы. Эти сведения были нужны не только 1295-му полку, но и, в большей степени, командованию дивизии для принятия мер по обеспечению безопасности фланга и тыла 1293-го полка, проводимого боевые действия за рекой Припять.

По данным партизанских отрядов из района Иваново (Янув) начала выдвижение 8-я пехотная дивизия венгров и немецкая кавалерийская группа. Усилив венгерские гарнизоны тремя немецкими эшелонами, противник начал наступать вдоль канала Белозерский. К этому времени стал ясен план немецко-фашистского командования. Если ранее в действиях вражеских войск против 2-го Белорусского фронта главное внимание уделялось городу Ковель, то угроза, создаваемая соединениями 114-го корпуса, наступавших севернее этого города в направлении города Кобрин (на брестском направлении), заставила противника направить на этот участок фронта крупные контингенты войск, усиленные танками и самоходными орудиями. Противник наступал восемью группами на позиции 1293-го и 1297-го полков. Командир дивизии генерал-майор Б.Ф. Зароко-Зароковский занимался обеспечением обороны на флангах. Подключились и партизанские отряды.

Занимавшему оборону в районе Дивина 1293-му полку были наконец-то приданы прибывшие 1-й и 3-й дивизионы 973-го артиллерийского полка и 6 орудий 290-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона. Получив задачу оборонять лесничество Кшиже, 1-й батальон 1297-го полка приступил к сооружению рубежа на развилке дорог. Но прочной обороны создать не успел. Противник перешел в наступление группой до 2 батальонов пехоты при поддержке 20 танков и самоходных орудий. Услышав глухой шум моторов по дороге со стороны Ратно, стрелковые подразделения заняли окопы, артиллеристы-бронбойщики - огневые позиции. Вот на дороге показались первые четыре танка, за ними двигались еще два и самоходные пушки "Фердинанд". Сзади, на расстоянии 100 - 150 метров, развернувшись в цепь, следовали подразделения пехоты. Когда первый танк замедлил ход, грянули выстрелы орудийных расчетов сержанта Башкатова и ефрейтора Бондаренко. Одновременно с артиллеристами открыли огонь расчеты противотанковых ружей. Обнаружив огневые позиции артиллеристов, немцы открыли по ним беглый минометный и артиллерийский огонь. Десятки вражеских мин и снарядов рвались около наших расчетов, но бронбойщики бесстрашно и самоотверженно вели огонь по фашистским танкам. Встретив

стойкое сопротивление, вражеские танки повернули назад, а за ними побежали и гитлеровские автоматчики. Первая атака врага была сорвана благодаря стойкости и мужеству наших воинов. В этом бою расчет сержанта Башкатова уничтожил три танка. Другие расчеты сожгли один танк и один подбили. Оправившись, гитлеровцы снова пошли в атаку. Одновременно противник вел наступление с юго-востока, обходя с фланга подразделения 1-го батальона, стремясь отрезать ему пути отхода на Пески Речицкие (Пяски Жечицкие), на переправу через реку Припять. Наиболее крупные сражения продолжались и 29 марта на участке обороны 1293-го полка в районе Дивин, имевшего разветвленную сеть дорог. Бои непосредственно за Дивин начались вечером 28 марта, немцы наступали со стороны Ора в составе усиленного батальона на западную окраину села. Проведя мощную артиллерийскую подготовку, длившуюся 25 минут, противник двумя группами проник в траншеи наших подразделений 1-го батальона и заставил их отступить в глубь села.

Дивин - крупный населенный пункт. Одна из его улиц - западная, протяженностью более 2 км., проходила вдоль дороги Кобрин - Дивин - Ратно. Другая, длиной более 2,5 км., отходила от ее середины на восток, вдоль дороги Дивин - Лизинина.

В 5 часов 30 минут противник атаковал позиции 1-го батальона в Дивине с севера (вдоль шоссе Кобрин, Дивин) и с запада, со стороны Ора. Из леса, с запада, на позиции батальона ринулись танки и самоходные орудия, сопровождаемые пехотными подразделениями. Шум и грохот от танков и артиллерийских выстрелов, пулеметных очередей все возрастал.

Под завесой дыма, образовавшейся в результате боя, противник просочился к церкви, расположенной на перекрестке улиц в центре села. Наблюдательный пункт капитана Е.М. Лысенко, находившийся в церкви, оказался в окружении врага. Еще можно было пробиться к своим. Но оставить такой удобный и доминирующий над полем боя наблюдательный пункт без боя он не хотел. Отважный командир решил вызвать огонь батареи на себя. Передав координаты церкви на батарею, он дал команду открыть огонь. И разрывы снарядов потрясли здание церкви. Немецкие солдаты отхлынули, оставив много убитых. Но через несколько минут немцы появились и вновь их накрыл меткий огонь батареи. И только когда вражеские автоматчики прервали связь с батареей, Лысенко сошел с наблюдательного пункта наверху церкви. При выходе, в дверях, он внезапно столкнулся с тремя гитлеровцами. Выстрелив из пистолета, он убил ближайшего к нему немецкого солдата.

Разведчик-артиллерист Казаков очередью из автомата сразил остальных двух солдат. С помощью бойцов 1-го батальона капитан Лысенко и его разведчики вышли из окружения на позиции своей батареи. Трижды участок в центре Дивина переходил из рук в руки.

Противник, имея танки и значительное превосходство в людях и огневых средствах, прилагал большие усилия к занятию Дивина. Владение им давало большое тактическое преимущество немецким войскам в этом районе. Придавая большое значение Дивину, в помощь командованию 1293-го полка был прикомандирован заместитель командира дивизии полковник Алексей Дмитриевич Горичев, который координировал действия всех подразделений 1293-го и 1297-го полков и партизанских отрядов, находящихся в этом районе.

Ход боев на плацдарме, созданном 160-й дивизией на северном берегу реки Припять в районе Дивина, показал, что плацдарм имеющимися силами удержать невозможно, и штаб 114-го корпуса принял решение об отводе войск на южный берег реки Припять. 1-й и 3-й батальоны полка сосредоточились в районе Леликово и, обеспечивая планомерный отрыв от противника, начали движение на новый рубеж обороны в район Невира (Невеж). Для прикрытия отхода подразделений из Дивина были выделены группы бойцов. Одна из групп состояла из расчетов станкового и ручного пулеметов и пяти автоматчиков. Командирами прославленных расчетов были - рядовой Полянский и Сафхутдинов. Группа вырыла себе окопы прямо на дороге. Здесь же оборудовали столы для обстрела. На рассвете группу обнаружили. Разгорелся жестокий бой, но подойти к позиции смельчаков гитлеровцы не смогли, как ни пытались. Обойти их справа не позволяла болотистая местность. Слева - боялись удара в свой фланг наших подразделений, так как не заметили их отхода. Тогда немцы подождли зажигательными пулями дом рядом с нашей позицией. Задыхаясь от дыма и жары, группа перешла в соседний дом и оттуда повела огонь. Так, переходя из дома в дом, в дыму, огне смельчаки не давали возможности прорваться противнику к отходящим нашим подразделениям. Наконец, воины отошли к последнему сараю. В это время явился посыльный с приказом на отход. Задача была выполнена. Отважная группа, захватив пулеметы, двинулась догонять свои подразделения. Переправа через реку Припять основных сил 1293-го полка (1-й и 3-й батальоны и спецподразделения полка) была планомерно произведена в первой половине дня 30 марта в районе Невира. Большие трудности создались при обеспечении переправы

оставшихся подразделений дивизии и обоза партизанских отрядов.

Оборона района Немир и обеспечение переправы через реку Припять были возложены на 5-ю роту старшего лейтенанта А.А. Яшина из 1293-го полка, 6-ю роту старшего лейтенанта В.А. Басакина из 1295-го полка и партизанские отряды. Группа противника, наступавшая с востока, 30 марта заняла Пристань (Прыстань) и стала теснить партизан в сторону Немира. В это время производилась переправа оставшихся подразделений дивизии и партизанского обоза. Возглавлявшему оборону начальнику штаба 1293-го полка старшему лейтенанту И.И. Ильину удалось остановить противника в 2 км от Немира. После короткого артиллерийского налета противник вновь повел наступление на Немир. Оборонявшиеся роты, открыв сильный ружейно-пулеметный огонь, приостановили наступление. Но две стрелковые роты без средств усиления не представляли собою серьезную силу, способную обеспечить оборону Немира от превосходящих сил противника. К моменту подхода противника к Немиру переправа большинства людей и обоза была закончена.

В 16 часов 30 минут, после того как переправились роты, мост через реку Припять был взорван нашими саперами. В 17 часов противник занял Немир. На 31 марта части дивизии занимали оборону на правом (южном) берегу реки Припять на рубеже Поджече (1,5 км южнее Щедрохоще), Шитынь, южнее Немир, Цир, Любязь, Кухче.

В Полесской операции были достигнуты лишь частичные успехи - дивизия выбила противника с территории южнее реки Припять, освободила более двадцати населенных пунктов Любешовского, Камень-Каширского и Ратновского районов Волынской области, в том числе опорный пункт немецко-фашистских войск на южном берегу Припяти - Любязь. Части дивизии заняли выгодные позиции на фланге группы армий "Центр" для наступления на брестском направлении. Выполнение максимальной задачи по завоеванию плацдарма на северном берегу реки Припять - занятие Дивина и создание непрерывной обороны в этом районе - было фактически нереально, так как нужно было вести наступление и оборону на слишком широком фронте - до 90 км. Противник имел преимущество в живой силе более чем в два раза и полное превосходство в танках и самоходных орудиях (до 20 танков и самоходок), которых 160-я дивизия совсем не имела. Лучшее состояние шоссе и грунтовых дорог, наличие близлежащей

рокадной железной дороги на стороне противника также давали ему преимущество.

Плохое состояние весенних дорог в болотистой местности на нашей стороне Припяти затрудняло оперативную переброску артиллерии и боеприпасов в места боевых действий, что приводило к необходимости ограничения огневого воздействия. Большой частью бои шли без поддержки артиллерии. В ходе операции выявились поспешность принятого решения высшими инстанциями и несоответствие поставленной задачи соединениям 2-го Белорусского фронта, наступавшим на брестском направлении, с их боевым обеспечением (недостаточное количество частей и соединений, открытость правого фланга, непроходимость дорог, расчет на не оперативность противника).

После отхода на южный берег реки Припять подразделения перешли к активной обороне, пресекая попытки противника форсировать реку и изгоняя его с участков территории, занятой им на южном берегу. Наиболее значительные бои в первые дни после отхода провел 1297-й полк дивизии, участвуя в ликвидации вражеского плацдарма в районе села Речицы (12 км. северо-восточнее Ратно), где противник форсировал реку Припять и создал плацдарм на правом берегу реки. Распоряжением командира корпуса генерал-майора Д.Е. Красильникова руководство боевыми действиями в районе Речицы было поручено командиру 38-й гвардейской дивизии генерал-майору А.Д. Терешкову. В его оперативном подчинении находился 1297-й полк. Подразделения 1297-го полка наступали на правом фланге. Противник встретил их сосредоточенным артиллерийско-минометным огнем. В помощь подразделениям 1297-го полка, уже принимавшим участие в боевых действиях, распоряжением командира дивизии были подключены 2-й батальон этого полка, 1-й дивизион майора Б.Н. Курсакова 973-го артиллерийского полка и 5 орудий 290-го истребительно-противотанкового дивизиона. Наступление началось в 23 часа ночи 1 апреля без артподготовки. Но противник не был застигнут врасплох и открыл сильный ружейно-пулеметный огонь по левому флангу и центральному участку наступающих. Командир 1-го батальона старший лейтенант Г.И. Скрипников предпринял обходный маневр, что позволило, обтекая Речицу с северо-востока через болота с кустарником, тихо и незаметно подойти к боевому охранению противника и уничтожить его. Подразделения 1-го батальона ворвались в траншеи противника на северной окраине села. Взвод младшего лейтенанта В.К. Плотицына, наступая вдоль реки Припять, вышел к

церкви, в которой артиллеристы тут же устроили наблюдательный пункт.

Успешный обходной маневр батальона с нанесением удара на северную окраину Речицы, откуда фашисты не ожидали наступления наших подразделений, так как с этой стороны были сплошные болота, открыл батальону выход на единственный путь отхода сил немцев - к переправе через реку Припять, к возможности нарушения его коммуникации снабжения. Угроза потери переправы привела в замешательство немцев и в конечном счете к их беспорядочному бегству. К 4 часам утра противник был изгнан из Речицы, потеряв единственный плацдарм на правом берегу реки Припять. Первого же апреля, утром, на центральном участке обороны 160-й дивизии свыше 100 немцев переправились через реку Припять в районе Буваны (3,5 км северо-западнее Любязь) и начали наступление на северо-западную окраину села Любязь, где держали оборону подразделения 1-го батальона 1295-го полка. Командир батальона капитан Г.П. Афонин умело организовал атаку и подразделения батальона быстро прижали противника к реке. Немцы стали поспешно переправляться на другой берег реки, оставив на поле боя 29 убитых, ручной пулемет и 8 винтовок.

В апреле части и подразделения дивизии строили оборонительные рубежи.

В боях за освобождение Любязя, Дивина, Речицы отличились и были награждены орденом Красного Знамени командир батальона 1297-го полка старший лейтенант Г.И. Скрипников, командир взвода 1297-го полка младший лейтенант В.К. Плотицын, командир пулеметного взвода 1295-го полка гвардии лейтенант М.А. Минаков, заместитель командира 1293-го полка по политчасти майор Ф.Г. Авдеев; орденом Отечественной войны 1-й степени - заместитель командира батальона 1293-го полка капитан К.Д. Ушаков; орденом Александра Невского - командир роты 1295-го полка лейтенант Б.Ф. Сухов; орденом Славы III степени - автоматчики 1297-го полка Г.А. Виснев и И.С. Тиньяев и другие.

Боевые позиции дивизии располагались в районе знаменитых Пинских (Припятских) болот, в которых река Припять течет в низких заболоченных берегах, разбиваясь на рукава. Организация обороны совпала с максимумом половодья (середина апреля). Спад воды происходил медленно. Передний край полосы обороны дивизии в течение апреля, по мере осушения местности, перемещался в сторону реки Припять. Находившийся в резерве командира дивизии 1297-й полк

отдельными подразделениями проводил операции по очищению тылов 1293-го и 1295-го полков, занимавших позиции на переднем крае, от бульбовских националистических формирований (групп). Эти группы нападали на отдельных воинов дивизии.

В последней декаде апреля подразделения 1293-го и 1297-го полков вели тяжелые бои. Противник, поставив своей целью захватить плацдарм на правом берегу реки Припять, вклинился в оборону дивизии на участке 1293-го полка в районе южнее Невир. Полк держал оборону на широком фронте. Ширина полос обороны составляла 26 км. Имевшиеся огневые средства не в состоянии были обеспечить необходимую плотность огня в момент переправ, чтобы не допустить противника на рубеж обороны. В ночь на 27 апреля фашисты форсировали на лодках реку Припять на участке восточнее Невир, в зоне обороны 3-го батальона 1293-го полка. Батальон под командованием майора А.К. Яцуна прикрывал главное направление возможного наступления по большаку Невир, Велька Глуша.

Немцы, высадив еще одну группу пехоты, предприняли наступление по большаку Невир, Велька Глуша на высоту 151,5 (южная), высотой 151,5 (северная) они овладели. На правом фланге 1293-го полка противник вышел на северо-восточную опушку Урочища Ляс Ямна и занял высоту 154,0.

Боевое охранение 8-й роты 1293-го полка на высоте 151,5 (сев) в количестве 19 человек мужественно стояло до конца и погибло в бою, за исключением одного раненого бойца.

Созданные для наступления на прорвавшегося противника группы под командованием заместителя командира 1293-го полка майора В.М. Левченко перешли в атаку на высоту 151,5 (юж.). Не выдержав штурмового натиска наших бойцов, неся большие потери, немцы устремились по большаку на Невир и под огнем наших подразделений переправились за реку Припять. Высота 151,5 (южная) была занята, а затем противник оставил и высоту 154,0. К концу дня 27 апреля положение в районе Урочища Ляс Ямна было восстановлено. Выбить противника из района высоты 151,5 (северная) не удалось. Условия местности не позволяли провести открытый обходной маневр, так как подступы к ней были открытыми со всех сторон и ее окружали топкие болота, покрытые водой. Специальная группа под командой майора Ф.М. Марченко в течение 28 апреля дважды атаковала высоту 151,5 (северная), но успеха не добились. Бои за овладение высотой 151,5 (северная) подразделениями дивизии продолжались еще два дня,

когда позиции в этом районе были переданы 76-й гвардейской дивизии.

Аманов В.И., помощник командира взвода разведки 1295 полка. Кавалер ордена Славы трех степеней.

В БОЯХ ЗА БРЕСТ

В мае 1944 года, заняв оборону на реке Припять, дивизия готовилась к дальнейшим боям в районе, прилегающем к крупному узлу обороны немецко-фашистских войск - городу Бресту. В последние дни апреля произошла смена командования. Генерал-майор Болеслав Францевич Зароко-Зароковский, поляк по происхождению, был отозван из дивизии для службы в Войско Польское. С понятной грустью расставались с ним в полках. Немногим больше года командовал он дивизией, но как много прошли с ним войска в наступательных боях на полях Смоленщины, лесах Западной Украины и Белоруссии.

Новым командиром 160-й дивизии был назначен генерал-майор Николай Сергеевич Тимофеев, ранее командовавший 172-й стрелковой дивизией. Обладающий боевым опытом Великой Отечественной войны, умеющий сразу схватывать суть вопроса и сделать правильные выводы, он внушал доверие, поэтому быстро завоевал авторитет в дивизии. С именем генерал-майора Н.С. Тимофеева связан самый блистательный период в истории боевых действий дивизии от реки Припять на Западной Украине до озера Шверин-Зее (северо-западнее Берлина) в Германии. Военную службу он начал в 1916 году рядовым солдатом, участвуя в боях первой мировой войны. Добровольно вступил в Красную гвардию и Красную Армию. Благодаря своим незаурядным военным способностям, он быстро вырос до командира бригады. В 1923 году был демобилизован. В 1936 году вновь призван в армию. Преподавал тактику. Великую Отечественную войну встретил в должности начальника штаба дивизии. С декабря 1941 года - командир дивизии. Воевал под Ленинградом, Воронежом. С декабря 1942 года командовал 172-й стрелковой дивизией. Был ранен в 1943 году в боях под Славянском и контужен в бою под Брестом

(с потерей зрения левого глаза). После войны был заместителем начальника боевой подготовки Ленинградского военного округа. За успешные действия по разгрому немецко-фашистских войск на полях сражений Великой Отечественной войны награжден 9 советскими и 2 польскими орденами, из них двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова и Суворова, польскими орденами Грюнвальда и Валенсия (за личную храбрость на поле боя). Награжден 6 медалями.

Дивизия имела полосу обороны по южному берегу реки Припять на участке оз. Нобель - Любязь - Цир. Ширина фронта 32 километра. Передний край обороны дивизии в большинстве подразделений проходил на расстоянии 2 - 3 км. от берега реки. В районе Любязь траншеи подходили почти вплотную к реке. В частях и подразделениях приступили к строительству полковых участков обороны. Ослабленная предыдущими боями в марте-апреле, дивизия получила пополнение рядового и офицерского состава. Среди прибывших офицеров были лица старшего офицерского состава, участвовавшие в боях на других фронтах, укрепившие звено управления полков и внесшие в дальнейшем заметный вклад в боевые успехи дивизии. К ним можно отнести майора А.Ф. Шрамко, назначенного командиром 1293-го полка, и майора Н.И. Яковлева - командира 1295-го полка; прибывших на должности заместителей командиров полков подполковника П.Я. Гарбуза, ставшего затем командиром 1297-го полка, и майора В.М. Левченко - командиром 1295-го полка.

Фронтные будни были наполнены творческой, повседневной заботой об усовершенствовании обороны и обеспечении боеготовности. Занятия по боевой подготовке проводились на темы прорыва обороны противника в лесисто-болотистой местности и дальнейшего его преследования. Изучались наиболее рациональные и эффективные методы борьбы в различных условиях. Досконально изучалось боевое оружие.

С обеих сторон проявлялась активность разведки. В большинстве случаев воины 160-й дивизии проявляли бдительность и пресекали попытки групп противника захватить у нас пленных. Так, 15 мая в 2 часа 30 минут группа немцев до 40 человек переправилась через реку Припять и пыталась захватить боевое охранение 2-й стрелковой роты 1297-го полка. Но трое бойцов охранения, обнаружив противника, приняли бой. Немцы подошли вплотную и стали бросать гранаты. Был ранен один пулеметчик. Расчет, отстреливаясь из винтовок и отбиваясь гранатами, отошел, забрав с собой раненого, а

разведгруппа противника отступила, когда появились бойцы, пришедшие на помощь.

Немцы пытались проводить и силовые разведки. 16 мая была сорвана такая попытка, когда в районе Новый Млин, под прикрытием сильного минометного огня, фашисты переправились через северный рукав реки Припять на островки. Но под воздействием огня переправа была приостановлена. В одном случае противник, воспользовавшись неопытностью и безответственностью состава боевого охранения, выполнил свою задачу. Разведгруппа немцев незаметно вышла в тыл боевого охранения старшего лейтенанта И.К. Якубчукова из 1297-го полка. Обнаружив телефон, связывавший боевое охранение роты, немцы обрезали его. Идя по проводу, они вышли к землянке и ворвались в нее. Убив одного и захватив в плен трех человек. Разведгруппа ушла за реку Припять. Наибольшее внимание разведке уделяли стрелковые подразделения, находившиеся на переднем крае обороны, и артиллеристы-разведчики. В подразделениях визуальное и с помощью приборов изучали оборонительные сооружения немцев, расположение их огневых точек, нанося их на карты и схемы, следили за динамикой развития оборонительных работ, за принятым распорядком дня. Разведкой занимались все, чтобы знать боевые силы противника, его средства, замысли, что он делает в настоящий момент.

Разведчик на фронте должен обладать многими боевыми качествами - дерзостью и осторожностью, отвагой и хитростью, быстротой и терпением, бесстрашием и сноровкой, наблюдательностью и отличной памятью. Разведчику надо уметь вовремя услышать и распознать врага, смотреть, как говорится, в оба глаза, бесшумно преодолевать нейтральную полосу и также действовать на территории, занятой противником, надежно блокировать входы в блиндажи и доты, грамотно организовывать завалы, знать топографию и с высокой точностью определять координаты целей, хорошо изучать врага. Особенно прославились своей результативной работой разведчики командира взвода пешей разведки 1295-го полка старшего сержанта (затем старшины) Виктора Поликарповича Мишенина. Командир взвода старшина В.П. Мишенин был прекрасным организатором и исполнителем по захвату контрольных пленных. Среднего роста, широкий в плечах, с открытым, мужественным лицом и твердым характером, он сам выполнял и требовал от подчиненных строгого выполнения всех требований, предъявляемых к разведчику. Разведчики полка лучше всех в дивизии выполняли сложные задания и приводили с собой одного, двух и

даже трех контрольных пленных. Их операции отличались продуманностью и блестящим исполнением. Эти дерзкие, прекрасно подготовленные и образцово проведенные операции свидетельствовали о талантливости командира В.П. Мишенина как разведчика и его заместителя В.И. Аманова, о мастерстве и бесстрашии бойцов взвода. В течение менее двух месяцев разведчики взвода сделали четыре вылазки в тыл немцев и четыре раза приводили контрольных пленных немцев. Так, в операции 18 мая группе была поставлена задача захватить языка на тракте, идущем от Горки (Хорки), в глубине обороны противника за рекой Припять. Разведчики тщательно, в течение трех дней, изучали режим действия врага на участке между двумя опорными пунктами, где им предстояло пройти. Было установлено, что движение между ними прекращается с наступлением сумерек. В темное время периодически выпускаются ракеты. Для ознакомления с местностью провели пробную вылазку. Она позволила установить препятствия и способы их преодоления и разведать брод. На случай возвращения с ранеными были заготовлены лодки. В группе было 10 человек. Для четкости действия они были разбиты на группы - захвата, прикрытия и резерва. С исходного пункта тронулись в 22 часа. К 3 часам ночи 18 мая вышли к намеченному месту. Днем наблюдали за движением на дороге. Интенсивность уменьшалась после обеденного времени. Последняя подвода прошла в 17 часов. Вечером оборудовали места засады и сделали маскировку. Находясь в засаде, увидели группу немецких солдат - впереди шли трое, один сидел на подводе. Немцы вошли в зону засады. Сержант К.И. Железняков, входивший в группу захвата, выскочил на дорогу и, как было условлено, крикнул - "Хенде хох!"¹.

Сержанты В.И. Аманов и А.И. Макаров схватили одного солдата, второй попытался убежать, но рядовой П.С. Исаков догнал его и обезоружил. Третий солдат также бросился бежать, но старший сержант В.П. Мишенин достиг его из автомата. Рядовые Червяков и Петров занялись ездовым на подводе, заставив его угнать подводу в кусты. Захватив двух немцев, с наступлением темноты двинулись в обратный путь. В 2 часа 19 мая, дойдя до реки Припять, дали заставе сигнал электрическим фонариком. В 3 часа достигли переднего края обороны 1295-го полка. Были захвачены унтер-офицер и солдат 251-й пехотной дивизии. От них получили конкретные данные о расположении частей противника.

¹ "Руки вверх!" (нем.).

В июне дивизия начала подготовку к наступательным боям. Находясь на левом фланге 1-го Белорусского фронта, войска 70-й армии, в которые входила и 160-я дивизия, занимали выгодное стратегическое положение, как бы нависая с фланга и угрожая главным коммуникациям группы немецких армий "Центр" и ее основным узлам обороны на варшавском направлении. Командующим 70-й армией в это время был генерал-полковник Василий Степанович Понов.

Наступившее солнечное лето создавало приятное настроение у бойцов и командиров, вселяло надежду на дальнейшее благоприятное развитие боевых действий. Успехи Красной Армии на Украине, под Ленинградом и Новгородом, в Крыму, открытие второго фронта в Европе союзными войсками определяли скорые сроки наступления 1-го Белорусского фронта. И в дивизии ждали этого наступления на нашем направлении. Ждало и высшее фашистское командование. Там были уверены, что боевые действия советских войск также начнутся на южном участке советско-германского фронта, на территории Западной Украины. Но 1-й Белорусский фронт, начав 24 июня наступление в рамках стратегической Белорусской операции (кодовое название "Багратион"), неожиданно нанес удар одним своим правым флангом, и то только на Днестре. Боевые действия возглавлял прославленный советский военачальник, командующий фронтом Константин Константинович Рокоссовский вместе с проверенными в совместных предыдущих боях членом Военного совета генерал-лейтенантом К.Ф. Телегиным, начальником штаба генерал-полковником М.С. Малининым. Наступление войск правого фланга 1-го Белорусского фронта было как бы сигналом армиям и соединениям левого фланга быть готовыми в любой момент начать боевые действия.

Командование 160-й дивизии активизировало работу по разведке противника. В ночь на 26 июня разведывательная группа старшины В.П. Мишенина вновь захватила контрольного пленного. Поиск группа проводила на наиболее угрожаемом направлении возможного удара противника - на дороге Дольск - Любязь, напав на штабную автомашину артиллерийского подразделения врага. Результаты разведки оказались хорошими. Захваченный в плен артиллерист дал исчерпывающие данные относительно артиллерии противника. Благодаря отличной работе разведывательной группы 1295-го полка, командование дивизии имело достоверные данные о непосредственном противнике, его силах, расположении частей, количестве и калибрах артиллерии. Подразделение разведчиков 1295-го полка во главе с командиром взвода пешей разведки

старшиной В.П. Мишениным, было гордостью бойцов и командиров дивизии.

Усилилась пропаганда по политическим и военным вопросам на противостоящие немецкие части, которую развернул начальник группы разведки техник-лейтенант Е.Д. Пасманник.

С 5 июля армии правого крыла 1-го Белорусского фронта стали стремительно приближаться к рубежам 160-й дивизии. Каждый вечер можно было наблюдать, как на востоке по линии железных и шоссейных дорог Минск - Брест и Пинск - Брест небо озарялось светом. Это светящиеся бомбы, подвешенные на парашютах нашими летчиками, обозначали место очередной бомбардировки отступающей армии врага. Штаб дивизии и штабы полков переместились в леса, в блиндажи. Авиация противника увеличила разведывательные полеты над боевыми порядками подразделений дивизии, пытаясь уловить происходящие изменения в полосе обороны. Разведывательная деятельность перед предстоящим наступлением еще более усилилась. Но операции разведывательных групп батальонов 1295-го и 1293-го полков были сорваны противников и желаемых результатов не дали. Инженерная разведка обороны также была обнаружена немцами.

В очередной раз отличилась разведывательная группа из 1295-го полка старшины В.П. Мишенина. Выполняя задание, группа с присущей ей легкостью преодолела все препятствия и вышла в заданный район поиска на рокадную дорогу противника Гречище - Горки (Хорки) и устроила засаду. Выявил характер движения людей, повозок и машин, разведчики решились на дневной захват контрольного плешного. Следует отметить, что дневной поиск требует особого мужества и отваги: с открытием огня демаскируется место засады и, следовательно, может быть легко блокировано. Наблюдение не зафиксировало передвижение одиночек или групп в два-три человека. Это значительно усложняло поиск. Но смелые разведчики напали на группу из 10 солдат, следовавших с подводой. В завязавшемся бою восемь гитлеровцев было уничтожено. Быстро уйдя от места засады, разведчики замаскировались и с наступлением темноты двинулись в свой полк, захватив двух пленных. Разведка, проведенная группой старшины В.П. Мишенина, выявила качественные изменения в состоянии противника. Немецкое командование проводило перегруппировку войск, сосредотачивая их на пути отступления группы армий "Центр" с востока на направлении Минск - Брест и Пинск - Кобрин. Пленные показали, что их дивизионная группа уже отправила

тылы за Дненровско-Бугский канал. Ожидается отход всей 86-й дивизионной группы. Вывод разведки был такой - противник испытывает нехватку резервов. Условия для перехода 160-й дивизии в наступление становились все благоприятнее. Наконец пришел приказ. Командир 114-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Рябышев поставил перед дивизией задачу - оставив один стрелковый батальон в районе Любязь, Лахвиче, остальные силы сосредоточить западнее от занимаемого рубежа, в районе дислокации соседней слева 76-й гвардейской стрелковой дивизии. Это был участок реки Припять, Урочище Часта Хвоя, севернее Ковеля. Смелый тактический маневр командования 70-й армии оголял второстепенный участок фронта в целях сосредоточения сил на главном направлении удара армии.

Совершив на автомашинах марш в ночное время, части дивизии прибыли в Урочище Часта Хвоя. Заняв боевые позиции, 160-я дивизия приготовилась включиться в выполнение задач Люблин-Брестской операции, являвшейся частью одной из крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны - Белорусской, начавшейся 23 июня 1944 года. Ставилась задача разгрома люблинской и брестской группировок противника в результате обхода Брестского укрепленного района с севера и юга и выход на широком фронте к Висле. Части 160-й дивизии в течение двух дней усиленно готовились к наступлению: вели разведку наблюдением, изучали передний край обороны противника. Саперные подразделения подготовили десять штурмовых мостиков, незаметные для противника проделали семь проходов по 20 метров шириной в своих и противника минных полях, подготовили паромную переправу через реку Припять. Предстоящее наступление проигрывалось на специально изготовленном макете местности будущих боевых действий. В соответствии с боевым приказом части 160-й дивизии, совместно с 76-й гвардейской дивизией, составлявшие 114-й корпус, должны были прорвать оборону противника севернее Ковеля на реке Припять и в дальнейшем наступать в общем направлении на Дивин.

Оборона немцев имела позиционный характер, представляла собой широкоразвитую инженерную систему оборонительных устройств и хорошо отлаженную систему огня. Глубина обороны - 5 - 6 км. Противник перед фронтом 114-го корпуса оборонялся частями корпусной группы "Е". Перед фронтом 160-й дивизии держали оборону части 12-й легкопехотной дивизии венгров при поддержке двух дивизионов артиллерии, нескольких танков. Численный состав венгерской

дивизии доходил до 8000 человек. Передний край оборонительной полосы противника проходил по левому берегу реки Припять. Местность для прорыва представляла особые трудности. Перед наступающими была широкая, до 200 метров, река Припять. По обе стороны реки были заболоченные поймы шириной до 50 метров каждая. Приданных переправочных средств у дивизии не было, а свои, табельные средства, имелись в большом некомплекте. В инженерном отношении оборонительная полоса противника состояла из двух траншей полного профиля, с оборудованными дзотами. Перед первой линией проходило проволочное заграждение и находились минные поля. Оборона немцев укреплялась в течение 3 - 5 месяцев. Правый фланг дивизии был открытый, так как намеченные к наступлению справа части 61-й армии к исходу дня 16 июля были далеко на востоке, где вели бои в районе Брошевича, Белобед, и разрыв с ними равнялся 60 - 80 километров.

Накануне наступления с середины дня 16 июля на фронте дивизии стало как-то непривычно спокойно. Противник, видимо, не обнаружил произведенной перед его фронтом перегруппировки наших войск ни на маршруте движения, ни в момент смены подразделений. Согласно поставленной командиром дивизии генерал-майором Н.С. Тимофеевым и начальником штаба полковником Д.Л. Гофманом задаче 160-я дивизия вместе с дивизионом 136-го гвардейского минометного полка и 239-м инженерно-саперным батальоном, прикрываясь одним стрелковым батальоном справа, прорывает оборону противника на рубеже озера Стрыбуж - Пески Речицкие и уничтожает его оборонявшиеся силы в районе Добродзило - Пески Речицкие. Ближайшей задачей было овладение Добродзило, и к исходу дня нужно было выйти на канал Турски в полосе наступления дивизии.

В ночь на 17 июля передовые батальоны, по одному из 1293-го и 1297-го полков первой линии, переправились на северный берег реки Припять и оказались в непосредственной близости к укреплениям противника. Остальные батальоны, используя проделанные в предыдущую ночь проходы в своих минных полях, подошли к южному берегу реки Припять, приготовившись к переправе. Над рекой и поймой стоял густой туман и скрытность сосредоточения удалась. Артиллерийская подготовка прорыва началась в 4 часа 17 июля и длилась более часа. Огонь вели 400 орудий и минометов. Передовые батальоны, которым удалось переправиться через реку Припять совершенно незамеченными противником, ворвались в траншеи врага. Внезапность нападения не позволила немцам провести

организованное сопротивление. По обороне противника били пушки и минометы, нарушая его систему огня, поднимая в воздух дзоты и блиндажи. Шум большого боя подтверждал донесения о том, что полки отбивают контратаки.

К 10 часам части дивизии выполнили свою ближайшую задачу. Подразделения 1297-го полка заняли Добродзило, а 1293-го полка вместе с частями 76-й гвардейской дивизии - Пески Речицкие. Быстро наступавшие полки к 15 часам вышли к каналу Турский (Турски). С выходом на канал дивизия оказалась в районе дивизионных резервов противника и выполнила свою последующую задачу.

Первый день наступления клонился к концу. Останавливаться было нельзя, но с темнотой наступление само по себе замедлилось. Сложная лесисто-болотистая местность очень затрудняла боевые действия. Вперед были выброшены разведывательные группы и передовые отряды. В боях за удержание рубежа на канале участвовали немецкие подразделения, брошенные на помощь венгерским частям. Взятые пленные были из состава 306-го полка и 221-й пехотной дивизии немцев. В ходе первых двух дней боев части дивизии разгромили 48-й пехотный полк венгров, взяли в плен 289 солдат и офицеров противника. Было подбито 4 танка. Захвачены трофеи. Прорыв войсками 70-й армии рубежа долговременной обороны западнее Ковеля изменил стратегическую обстановку на этом участке фронта и открыл дорогу для наступления к границам Польши и городу Бресту.

В боях на реке Припять отличилось множество бойцов и командиров дивизии. Так, командир 1-го батальона 1297-го полка Г.И. Скрипников проявил исключительную храбрость, смелость и личный героизм в сражениях, умение руководить подразделением в трудных условиях боя. Его батальон первым форсировал реку Припять, преодолев минные поля, инженерные сооружения и сходу ворвался в село Добродзило. Преследуя отходящего противника, батальон отразил две контратаки и вышел на канал Турский.

Помощник командира взвода 5-й стрелковой роты 1297-го полка старший сержант Н.Ф. Волошин первым форсировал реку Припять и, ворвавшись в траншею, огнем из автомата убил 6 немцев, остальные 8 сдались в плен. При форсировании канала Турский в бою за село Ожехово Вельке он, ворвавшись в село, убил двух пулеметчиков и захватил станковый пулемет.

Отличились в боях разведчики полка под командой лейтенанта Морозова. Следуя впереди наступавшего батальона, они бесшумно переправились через реку Припять, указывая на

разведанный ими путь к траншеям врага по проходам в минных полях.

Смело и решительно действовали артиллеристы. В момент начала артподготовки в 4 часа утра по телефону раздался сигнал "Буря". Через несколько секунд дружно заговорили сотни орудий и минометов всех калибров. Так начали громить вражеские укрепления артиллеристы и минометчики всех подразделений.

Бессмертный подвиг совершил красноармеец, стрелок 2-го стрелкового батальона 1293-го полка Василий Петрович Газин. Канал рота форсировала ночью. Бесшумно, не замочив автомата и дисков одним из первых перешел на другой берег Василий Газин. Сквозь прибрежный кустарник, через проходы в минном поле незаметно подобрался бойцы к самой линии вражеских траншей. После артобстрела пехотинцы поднялись в атаку. Одним из первых прыгнул в траншею Василий Газин, но солдат противника в ней уже не было. Вторую линию брать оказалось труднее. Вражеский пулемет безостановочно строчил по цепи наших бойцов. Дзот был ближе всего к Газину. И пока командир вызывал на мешавшую огневую точку огонь орудий и минометов, пока артиллерийские наблюдатели готовили данные для стрельбы, из цепи поднялся солдат Василий Газин. Рискуя собственной жизнью, пополз он к вражескому дзоту и бросил гранату. Но пулемет по-прежнему извергал убийственный огонь. Презирая страх и смерть, он собственным телом закрыл амбразуру дзота, чем обеспечил успешное продвижение роты. Славный патриот Родины был тяжело ранен и скончался от ран.

Командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев, находясь во время боев в расположении полков, тут же, на поле боев, вручил отличившимся бойцам и сержантам три ордена Славы 3-й степени, четыре медали "За отвагу" и "За боевые заслуги".

Бесстрашие и твердый расчет в борьбе с танками приводили к успеху не только в открытом бою. Отвагу и смелость проявили бронейщики противотанковых ружей (ПТР) лейтенанта Попова при преследовании отступающего противника. Идя скрытно по тропинке вдоль большака, слышали шум мотора. Тихо и незаметно они подошли к поляне и увидели три замаскированных немецких танка. Прячась за деревьями, бронейщики подошли к танкам почти вплотную - на 70 - 50 метров. Лейтенант Попов, ознакомившись с обстановкой, понял, что противник устроил засаду для наших наступающих частей, и он решил вступить в бой с танками, используя внезапность нападения. Он дал указание двум

расчетам - Толкова и сержанта Грешилова - бить под башню правого танка, стоявшего к ним фронтом, а расчетам Григорьева и Сытибаева - в бензобак левого танка. По команде "Залпом, огонь!" все четыре расчета выстрелили одновременно. Оба танка вспыхнули. Третий танк развернулся и скрылся в кустах. Так дерзость и уверенность в своих силах позволили расправиться с казавшимся грозным противником.

К концу дня 18 июля частям дивизии было изменено направление наступления. Им предстояло продвигаться на запад параллельно отступающим с востока войскам противника. Цель - более глубокий охват немцев западнее Бреста. После потери рубежа на канале Турский разбитые фашистские войска начали поспешно отступать на запад. Арьергард противника, прикрывавший отход главных сил и транспорта, пытался задержать головной отряд 1295-го полка подполковника И.В. Григорьева в районе Сукач. При поддержке артиллеристов 973-го артполка сопротивление немцев было сломлено и к 3 часам утра 19 июля Сукач был занят.

Продолжая преследовать противника, 1295-й и 1293-й полки вышли к большому селу Кортелесы или вернее на то место, что от него осталось. Гнев и боль завладели сердцами воинов, когда они узнали о том, что фашистские изверги зверски расправились с жителями. Кровавой строкой вписана трагедия волынского села Кортелесы в черный список злодеяний немецкого фашизма. Бессильные совладать с народными мстителями, оккупанты вымещали злобу на мирном населении. Кровь стыла в жилах бойцов, когда они слушали рассказы очевидцев о страшной трагедии 23 - 27 сентября 1942 года, постигшей Кортелесы. В среду, 23 сентября, двумя тесными кольцами фашисты окружили разбросанное по дальним и ближним хуторам село. Каратели собрали жителей в церкви, школе, ближайших домах. Затем выводили сельчан к заранее подготовленным ямам и там расстреливали. Все это делалось неторопливо, в течение пяти дней. За это время в Кортелесах погибло 2875 жителей, среди них 1620 детей. Уходя, фашистские молодчики подожгли две избы, риги и другие постройки. В 1982 году на территории сельского парка, в центре села, был установлен монумент, который увековечил подвиг и трагедию Кортелес.

Но выполнение задачи - не дать врагу уйти - затрудняла местность. Она изобилвала топкими болотами и не позволяла организовать в нужных масштабах быстрое, параллельное преследование противника вне дорог, проводить необходимую тактику маневрирования. Наконец части дивизии вступили в

пределы Белоруссии. 21 июля 1293-й и 1297-й полки, встречая незначительное огневое сопротивление на перекрестках дорог и в населенных пунктах, быстро продвигались, стремясь выполнить задачу выхода на рубеж реки Западный Буг. Во второй половине дня 1293-й полк вышел в район предместных укреплений противника на реке Западный Буг на рубеж шоссеиной дороги Брест - Томашевка на участке Страдечь - Дуричи (16 - 18 км. южнее города Брест). Быстро наступая, полки чувствовали, что солидных резервов на этом участке у противника не было и подбросить их неоткуда, потому что наступавшие части били немцев на широком фронте всеми силами I-го Белорусского фронта. Однако выход 1297-го полка к Западному Бугу затормозился на рубеже Медны. Этот рубеж на выгодной местности когда-то был опорным пунктом советской полосы пограничных укреплений. Его еще до войны сумели подготовить к круговой обороне. На нем было много сильных долговременных оборонительных сооружений. Немцы усовершенствовали оборону и основательно преградили путь на запад.

В район расположения полка вышла из лесов группа партизан Белорусского соединения во главе с лейтенантом Егоровым для установления связи с действующими частями Красной Армии. Командование полка получило от партизан данные об обороне врага. Помощь партизан оказалась очень своевременной: они предложили провести подразделения скрытно в тыл врага. Штурм Медны начался с непродолжительного, но мощного артобстрела. Удар с тыла ошеломил немцев и заметно подорвал упорство их обороны. Гарнизон противника насчитывал до 1000 человек и упорно защищался, но к 22 часам был разбит и полк занял Медну.

Успешные действия войск I-го Белорусского фронта при прорыве вражеской обороны западнее Ковеля были отмечены 20 июля приказом Верховного Главнокомандующего: всем воинам и соединениям, отличившимся в прорыве, объявили благодарность. В числе других соединений была объявлена благодарность и 160-й дивизии. Известие об этом застало части дивизии на берегах реки Западный Буг. Для дивизии это была первая благодарность Верховного Главнокомандующего. В частях и подразделениях, когда позволяла боевая обстановка, организовывали митинги и беседы. На них речь шла, в частности, и о том, что нужно успешно провести предстоящие упорные бои за освобождение славного города Брест. Брест и Брестская крепость расположены на правом возвышенном берегу реки Мухавец, при впадении ее в Западный Буг. Брест - древнеславянское поселение, исконно русский город. К моменту

его освобождения он насчитывал более 900 лет своего существования. В 11 - 12 веках это был город Киевской Руси. В 14 веке его захватила Литва, а затем Польша. В 1795 году Брест вновь вошел в состав России, но в 1920 году был завоеван Польшей. В состав Советского Союза вошел лишь в 1939 году. С 30-х годов прошлого века в районе Бреста создавались крепостные сооружения и к началу 20 века была выстроена по тому времени первоклассная крепость, созданы два пояса фортов, первый в 3,5 - 4 км., второй в 6 - 7 км. от главной ограды крепости. Город Брест - крупный узел железных (пять линий) и шоссейных дорог, значительный промышленный и культурный центр Белоруссии. Расположение Бреста в узле железных и шоссейных дорог на Варшаву, Вильнюс, Москву и Киев определяло его стратегическое значение как важного опорного пункта. Немецко-фашистское командование, используя военные сооружения, превратило город и окружающую местность в брестский укрепленный район, мощный пункт обороны на варшавском направлении.

21 июля передовой отряд 1293-го полка достиг государственной границы СССР с Польшей как раз в тех местах, где фашистская Германия положила начало войне. В частях дивизии выход на границу и окончательное изгнание на нашем участке фашистских оккупантов вызвали энтузиазм и гордость за весь народ. Радости не было конца.

В момент выхода к реке Западный Буг задания от командования 114-го корпуса на форсирование реки дивизия не имела. Наступать частям дивизии только по восточному берегу реки на Брест было нецелесообразно, так как предыдущие бои показали, что противник будет беспрепятственно вести артиллерийский обстрел из-за реки по открытому левому флангу дивизии. Боевая обстановка диктовала вести наступление по обеим сторонам реки Западный Буг, и командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев решил ее форсировать. Необходимость форсирования подкреплялась благоприятным моментом - немцы были достаточно деморализованы и у них в этом районе отсутствовали резервы, в то же время их могли подбросить в любое время с других участков на польской территории. К тому же наступление по западному берегу реки позволяло кратчайшим путем провести обход немецкого гарнизона в Бресте, угрожая ему окружением. На разгром брестской группировки были направлены усиления 28, 61 и 70-й армий. Войска 28 и 70-й армий были нацелены на фланговые удары с севера и юга. Перед ними поставили задачу: соединившись западнее Бреста, перехватить и прочно укрепиться на Варшавском шоссе, чтобы отрезать путь отхода

противника в район Варшавы. Перед полками дивизии стояла серьезная задача - форсирование реки (не имея времени на его подготовку) при сильном огневом сопротивлении противника с польского берега. В 4 часа утра 22 июля передовой отряд 1293-го полка ворвался на мост через реку Западный Буг. Но бойцы отряда не успели проскочить мост, так как он был взорван противником. Командир дивизии торопил полк с переправой. В 8 часов утра, после артиллерийского мощного налета, передовой отряд, используя подготовленные броды и подручные средства, форсировал реку. Было хорошо видно, как артиллерия превращала пашню левого берега реки в сплошную пылевую завесу. Пыль эту ветром сносило на реку, создавая хорошую маскировку операции форсирования.

Подразделения 1297-го полка после тяжелых боев за Медну утром 22 июля вышли на восточный берег реки Западный Буг. Переправившись, 1297-й полк присоединился к 1293-му полку, наступавшему на Кодень. Последовавшие за переправой бои за польское село Кодень отличались очень упорным сопротивлением немцев.

При форсировании реки Западный Буг образцы героизма и мужества показали бойцы и сержанты командира артиллерийской батареи 973-го артиллерийского полка капитана Ю.М. Винника. Командуя батареей при форсировании Западного Буга, захвате и удержании плацдарма на левом берегу реки, он уничтожил 9 пулеметных точек, подавил огонь двух противотанковых орудий, отразил 12 повторных контратак и уничтожил около сотни солдат и офицеров.

В течение второй половины дня 22 июля противник оказывал сильное сопротивление 1293-му и 1297-му полкам, шесть раз переходя в контратаки с разных направлений. В 10 часов вечера была предпринята общая контратака численностью свыше тысячи солдат. Контратакающие были в состоянии опьянения. Взятый в плен солдат показал, что его отряд переброшен сюда на восстановление положения. Немцы понесли большие потери, наши части отбили контратаку. 23 июля 1293-й и 1297-й полки полностью овладели местечком Кодень. Задача по созданию плацдарма на западном берегу реки Западный Буг была выполнена. И части дивизии приступили к выполнению следующей задачи: повернув фронт на север, наступать на крупнейший узел обороны на варшавском направлении - город Брест. Дивизии предстояло преодолеть три линии вражеской обороны, где имелись хорошо оборудованные полевые инженерные укрепления. Полосы обороны противника имели траншеи, проволочные заграждения, минные поля, дзоты и доги. На берегах рек Западный Буг и Мухавец было также

построено множество дотов и дзотов. В районе Бреста имелась значительная группа войск, состоящая из пехоты, артиллерии и танковых частей. Частям дивизии необходимо было преодолеть сверхмощную оборону на подступах к городу и в самом городе, штурмуя брестские форты и сооружения крепости.

Здесь в боях умножил свои выдающиеся подвиги пулеметчик 1293-й Краснознаменного полка ефрейтор М.Е. Александров. С утра 22 июля шли упорные бои. Немцы несли большие потери, но продолжали настойчиво идти в контратаки. Хорошо отлаженным огнем их отбивали пулеметчики, минометчики полка и артиллеристы 973-го артиллерийского полка. Показал высокий класс владения пулеметом и ефрейтор М.Е. Александров, он участвовал в отражении семи контратак гитлеровцев, уничтожил свыше 100 солдат врага. На следующий день все повторилось. Во время одной из контратак у М.Е. Александрова закончились патроны и он, сняв тело пулемета, убил им трех набегавших на него немецких солдат, которые пытались захватить его в плен.

Отважно сражался сибиряк, командир отделения роты связи 1293-го полка старшина Иван Владимирович Костерин. Закаленный в суровых ожесточенных боях он смог хорошо организовать работу связистов своего отделения, обеспечивая бесперебойную связь командиров с атакующими подразделениями роты, батальона. Противник обрушивал на наши части ураганный артиллерийский и минометный огонь, нарушая проводные линии связи. Но старшина так наладил службу, что связь на его участке нарушалась лишь на минимальные промежутки времени. Для сокращения перерывов он ввел непрерывное дежурство связиста на линии, дежурившего в траншеях или щелях, там, где наиболее часто случались порывы - вблизи командного пункта и переднего края. В боях при форсировании Припяти и Западного Буга старшина Костерин находился в рядах передовых подразделений и первым дал связь на западный берег рек. Пришлось ему побывать в занятых окопах противника, исправляя порывы. Иногда И.В. Костерин умелыми бросками проползал под пулями десятки метров и восстанавливал связь. Противник усиливал обстрел, но старшина, лавируя, прокладывал линии по местности, менее обстреливаемой. Таким образом он обеспечивал устойчивую связь, показывая образцы мужества и бесстрашия. При выполнении заданий Иван Костерин проявлял инициативу, настойчивость, храбрость. Командование отметило его заслуги, наградив орденом Красной Звезды и медалью "За отвагу".

В районе Окчина ядовой Александр Пронин и старший сержант Николай Щекочихин отличились в траншейном бою. Достигнув вражеского блиндажа, они, открыв дверь, бросили внутрь гранату и дали залп из автоматов. Ворвавшись в блиндаж, заставили свыше 20 немецких солдат и сержантов сдаться в плен. Отважные воины были награждены орденом Славы 3-й степени.

К исходу дня 23 июля части дивизии овладели пунктами Горы, Заказанка, Окчин, Загатье. Через Западный Буг для полков наступающих за рекой, 462-й саперный батальон (комиссар капитан И.В. Крутиков) построил мост грузоподъемностью 16 тонн, что значительно улучшило пути их коммуникаций. В преддверии выхода частей дивизии непосредственно в район Бреста командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев дал задание командиру взвода пешей разведки старшине В.П. Мишенину проникнуть в Брест и вести там наблюдение за немцами.

"Группа разведчиков, - свидетельствует майор П.С. Якушин, бывший в то время командиром роты связи 1295-го полка, - в количестве 10 разведчиков и одного радиста во главе с комвзвода В.П. Мишениным в ночь на 23 июля отправилась выполнять ответственное задание в стан врага, в наполненный немецкими войсками город Брест. Из нашего взвода связи в группу разведчиков был включен радист Володя Соколов, хорошо освоивший радиодело и материальную часть. Связь с ними держал наш взвод. Перейдя линию фронта, разведчики благополучно достигли Бреста. Наблюдение за противником велось двумя группами: из района Брестской крепости, где старшим был старший сержант В.И. Аманов, и железнодорожного вокзала города - здесь группу возглавил В.П. Мишенин.

Разведчики сообщали очень ценные сведения для командования полка и дивизии. Они оперативно узнавали о прибытии и убытии частей противника, об изменениях в составе гарнизона города, о количестве и состоянии отступающих войск из района Барановичи и Пинска, интенсивности прибытия и отправления эшелонов с грузами. Разведчики заблаговременно сообщали о признаках готовящейся эвакуации войск брестского гарнизона.

В момент наступления подразделений 1295-го полка с рубежа реки Мухавец и во время очищения города и крепости разведгруппа сеяла панику среди немцев, применяя гранаты и автоматный огонь."

Жаркие, кровопролитные бои развернулись 25 июля на обводе фортовой линии, расположенной в 6 -8 км от Бреста. Не имея средств усиления, дивизия "прогрызала" оборону врага.

В районе пункта Прилуки противник, опираясь на заранее подготовленную оборону, оказывал исключительное сопротивление 1295-му полку и его приходилось буквально "выковыривать" из окопов. Вражеские позиции имели долговременные укрепления, закопанные в землю танки и располагали большим количеством огневых средств. Гарнизон Прилук поддерживала крепостная артиллерия из фортов, расположенная на западном берегу реки Западный Буг. Принимая во внимание трудности преодоления обороны и успехи 1293-го полка, занявшего форт Жуки, командир 1295-го полка подполковник И.В. Григорьев сделал попытку обойти немцев с левого фланга. Командиру I-го батальона было дано задание переправиться на лодках и неожиданно атаковать фашистский гарнизон с тыла. Но батальон подвергся сильному обстрелу и был вынужден вернуться в расположение своего полка на восточном берегу реки Западный Буг.

Утром 26 июля 1295-й полк возобновил наступление на Прилуки. Батальон капитана Н.И. Сладкова ворвался в траншеи первой линии, но был трижды атакован и вытеснен противником. Контратаки продолжались целый день. Но полк продолжал наступательные бои. Бойцы показывали образцы мужества и героизма, выручая друг друга в бою. В одном из боев рядовой Кузьменко спас жизнь командиру.

...В этот день немцы снова перешли в контратаку, она была восьмая за день. Усталые бойцы снова встретили врага сокрушительным огнем, а затем под командой командира роты капитана В.С. Терентьева выскочили из окопов навстречу гитлеровцам. Около Терентьева, стреляя на ходу, бежал рядовой Кузьменко. Пятнадцать немцев он уложил из автомата, но кончились патроны. Кузьменко хотел остановиться, чтобы переменить диск, но увидел, что на капитана Терентьева бросились с автоматами трое гитлеровцев. Менять диск было некогда. Кузьменко схватил автомат за ствол и бросился на выручку командира. Он расшиб прикладом голову двум автоматчикам, а с третьим немцем разделался капитан Терентьев.

Наступающие полки дивизии на рубеже Прилуки, форт Жуки, Колпинек, колония Котытув вели упорные бои. Успешное наступление войск 70-й и 28-й армий на флангах и 61-й армии в центре создало угрозу окружения войск противника, действовавшего в районах восточнее и южнее Бреста. Боясь попасть в очередной "котел", немцы начали

отвод своих войск в район Бреста с дальнейшим отходом западнее города. Задачей 28-й и 70-й армий было не дать противнику оторваться от наших частей и отрезать ему пути отступления. В ночь на 27 июля немцы стали отходить по обеим сторонам реки Западный Буг. Преследуя части, дивизии заняли Прилуки, форт Жуки, Муравец, Колпинек, Добротыче, Лебедзюв, колонию Копытув, Кажановку, встречая на пути сопротивление.

К 16 часам 27 июля 1295-й полк вышел на заранее подготовленную линию обороны противника на рубеже северовосточнее Бернады, Котельна Боярска, пограничного столба # 182. немцы встретили полк пулеметным и артиллерийским огнем из глубины обороны. А полк поддерживал лишь один 3-й дивизион под командованием майора Л.В. Львова. Но дивизион, несмотря на решительность и настойчивость артиллеристов, был не в состоянии разрушить крепостные стены форта. Наступавшая в районе форта 8-я рота прилагала героические усилия, чтобы просочиться к гарнизону. Смелый и решительный командир лейтенант С.В. Митрошкин был тяжело ранен, но добился цели - рота выполнила задачу. Проведя трехчасовой бой, полк выбил противника с рубежа Бернады. Продолжая наступление, полк освободил Гершоны, предместье города Бреста - Волинку и вышел к реке Мухавец. Подразделения полка достигли Бреста. К исходу дня 1293-й полк вышел в район польского города Тереспель, а в район Блоткув - 1297-й полк.

До позднего вечера 27 июля велась пулеметно-ружейная перестрелка и обстреливался враг, засевший в городе на другом берегу реки Мухавец. Подтягивались поддерживающие силы и тылы для решительного штурма реки Мухавец, Брестской крепости и Бреста. Выйдя к Бресту, части дивизии устным боевым распоряжением командира генерал-майора Н.С. Тимофеева получили задачи на предстоящие боевые действия, направленные на окончательный и быстрейший разгром противостоящего противника. 1295-му подлежало освободить город Брест и крепость, но в первую очередь нужно было овладеть крепостью и железнодорожным вокзалом. На захват Тереспеля, расположенного напротив Бреста, направлялись 1293-й и 1297-й полки. Оба полка во взаимодействии с действующей слева 76-й гвардейской дивизией должны были участвовать в окружении и уничтожении отходящей группировки гитлеровцев. Связь со штабом дивизии нужно было держать непрерывно. 1295-му полку предстояло одному, с открытым флангом, так как не было локтевой связи с соседними частями 61-й армии,

преодолеть рубеж обороны на реке Мухавец и затем вести бои на многочисленных улицах, что увеличивало уязвимость подразделений.

Предыдущие бои на подступах к Бресту показали прочность двух рубежей обороны противника. И в полку основательно готовились к проведению уличных боев, находясь еще в обороне на Припяти. В подразделениях тогда отработывали тактику ведения боя группами бойцов. Полк развернулся перед оборонительными сооружениями вдоль реки Мухавец напротив крепости и правее ее. С позиции полка просматривались крепостные стены. Вот она, грозная крепость, оплот сопротивления русского народа на западных границах страны. В этот день в дивизии стало известно о большом успехе войск нашего I-го Белорусского фронта, части которого из 96-го корпуса 70-й армии и 20-го корпуса 28-й армии соединилась западнее города Бреста, отрезав пути отступления четырем дивизиям немцев.

Бойцы дивизии рвались в бой добить ненавистного врага. Утро 28 июля еще не вступило в свои права, когда началось наступление 1295-го полка. 2-й батальон, которым командовал капитан Н.И. Сладков, взял штурмом мост и по нему ворвался в город. Следом за ним переправились и другие подразделения. Не ожидавшие такого натиска гитлеровцы не успели организовать для жесткого сопротивления, поэтому командир полка подполковник И.В. Григорьев направил одну роту для захвата Брестской крепости. Не давая врагу укрепиться в городе, батальоны стремительно продвигались. Выйдя с двух флангов к главной станции города, наши войска повели наступление на вокзал. Удары с двух сторон оказались настолько внезапными, что немцы, не успев оказать сопротивления, в панике бежали. С большой радостью и благодарностью встречали в подразделениях полка своих прославленных разведчиков, находившихся в тылу противника в Бресте.

За личное мужество и отличное руководство разведчиками в боях на территории Западной Украины и за освобождение города Брест старшине В.П. Мишенину было присвоено звание Героя Советского Союза.

О занятии вокзала было доложено в штаб дивизии в 6 часов 5 минут утра. Отсюда подразделения 1295-го полка, преследуя отдельные группы автоматчиков и сбивая их с опорных пунктов, вышли в предместье Граевское и к 7 часам 40 минутам немецко-фашистские войска были полностью изгнаны из Бреста и крепости. В восточную часть города вошли части 9-го гвардейского стрелкового корпуса под

командованием генерал-майора М.А. Попова из 61-й армии. Совместными усилиями важный промышленный центр, крупный пограничный город был освобожден от фашистского ига.

Вечером 28 июля Москва ознаменовала победу торжественным салютом в честь доблестных войск двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Гитлеровцы нанесли городу большой урон. Войны дивизии, ворвавшись в Брест, увидели разрушенные дома, дым и зарево пожарниц, искореженные рельсы, шпалы. Оккупанты разгромили, а потом взорвали и сожгли все промышленные предприятия и культурно-просветительские центры города - электростанции, лесозаводы, мельницы, мясокомбинат, швейную фабрику, спиртозавод. Полностью разрушили 1700 крупных и ценных в архитектурном плане зданий. Более тридцати процентов жилых домов превратили в развалины и пепелища.

На мирное население обрушились невиданные зверства. До войны в Бресте проживало более 60 тысяч жителей. За время оккупации фашисты убили, замучили в гестапо или угнали в рабство в Германию свыше 30 тысяч жителей города.

Сразу же после окончания боевых действий в город стали возвращаться люди, прятавшиеся в лесах и деревнях. В 16 часов 28 июля над зданием горсовета был поднят государственный флаг страны Советов. Началась регистрация населения. К исходу дня в Бресте насчитывалось 73 человека. Началось возрождение нормальной жизни.

Брест был освобожден, но боевые действия в этом районе продолжались. Части 70-й и 28-й армий вели наступление, сужая кольцо окружения. Контрнаступление по выводу из окружения своих соединений и частей противник начал в ночь на 28 июля и продолжалось оно в течение трех дней. Немцы пытались прорваться в северо-западном направлении. Упорные бои против брестской фашистской группировки вели 1293-й и 1297-й полки 160-й дивизии. Выбив фашистов из Михалкув, 1293-й полк, продолжая наступать вдоль западного берега реки Западный Буг (по польской территории), внезапно нанес удар по вражескому гарнизону города Тересполь. В 13 часов 28 июля этот польский город был занят. Наступавший слева 1297-й полк тоже в 13 часов овладел северной частью селения Блоткув и станцией Блоткув, применив смелый и решительный маневр. После выхода к селению командир 2-го батальона майор Г.Н. Мелконьян получил от начальника штаба полка майора А.М. Самутина приказание немедленно, пока немцы не обнаружили нашего подхода, захватить станцию Блоткув. Взяв роту лейтенанта Г.Г. Кравченко (28 активных штыков),

командир батальона быстро достиг станции. Рота, разбившись на две группы и зайдя с фланга и тыла врага, приготовилась к атаке. По залпу минометчиков обе группы, открыв огонь из автоматов, бросились в атаку на часовых и патрулей, охранявших станцию. Внезапность и стремительность удара заставила гарнизон врага отступить в беспорядке, оставив станционные здания и казармы.

Не примирившись с потерей такого крупного пункта своей обороны, фашисты контратаковали группу смельчаков. Они выкатили 4 орудия на прямую наводку, вызвали артиллерийский огонь и при поддержке шести станковых пулеметов дважды пытались вернуть станцию. Но наши воины выдержали атаки врага. Стремительный и дерзкий маневр позволил захватить значительные трофеи - железнодорожные вагоны, орудия, цистерны, снаряды и другое. Продолжая наступление, 1297-й полк занял село Корошин.

В середине дня 28 июля в штабе дивизии стало известно, что в районе Зачопки окруженной группировке противника удалось прорвать кольцо и ее отдельные части начали уходить в направлении на Константинов. Командир дивизии приказал немедленно начать ускоренное преследование, не давая врагу возможности оторваться от наших подразделений, преграждая пути отхода.

Немцы, отступавшие по шоссе Тересполь - Константинов, были настигнуты 1293-м полком в районе Кжичев. Разрушенный мост на реке Кшна преграждал путь. Кроме артиллерии, мощные удары по отходящим колоннам и скоплениям техники перед мостом наносила штурмовая авиация 16-й воздушной армии под командованием генерал-полковника С.И. Руденко. Захватив Кжичев, 1293-й полк продолжал наступление и в 11 часов 29 июля занял Бохукалы. Согласно распоряжения начальника штаба 114-го корпуса гвардии полковника Ткачева, части дивизии в 16 часов 29 июля прекратили преследование противника. Героический этап в истории дивизии закончился разгромом и уничтожением брестской группировки врага.

В сводках "Совинформбюро" в эти дни сообщалось, что в течение 29 июля западнее города Брест наши войска вели успешные бои по ликвидации окруженной группировки противника и, сжимая кольцо окружения, овладели населенными пунктами Клейники, Непле, Самовиче, Любачув, Кужавка, Корошин, Ленги. В течение 30 июля, западнее города Бреста, наши войска заняли более 200 населенных пунктов, таким образом, была завершена ликвидация окруженной группировки противника. Ввиду сопротивления большая часть

немецких частей была уничтожена нашими войсками. Потери немцев - около 15000 человек. Остатки разрозненных частей противника общей численностью свыше 2000 солдат и офицеров сдались в плен.

Задачи, поставленные во фронтовой Люблин-Брестской операции, дивизия под командованием генерал-майора Н.С. Тимофеева выполнила блестяще, на высоком оперативном уровне. За 13 дней непрерывных наступательных боев, в период с 17 по 30 июля 1944 года, части дивизии продвинулись на 138 километров, изгнав немецко-фашистских захватчиков с 1400 квадратных километров территории. Дивизия прорвала укрепленный рубеж обороны на реке Припять, форсировала реки Западный Буг и Мухавец, преодолев три рубежа обороны брестского укрепленного района, освободила крупный промышленный центр - город Брест и Брестскую крепость. Было освобождено также еще 175 населенных пунктов, среди которых польский город Тересполь и ряд крупных населенных пунктов Украины и Белоруссии - Пески Речицкие, Кортелесы, Борки, Мокраны, Луково, Замшаны, Дубечно, Велькорыта, Масевичи, Пожежин, Медна, Страдечь, Дуричи, Прилуки, Гершоны и на польской территории - Кодень, Окчин, Костомлоты, железнодорожная станция Блоткув, Непле, Кжичев, Богухалы. Захвачены трофеи. За боевые отличия в Люблин-Брестской операции и освобождение города Бреста 114-й стрелковый корпус, в составе которого сражалась 160-я дивизия, получил почетное наименование "Брестский". За образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве обороны противника в районе города Ковель и, освобождение города Брест, проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия была награждена орденом Красного Знамени и ей присвоено почетное наименование "Брестская". (Приказ Верховного Главнокомандующего от 31.08.44 г. № 0296).

Отмечены были и боевые успехи частей дивизии: 1293-му стрелковому Краснознаменному полку присвоено почетное наименование "Брестский"; 1295-й стрелковый полк награжден орденом Красного Знамени. За умелое управление частями дивизии в боях за освобождение Бреста командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев был награжден орденом Ленина. Шесть человек стали Героями Советского Союза.

Красноармейцу 1293-го стрелкового полка Василию Петровичу Газину звание Героя Советского Союза было присвоено посмертно. Он закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, что позволило роте, в которой он служил, выполнить боевую задачу.

Юрий Михайлович Винник, капитан, командир батареи 973-го артиллерийского полка, был удостоен звания Героя Советского Союза за героизм и личное мужество, умелое управление огнем вверенной ему артиллерийской батареи. Эта батарея уничтожила свыше 20 пулеметных точек, 6 артиллерийских батарей, 4 противотанковых орудия, 8 дзотов, отразила 16 яростных контратак противника, что обеспечило форсирование стрелковыми подразделениями рек Припять и Западный Буг.

А командиру взвода пешей разведки 1295-го полка старшине Виктору Поликарновичу Мишенину звание Героя Советского Союза присвоено за беспримерное выполнение заданий командования по разведке противника, за захват пленных - 19 рядовых солдат и унтер-офицеров. Лично Мишениным захвачено 9 "языков" и уничтожено 17 солдат и унтер-офицеров противника.

Многие бойцы и командиры дивизии получили правительственные награды - боевые медали и ордена. Среди отличившихся в 1293-м стрелковом Брестском Краснознаменном полку были офицеры, награжденные орденом Красного Знамени - это заместитель командира полка майор В.М. Левченко, командир стрелкового батальона капитан Я.К. Яцун, заместитель командира 1-го стрелкового батальона по политчасти капитан Т.А. Солнышкин, командир роты гвардии капитан Т.С. Павлюченко.

В 1295-м стрелковом Краснознаменном полку орденом Красного Знамени был награжден командир полка гвардии полковник И.В. Григорьев; орденом Александра Невского - командир 2-го стрелкового батальона капитан Н. Сладков; орденом Отечественной войны II степени - заместитель командира полка майор А.М. Михайлов и другие.

Наградами в 1297-м полку отмечены: командир 2-го стрелкового батальона капитан Н.С. Баньковский, командиры стрелковых рот старший лейтенант А.С. Тарасов, лейтенант А.М. Лихачев - орденами Красного Знамени; командир стрелкового батальона капитан В.И. Пелищенко и командир минометного батальона В.Д. Ломсадзе - орденами Отечественной войны 1-й степени; начальник штаба полка майор А.М. Самутин, начальник штаба батальона старший лейтенант С.В. Ермоленко - орденом Отечественной войны 2-й степени и другие.

Закончив боевые действия, части дивизии получили указание сосредоточиться в районе Янув Подляски. Выступившие из района Тересполья воины следовали по шоссе на дороге в район западнее Бреста, где накануне

происходили бои с окруженной брестской группировкой противника. На протяжении более 10 километров дорога была запружена подбитыми, искореженными орудиями, автомашинами, тягачами. На полях с созревшим урожаем в полном беспорядке громоздились многие сотни единиц различного механизированного транспорта, повозки и распухшие трупы лошадей. Смешались в кучи грузовые и легковые автомашины, бронетранспортеры, специализированные автомашины (медицинские и связи), штабные автобусы, походные кухни. Кругом валялась не только разбитая, сожженная техника, но были видны в спешке брошенные исправные пулеметы, орудия, противотанковые и зенитные пушки, полковые и ротные минометы, автомашины и другое военное имущество. Бросались в глаза дальнобойные орудия, автомашины, наполненные продуктами, медикаментами, фуражем. И среди всего этого нагромождения валялись еще не убранные трупы немцев. Они были везде - на дороге, в полях. В воздухе витал запах разложения. За исключением сдавшихся в плен, никто из окруженной группировки не ушел от справедливого возмездия.

Разгром противника в Люблин-Брестской операции показал возросшую мощь наших войск и вселял уверенность в успехах предстоящих наступательных боев.

У мемориального комплекса в память погибших 2875 жителей с.Кортелисы (село сожжено 23.09.42 г.) Вольнской области, Украина.

НА ПОДСТУПАХ К ВАРШАВЕ

В начале августа 1944 года военные действия продолжали развиваться. Войска левого крыла 1-го Белорусского фронта на широком участке вышли к реке Висла южнее Варшавы, форсировали реку в районах Мангушева и Пулавы и вели бои по расширению созданных там плацдармов. На предместьях Варшавы наступали войска 47-й армии. Войска 28-й армии вели бои севернее шоссе Брест - Варшава. Сопротивление фашистских войск становилось все более ощутимым. Подтянув резервы, вражеское командование прилагало все усилия, чтобы не допустить занятия нашими войсками Варшавы, опорного узла обороны фашистских войск. Он закрывал Красной Армии путь на территорию фашистского логова. Соединениям 28-й и 47-й армий, прошедшим почти за полтора месяца около 500 - 600 километров пути, требовалось пополнение и отдых. Фронт боев начал стабилизироваться. Командующий фронтом маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский в целях усиления этого участка решил ввести в стык 28-й и 47-й армий соединения 70-й армии в районе севернее города Калушин (50 км восточнее Варшавы).

Входившая в состав 70-й армии 160-я дивизия получила 3 августа приказ двигаться в район предстоящих боевых действий. Дивизия после боев в районе Бреста в течение трех дней приводила себя в порядок, производила проверку материальных средств. В торжественной обстановке на лесной поляне командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев вручил отличившимся воинам правительственные награды - ордена и медали. За время отдыха подразделения дивизии взяли в плен 65 солдат противника из окруженных под Брестом частей корпусной группы "Е", безуспешно пытавшихся выбраться к своим войскам, находившимся западнее. К новому месту

назначения дивизия следовала параллельно шоссе Брест - Варшава.

Соединениям 114-го стрелкового корпуса (в него вошли 160-я, 165-я, 76-я гвардейские дивизии) на фронте Яблона - Ключи противостоял противник - части 3-й танковой дивизии СС "Мертвая голова" ("Тотен копф") совместно с корпусной группой "Е" (9-й охранный полк, 86-я дивизионная группа). А на рубеже Ключи - Млецин - части 5-й танковой дивизии СС "Викинг".

Войска СС - особые военные формирования фашистской партии Германии - были отборными войсками на фронте боевых действий. В обеспечении личным составом и военной техникой им были предоставлены явные преимущества по сравнению с общевойсковыми дивизиями вооруженных сил страны (вермахта). Дивизии СС "Мертвая голова" и "Викинг" отличались организованностью, были снабжены новейшими танками, орудиями и другой высококачественной военной техникой. Эти дивизии состояли из танковых полков, моторизованных пехотных полков и других подразделений. Танковая дивизия СС, только что прибывшая на фронт и занявшая оборону в районе города Калушин, имела 15 тысяч человек личного состава. Танковый полк имел до 70 танков. В дивизионе самоходных орудий было до 40 стволов.

Корпусу, имея в нервом эшелоне 160-ю и 165-ю дивизии, предстояло прорвать оборону противника на фронте Вонсы - Жебрувка и в дальнейшем наступать на северо-запад в направлении на Солки - Тлуш. В ночь с 8 на 9 августа 160-я дивизия сменила части 48-й стрелковой дивизии 28-й армии и заняла исходное положение для наступления на рубеже Вонсы - Ключи (5 - 6 км севернее города Калушин). Ширина фронта полосы наступления дивизии равнялась 3 км. Командование 70-й армии (командующий армией генерал-полковник В.С. Попов), учитывая особенности противника, усилило дивизию, придав ей несколько артиллерийских подразделений. Дивизия не имела танков, но имела превосходство в артиллерии над противником.

Перед фронтом дивизии занимали оборону части танковой дивизии СС "Мертвая голова". В дни, предшествовавшие наступлению, противник произвел перегруппировку сил и оставил свои позиции к утру 9 августа, заняв оборону на участке в 5 - 6 километрах северо-западнее, на промежуточном рубеже Яворск, Ромбеж, Духув, Рудно. Части 160-й дивизии, приготовившиеся к наступлению, обнаружили неожиданный отход противника и тут же организовали его преследование. Они достигли промежуточного рубежа обороны противника.

Этот рубеж состоял из отдельных парных и одиночных стрелковых и пулеметных ячеек, между которыми имелись хода сообщений, блиндажи легкого типа. Имелись вырытые в земле укрытия для танков при ведении ими огня в оборонительном бою.

Заняв боевые позиции, артиллерийские подразделения дивизии приступили к контрбатарейной борьбе на подавление огня и уничтожение орудий и минометов противника. В середине дня подразделения 1297-го полка с рубежа северо-западной окраины Черноглува перешли в наступление на Ромбеж. Противник встретил их огнем. С трудом, прижимаясь к земле, неся потери, подразделения полка к вечеру 9 августа выбили противника из роши юго-западнее Ромбежа. Командир полка подполковник В.А. Залевский принял решение обойти Ромбеж с фланга, перерезать дорогу Ромбеж - Антонин, возложив проведение операции на 1-й батальон капитана Г.И. Скрипникова. Полк наступал с открытыми флангами ввиду отсутствия успеха у соседей справа - 38-й гвардейской дивизии - и слева - у 1295-го полка. К тому же огневые средства противника на флангах не были подавлены артиллерией. В таких условиях трудно было рассчитывать на удачу. Видя мощное огневое сопротивление, командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев усилил полк артиллерийскими подразделениями. Под сосредоточенным артиллерийским огнем подразделения полка к середине дня приблизились к позициям врага, но занятую с трудом окраину Духува 3-й батальон вынужден был оставить. Не имея времени закрепиться соответствующим образом, а тем более создать надежную противотанковую оборону, подразделения батальона не выдержали натиска танков противника, сопровождаемых пехотой, и батальон отошел на прежние позиции.

Опасаясь за левый фланг, командир дивизии генерал Н.С. Тимофеев договорился с командиром 165-й дивизии полковником Н.И. Каладзе о совместном наступлении на Каменку. И оно привело к успеху. Противник считал район Духува центральным пунктом обороны рубежа Яворек, Ромбеж, Духув, Рудно, Каменка и потому стремился удержать его во что бы то ни стало. Напряженность боев нарастала. Наши подразделения, не имея действенной противотанковой защиты, не выдержали натиска превосходящих сил противника и отошли на исходные позиции. Бои в первый день наступления показали всю сложность момента. Выявилось, что артиллерия дивизии не обеспечивала сопровождение колесами стрелковых подразделений. Появилась необходимость усиления взаимодействия артиллерии и этих подразделений в борьбе с

танками и самоходными орудиями, которые действовали из укрытий. Нестабильной оставалась обстановка и в последующие дни. Несмотря на самоотверженность личного состава 1295-й полк вынужден был оставить Духув врагу. 1-й и 3-й батальоны полка не успели окопаться и создать противотанковую оборону, достаточную для отражения атак большого количества танков. Командир дивизии дал указание командующему артиллерией гвардии полковнику Н.М. Островскому разработать мощное артиллерийское наступление - огневой таран с привлечением всей дивизионной и приданной артиллерии. В этом плане особое внимание обращалось на район Духува, взятие которого кардинально повлияло бы на прочность рубежа обороны противника.

Чтобы не дать немцам возможности маневрирования резервами, было решено провести общее наступление - 1297-м и 1295-м полками. В 15 часов 10 августа, после мощной обработки района Бжезьничек - Рудно - Духув, подразделения обоих полков вслед за огневым валом ворвались в первую линию обороны противника. Артиллерийский огонь поразил большинство оборонительных сооружений, огневых точек противника и нанес урон его артиллерии. К 16 часам деморализованные немцы были выбиты из Духува 1295-м полком. Рубеж противника Ромбег - Духув - Каменка был преодолен. Дальнейшее продвижение было прекращено ввиду сильного огня танков, курсирующих на открытой местности и вдоль дорог. Наступавший северо-западнее Ромбежа 1297-й полк не мог преодолеть артиллерийско-минометный огонь и продвинулся незначительно. Выбитый из промежуточного рубежа противник, по данным разведки, стал отходить в северо-западном направлении. Чтобы не дать ему оторваться и укрепиться на следующем рубеже, командир дивизии приказал командирам полков быть готовыми к наступлению в 5 часов утра. Находившийся во втором эшелоне 1293-й полк занял боевой участок 1297-го полка и перешел в наступление в назначенное время.

Была занята Колония Бжезьничек, обойдя Солин, ворвался в Кобылянку. Но дальше 1293-й полк продвинуться не смог. Встреченный сильным огнем танков, он перешел к обороне. Чтобы вернуть Кобылянку, немцы предпринимали яростные атаки крупными силами - до батальона пехоты в сопровождении от 4 до 8 танков. Они шесть раз атаковали 1293-й полк, чередуя контратаки через час и полчаса. Но полк выдержал удары противника. Другой полк - 1295-й - занял с боями Валентув и Солки. Продолжая наступление, полки дивизии вышли к очередному промежуточному рубежу обороны

на участке Чарноцин - Жуковка - Бжозовица, где оборонялись части танковой дивизии СС "Мертвая голова". 1293-й и 1295-й полки стали преследовать без промедления противника, имея задачу к 4 часам 12 августа перерезать рокадную шоссеиную дорогу Острв Мазовецкий - Станиславув. Передовые отряды, используя ночное время, быстро продвигались вперед, не ввязываясь в бои. Передовому отряду 1293-го полка пришлось вступать в кратковременные бои, не дойдя до шоссе, в районе фольварка Ягодне и Конты Чернице. Затем он занял Неджеведник и в 15 часов неожиданно для немцев вышел на восточную окраину деревни Куры. Те, придя в себя, вытеснили передовой отряд из деревни. С подходом главных сил полка была предпринята попытка занять Куры, но результата она не дала. Передовой отряд 1295-го полка преследовал немцев по маршруту Рыня - Конты Чернице - Конты Фляковизна, занял Радзевизна и к 15 часам вышел к Грабуву.

"Район Грабува, - вспоминает майор П.С. Якушин, - 2-й батальон 1295-го полка достиг в середине дня. Я со своими связистами находился в передовом отряде, обеспечивая радиосвязь с командованием полка. Шедшие впереди разведчики доложили, что батальон выходит на позиции противника. С опушки леса, на расстоянии около 300 метров, была видна деревня, расположенная на слегка возвышенном месте. Перед деревней имелась линия окопов и дзотов. Ни на линии траншеи, ни в глубине деревни никого не было видно. Что это означает? Есть противник в деревне или его нет? Характер военных сооружений и отсутствие жителей (а также обычных для каждого населенного пункта примет - собак, птиц, скота) являлись признаками боевого участка. Но тогда почему не видно немецких солдат? Было заманчиво без боя, а значит, без лишних потерь, занять рубеж обороны. Надо было, не демаскируя себя, успеть проскочить пространство до окопов, прежде чем противник, если он там есть, заметит и откроет огонь. Командир батальона решил выделить роту, поручив ей стремительно, без открытия огня, бесшумно занять позиции врага. Другие подразделения должны были поддержать ее огнем.

Командир роты старший лейтенант Н.И. Бекчурин выделил группу бойцов для взятия дзота. Рота броском достигла траншей. В некоторых пулеметных ячейках находились солдаты, но они увидели наших бойцов, когда те были уже на бруствере и открыли огонь по гитлеровцам. Опорный пункт обороны противника взяли без потерь. Выяснилось, что пленные принадлежали саперному батальону. Они считали, что наши подразделения, следуя пешим порядком,

не могут быть так скоро в этих местах, так как вчера вечером бой велся в 15 - 17 километрах от Грабува".

Взятие без боя Грабува было исключительным случаем на фоне последующих за ним ожесточенных пятидневных боев, развернувшихся на подступах к городу Глуц, крупным узлом польских железных дорог (северо-восточнее Варшавы 35 км.). Бои показали, что дивизия вышла к новому, сильно укрепленному, промежуточному рубежу противника: Бялки, Пенчизна, Куры, Грабув, Мионсе. В полосе наступления дивизии оборонительный рубеж немцев полевого типа состоял из траншей полного профиля со стрелковыми и пулеметными ячейками, дзотами. В боевых порядках обороны имелись укрытия для танков и самоходных орудий. На этом рубеже оборонялись подразделения моторизованного полка "Германия" и 5-го саперного батальона 5-й танковой дивизии СС "Викинг", занявшие позиции за несколько дней до подхода 160-й дивизии. Перед дивизией была поставлена задача прорвать оборону на рубеже Куры, в последующем оседлать железную дорогу Белосток - Варшава на участке станции Глуц - фольварк Борки. Командир дивизии решил наступать 1293-м и 1295-м полками в передней линии при поддержке всей артиллерии, а резервному 1297-му полку развить успех, вводя его в бой после прорыва обороны на левом фланге.

Наступление началось 13 августа в 11 часов после основательной тридцатиминутной артиллерийской подготовки. Правофланговый 1293-й полк под прикрытием артиллерийского огня через двадцать минут ворвался одним батальоном на северную окраину Куры, другим - на южную. Противник тут же приступил к контратакам. После упорных боев подразделения 1293-го полка к 16 часам были вынуждены оставить Куры.

В солнечный, безоблачный день разгорелись жаркие бои. Подразделения 1293-го и 1295-го полков с исключительным упорством стремились прорвать оборону противника. Артиллерия всей своей мощью помогала "прогрызать" вражеские рубежи и отбивать контратаки. А на переднем крае мужественно несли службу "глаза" артиллеристов - их разведчики, офицеры-наблюдатели, телефонисты. Этим воинам приходилось не только непрерывно вести наблюдение за динамикой боя, но и с оружием в руках отражать вместе со стрелками жестокий натиск врага. При отражении шестой контратаки в районе Грабува проявил себя красноармеец, старший телефонист батареи 973-го артиллерийского полка Николай Дмитриевич Липатов. Он повторил подвиг красноармейца 1293-го полка Героя Советского Союза В.П. Газина.

Немецкие солдаты, прикрываясь танками, подошли вплотную к нашим траншеям и позициям артиллеристов. Расчет вражеского станкового пулемета занял позицию на окраине Грабува вблизи артиллеристов и кинжальным огнем стал бить по флангу, не давая возможности нашим стрелкам поднять головы.

Осознав смертельную угрозу своим соседям, Н.Д. Липатов вскочил на бруствер и бросил гранату, в два прыжка он очутился у немецкого пулемета. Один вражеский пулеметчик был убит. Но в тот момент, когда Н.Д. Липатов поравнялся с пулеметом, другой пулеметчик пришел в себя и дал очередь. Липатов был ранен. Не имея возможности выстрелить или применить приклад автомата, он навалился на вражеский пулемет и ценой своей жизни дал возможность отбить контратаку врага. Н.Д. Липатову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Не добившись прорыва обороны противника силами одних своих полков, генерал-майор Н.С. Тимофеев договорился о координации действий с левым соседом - 165-й дивизией. К 19 часам 13 августа была произведена перегруппировка частей дивизии. До 24 часов полк отбил пять контратак. Земля дрожала от разрывов, в воздухе стоял несмолкаемый гул.

Наблюдательный пункт старшего лейтенанта Л.Е. Иванова, командира артиллерийской батареи, находился в боевых порядках 1293-го полка. Разведчики, кавалеры ордена Славы ефрейтор Уткин и красноармеец Косых, зорко следили за поведением противника. Вот уже с их помощью подбита вражеская пушка, в куски разлетелись три немецких пулемета, залповый огонь батареи рассеял группу фашистов. Но враг не отказался от мысли вернуть важную высоту: рота солдат снова пошла в контратаку. Гитлеровцы приближались к наблюдательному пункту командира батареи: Когда немцы были уже в 100 - 120 метрах от наблюдательного пункта, бесстрашный офицер Л.Е. Иванов вызвал на себя огонь батареи. Орудия дали залп. В это время оборвалась связь наблюдательного пункта с огневыми позициями. Тогда из окопа, с гранатой в руке, поднялся командир батареи Л.Е. Иванов и с горсткой храбрецов - ефрейтором Уткиным, красноармейцами Степановым и Косых, младшим сержантом Изосимовым, ефрейтором Головиным - бросился на контратакующих немцев. Не выдержав сокрушительного натиска, гитлеровцы дрогнули и отступили. Высота осталась в руках артиллеристов. В этой схватке старший лейтенант Л.Е. Иванов был ранен.

Главный удар командир дивизии решил произвести левым флангом, для чего туда был переброшен и занял позиции левее 1295-го полка 1297-й полк. В 21 час полки во взаимодействии с частями 165-й дивизии предприняли попытку наступать, но успеха не имели. Стало ясно, что наличных сил недостаточно для прорыва обороны противника в районе Грабува. Части дивизии понесли потери в личном составе. К исходу дня 13 августа в ротах в среднем имелось активных штыков: в 1293-м полку - 25 человек, 1295-м - 12, 1297-м - 26 человек. Наибольшие потери имел 1295-й полк, который с начала боев - 9 августа - бесценно участвовал в боевых действиях дивизии. Имелись потери и офицерского состава. В 1295-м полку был убит начальник штаба батальона старший лейтенант С.С. Глуз, ранены командиры стрелковых рот капитан Н.И. Поветкин, капитан В.С. Терентьев. В 1293-м полку убиты старший лейтенант В.Г. Соснов, старший лейтенант А.Е. Кулагин, ранен командир роты противотанковых ружей капитан И.Л. Носков. В 1297-м полку убиты старший лейтенант И.Д. Духонин и старший лейтенант Г.М. Халютин, ранен командир роты противотанковых ружей старший лейтенант Д.М. Разумовский и другие. Имелись потери среди командиров взводов.

Для усиления огневого удара по противнику дивизии было придано авиационное подразделение. С утра 14 августа части вели приготовления к наступлению с участием авиации - штурмовиков Ил-2, имевших мощное стрелково-пушечное, реактивное и бомбовое вооружение. В течение дня авиационная эскадрилья в составе 18 самолетов проводила огневую подготовку к наступлению частей дивизии, произвела обстрел и бомбометание переднего края, огневых позиций артиллерии и танков, а также мест, где сосредоточились резервы противника.

Во второй половине дня части дивизии перешли в наступление. Удачно действовали командиры батальонов 1297-го полка капитан В.П. Пелищенко и майор Г.Н. Мелконьян. Батальоны под их командованием прорвали оборону в лесу западнее Грабува и к 19 часам вышли в район северо-восточнее Лысобыки, а к исходу дня южнее Дзенцелы, зайдя в тыл позициям противника.

В 21 час 30 минут противник провел третью за день контратаку на позиции 1293-го полка в районе Куры. Но она была отбита. День 14 августа закончился успехом на левом фланге наступления дивизии. Прорыв рубежа противника нарушил прочность обороны в районе Грабув - Мионсе и открыл возможность выхода к городу Тлуц, опорному пункту

врага. Тлущ имел оперативное значение на подступах к Варшаве.

15 августа 1297-й полк возобновил наступление на Дзенцелы. В боях за Дзенцелы погиб смертью храбрых кавалер боевых орденов - Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени - Герой Советского Союза командир 1-го стрелкового батальона 1297-го полка капитан Г.И. Скрипников. Возглавляемый им батальон прорвал оборону и ворвался в деревню. Командир батальона мужественно руководил боем. При организации контратаки против танков, прорвавшихся к позициям в Дзенцелах, он был сражен пулей. Смерть Георгия Ильича с болью в сердце была воспринята воинами всей дивизии. Он был смел, решителен, храбр, умело командовал батальоном и очень много сделал для разгрома фашистских захватчиков.

Противник с утра 15 августа сосредоточил свои усилия на отражении атак 1295-го и 1297-го полков. Учитывая это, командир дивизии Н.С. Тимофеев перевел 1293-й полк на левый фланг, поставив ему задачу наступать в направлении на город Тлущ. В 14 часов 30 минут 1293-й полк двумя передовыми батальонами ворвался на южную окраину Тлуца.

Командир дивизии для развития дальнейшего успеха решил усилить 1293-й полк, придав ему 1-й батальон капитана А.И. Беликова из 1295-го полка. Полтора часа упорно сопротивлялись наши подразделения на южной окраине Тлуца и все же под сильным нажимом немцев вынуждены были отойти на рубеж 500 метров юго-восточнее Тлуца. Дневной накал боев продолжался и в ночь на 16 августа. Фашисты провели три контратаки против 1297-го полка. Но отважные воины их отбили. В ночь на 17 августа части дивизии сдали свой боевой участок 48-й гвардейской стрелковой дивизии 28-й армии и 165-й дивизии 114-го стрелкового Брестского корпуса. Дивизия перешла в подчинение 96-го стрелкового Брестского корпуса, как резерв командующего 70-й армией (командир корпуса генерал-лейтенант Я.Д. Чанышев, начальник штаба Ю.М. Абдулаев).

Бои 160-й дивизии, проводившиеся в период 9 - 16 августа, имели специфический характер - это была борьба с противником, имевшим подавляющее превосходство в подвижных средствах вооружения (танках, самоходных орудиях, бронетранспортерах). Новая тактика оборонительного боя и организации обороны немцев состояла в удержании переднего края незначительным количеством живой силы, распределении ее на выгодных рубежах - в населенных пунктах, высотах, опушках леса - погариционно, компенсируя ее

крупными силами артиллерии, танков, самоходных орудий, бронетранспортеров.

Огневая система обороны строилась по принципу взаимодействия между гарнизонами. В нее были включены танки и самоходные орудия, располагавшиеся в земляных укрытиях. В тактической глубине обороны имелся резерв, до 30 процентов живой силы и 10 - 15 танков и самоходных орудий на батальон. Противник часто, выдвинув из укрытий танки и самоходные орудия, вел из них огонь прямой наводкой и делал короткие огневые налеты по нашим подразделениям. Имея абсолютное превосходство в танках, самоходных орудиях и бронетранспортерах, немцы быстро переходили в контратаки, не давая времени нашим подразделениям для организации надлежащей противотанковой обороны. Упорное сопротивление врага объяснялось стремлением задержать продвижение частей нашей армии, чтобы выиграть время для обеспечения вывода немецко-фашистских войск северной группировки. Части 160-й дивизии имели превосходство в мощи артиллерийского огня. Противоборство танков и артиллерии (поддержанной мужеством стрелковых подразделений) в результате ожесточенных сражений приводило в конце концов к победе частей дивизии, вынуждая противника отходить от рубежа к рубежу. Подразделения 290-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона дивизии, две батареи 378-го истребительно-противотанкового полка и по одной пушечной батарее от каждого дивизиона 973-го артиллерийского полка двигались в боевых порядках стрелковых частей. И артиллеристы вели героическую борьбу с танками противника, находясь в неравных условиях с врагом.

За время боев с 9 по 16 августа части дивизии, преодолевая упорное сопротивление отборных немецко-фашистских войск СС, продвинулись из района севернее города Калущин до города Тлуц на расстояние до 32 км.

Первый день пребывания во втором эшелоне был отмечен знаменательным событием для личного состава дивизии. Поступил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа о награждении дивизии орденом Красного Знамени за образцовое выполнение заданий командования при прорыве обороны немцев в районе города Ковель, а также 1295-го полка за овладение городом Брестом.

В эти дни дивизия получила небольшое пополнение - 622 человека, что позволяло поднять в некоторой степени боеспособность полков. Вновь боевой рубеж - в районе Хрусьцеле Нов (6 км. северо-западнее города Тлуц) части

дивизии заняли 21 августа, в стыке между 76-й и 38-й гвардейскими дивизиями.

Противник частями танковой дивизии СС "Мертвая голова" и "Викинг" занимал рубеж Ветеборы, Трояны, западнее Хрусьцеле Нов, восточнее Рощеп. Сменив подразделения 76-й гвардейской дивизии, 1297-й полк утром, с ходу, перешел в наступление. Полк, в командование которого вступил подполковник А.В. Мамонтов, с трудом продвигался вперед. Командир взвода разведки полка старший сержант И.К. Колпаков, проводя разведку на правом фланге, обнаружил разрыв в стыке подразделений противника.

В связи со сложившейся обстановкой командир дивизии поставил командиру 1293-го полка, выдвигавшемуся на левый фланг дивизии, задачу: срочно обойти Хрусьцеле Нов с севера. "Прогрызая" оборону противника, 1297-й полк во второй половине дня полностью очистил от врага Хрусьцеле Нов. Не давая немцам оправиться от удара и желая лишить их возможности получить время для закрепления на следующем рубеже, генерал Н.С. Тимофеев решил неотступно преследовать врага вечером и ночью. Настигнув противника в ночь на 22 августа в районе Малополе, Хайнты и фольварка Якторы, части дивизии начали бои за освобождение этих населенных пунктов. К исходу дня дивизия выбила противника из Карпина и Малополе.

В районе Малополе, отражая танковые атаки врага, пали смертью храбрых командир 8-й стрелковой роты 1295-го полка капитан К.Г. Мнацаканов и командир 3-го батальона капитан А.С. Варакин. Был ранен командир 1-го батальона 1293-го полка К.Д. Ушаков.

Двое следующих суток дивизия готовилась к общей операции соединений 70-й и 47-й армий. Перед 160-й дивизией вместе с 208-м и 876-м гаубичными артиллерийскими полками 9-й гаубичной бригады стояла задача прорвать оборону противника на участке Домбрувка - Хайнты и в дальнейшем наступать в направлении Руда - Рейентувка. Наступление началось в 4 часа 25 августа. Преодолевая огневое сопротивление и минные поля противника, части дивизии настойчиво продвигались вперед и заняли Дзялы Чарновске, фольварк Якторы и вышли к Гузоватке. Получив в поддержку танковый батальон 8-го гвардейского танкового корпуса (командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск А.Ф. Попов), полки дивизии в течение получаса полностью очистили Гузоватку.

Противник не смирился с потерей Гузоватки и бросил подкрепление в этот район. Ему с ходу, огнем прямой наводки

танков, удалось вывести часть артиллерийских расчетов 1297-го полка и заставить отойти к Гузоватке, а затем оставить южную часть деревни. В помощь полку командир дивизии бросил в бой 1-й батальон 1295-го полка. К 24 часам Гузоватка была полностью очищена от врага. В боях 25 августа дивизия вновь потеряла славных офицеров - командира 2-го батальона 1293-го полка капитана П.В. Шляпникова (убит в бою), командира стрелковой роты того же полка старшего лейтенанта П.И. Медведова (получил ранение). В 1297-м полку выбыл из строя командир батальона капитан В.И. Пелищенко.

Утром 26 августа 1293-й и 1295-й полки, начав наступление, опрокинули врага и вышли в район Лось - 1295-й полк, а севернее его - 1293-й полк. В связи с отставанием соседей (справа 76-й гвардейской и слева 165-й дивизии) оба фланга оказались открытыми. Два дня продолжались упорные бои. Полки отбивали ожесточенные атаки противника и ликвидировали оставшиеся группы врага на северном берегу реки Жондза, севернее и южнее Лось. Когда наши подразделения занимали какой-либо населенный пункт или рубеж, немцы неистово старались вернуть утерянное.

В боях проявили стойкость воины 1293-го полка во главе с командиром майором С.И. Репецким. Во время очередной контратаки противника три танка прорвались через боевые порядки подразделений 1293-го полка и вышли к наблюдательному пункту командира полка. Майор С.И. Репецкий бросил против танков всех находившихся в его зоне воинов. Но, видя недостаточность средств, он решил привлечь артиллерию: вызвал огонь не себя всей группы артиллерийской поддержки полка. Огонь артиллеристов вывел из строя один танк противника. Два других, увидев плотность огня, повернули обратно. Пехота противника также ушла на исходные позиции.

Поступив в распоряжение 96-го стрелкового корпуса (командир корпуса генерал-лейтенант Я.Д. Чанышев, начальник штаба подполковник Ю.М. Абдулаев), части дивизии с утра 28 августа, из района западнее Гузоватки, перешли в наступление и заняли Лось. Противник был отброшен за реку Жондза. Не теряя времени, 1295-й и 1293-й полки ночью неожиданно для немцев начали форсировать реку Жондза. К 7 часам была занята Рейентувка. Продолжая наступление, полки достигли района Лузы - Беньяминув (севернее Варшавы 15 км.).

Выйдя в район Беньяминува, дивизия достигла укрепленного района Варшавы. Оборонительные сооружения состояли из траншей полного профиля, проволочных

заграждений, противотанковых надолб и минных полей (противотанковых и противопехотных мин), имелись форты. Фундаментальность заранее подготовленной обороны усилила сопротивление противника. 1293-й и 1295-й полки были встречены ожесточенными контратаками противника.

Несмотря на разовые появления немецких самолетов, 69-я отдельная зенитно-пулеметная рота дивизии под командованием лейтенанта А.Д. Дюрдевича 30 августа сбила фашистский самолет. Шесть самолетов "Мессершмитт-109" пролетали над районом расположения частей дивизии. Один из самолетов отделился и начал пикировать на огневые позиции расчета старшины Ситникова. Наводчик, ефрейтор В.Ф. Войтович, проявив превосходное мастерство и самообладание, открыл огонь по вражеской машине. Три очереди успел дать зенитчик, самолет загорелся и врезался в землю. Выпрыгнувшего с парашютом немецкого летчика взяли в плен.

За проявленное мужество при выполнении задачи командир расчета старшина Ситников, наводчик ефрейтор В.Ф. Войтович и командир взвода младший лейтенант Чертков были награждены орденами Красной Звезды. Прицельный, рядовой С.Т. Королевич, и наблюдатель, И.Г. Денесюк, - медалями "За отвагу".

В ожесточенных, непрерывных наступательных боях против отборных танковых частей противника главной задачей дивизии было уничтожение вражеских танков. Основным средством борьбы против них являлась артиллерия всех видов. В стрелковых подразделениях для борьбы с немецкими подвижными видами техники (бронемашины) были сформированы специальные (или организовывались для уничтожения конкретной цели) группы истребителей танков, вооруженные противотанковыми ружьями, противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью "КС". За август дивизией было сожжено 18 танков, подбито - 19. Уничтожено 1570 солдат и офицеров.

29 августа закончилась стратегическая Белорусская операция, но войска 70-й армии продолжали боевые действия. Дивизия требовалась отдых. Ее части были выведены во второй эшелон 114-го корпуса, где 1295-му полку в торжественной обстановке вручили орден Красного Знамени, которым полк награжден за освобождение Бреста.

С 10 сентября дивизия имела боевую задачу: действуя на направлении главного удара корпуса, прорвать оборону противника на внешнем обводе Варшавского укрепленного района (рубеж: восточная опушка леса Непорент, участок

западнее Соракув, Слупно). Дивизию включили в операцию по освобождению правобережной части Варшавы - Праги и изгнанию немецко-фашистских войск за Вислу и Западный Буг, севернее Варшавы. К наступлению привлекались войска 70-й армии генерал-полковника В.С. Попова, 47-й армии генерал-лейтенант Н.И. Гусева и 1-й армии Войска Польского генерал-лейтенанта З.М. Бертинга. Для их поддержки выделялись 16-я воздушная армия генерал-полковника С.М. Руденко и 8-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А.Ф. Попова.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский решил нанести удар из районов Радзымица и Мендзылесе. В полосе наступления дивизии противник имел мощную систему долговременной обороны. Вдоль опушки леса проходила сплошная линия траншей полного профиля, перед которыми располагались проволочные заграждения. Перед ними находились противотанковые минные поля и далее противотанковый ров шириной 4 метра и снова противопехотные минные поля. Имелись также ежи и надолбы. Западнее шоссе дороги Непорент - Струга (она проходила в лесу в 500 метрах от первой линии обороны) была вторая линия, на участке - домик лесника, высота 102,6. Держали оборону подразделения 5-го моторизованного полка танковой дивизии "Мертвая голова", 4-го пехотного полка 2-й охранной дивизии и армейского батальона противника, располагавшихся на фронте перед 114-м корпусом.

Дивизии предстояли необычные бои - преодоление широко развитой обороны, защищаемой отборными частями немцев в условиях крупного лесного массива. В 1293-м и 1295-м полках, которые были в первом эшелоне наступления, создали по четыре группы разграждения и по два штурмовых отряда. В ночь перед наступлением группы разграждения проделали проходы в проволочных препятствиях и минных полях противника. Подготовительные работы перед наступлением потребовали больших усилий для личного состава саперных и артиллерийских подразделений, ведь работать приходилось под огнем противника.

Бой начался утром 10 сентября с мощной артиллерийской подготовки, длившейся целый час. Наступавшие 1293-й и 1295-й полки успешно и быстро преодолели разрушенные артиллерией и подорванные саперами заграждения и овладели первой линией траншей. У домика лесника наши войска были остановлены сильным огнем. Обходным маневром с севера батальон майора Г.Н. Мелконьяна быстро сбил противника с высоты 104,3, на которой имелся дот. Основные силы полка под

командованием подполковника В.К. Анисимова вышли к шоссе Непорент - Струга. Сосед слева - 165-я дивизия выдвинулась на уровень передовых подразделений 160-й дивизии (1295-го полка). Наступавшая справа 413-я дивизия в начале наступления также достигла шоссе Непорент - Струга, но под давлением немцев отошла на исходное положение. В результате первый фланг 1293-го полка оказался открытым. Для прикрытия правого фланга смогли выделить только роту лейтенанта Г.В. Перегудова.

С 5 часов следующего дня противник двумя группами четырежды атаковывал позиции полков. В отражении контратак противника образцы мужества и героизма показали многие бойцы и командиры дивизии. Незабываемый подвиг совершила санитарный инструктор 2-го батальона 1293-го полка старший сержант медицинской службы Актрисия Петровна Башина. По профилю своих воинских обязанностей от санинструктора в наступательных боях требуется большое мужество и самоотверженность. Не страшась взрывов снарядов и мин, а иногда и пулеметных очередей, она все время находилась рядом с наступающими, быстро и умело делала перевязки. Сама Актрисия только недавно вернулась из госпиталя: она получила двойное ранение, когда вытаскивала раненого бойца в безопасное место. И вот снова бой. Батальон 11 сентября пошел в наступление. В рядах наступавших, как обычно, была и Актрисия Башина. Цепь бойцов ворвалась на восточные скаты безымянной высоты. В момент атаки ранило командира роты старшего лейтенанта Н.В. Жилина и бойцы залегли. Увидев, что раненый командир не может подняться и вести роту в бой, она выхватила из медицинской сумки красный платок, прикрепила его к штыку винтовки и бросилась вперед, увлекая за собой бойцов. Рота поднялась и в едином порыве сбросила противника с высоты. На ней отважная девушка водрузила флаг. Но в этой битве за высоту любимица бойцов Актрисия Башина погибла смертью героя, сраженная пулей врага.

В этот день, 11 сентября, не все бои окончились продвижением частей дивизии вперед или установлением равновесия в борьбе с сильным и коварным врагом. В 17 часов немцы перешли в наступление на правом фланге корпуса - на позиции 1320-го полка 413-й дивизии и вызвали беспорядочный отход этого полка. Продолжая наступление вдоль опушки леса, противник вышел на правый фланг 1293-го полка, атаковал его резерв и тылы. Передовые подразделения полка, не имея в лесных условиях достаточного обзора, потеряв связь с командованием под нажимом немецких танков и самоходных

орудий, стали неорганизованно отходить, открывая фланг 1295-го полка. Цепная реакция отхода коснулась этого полка и соседней слева 165-й дивизии. В этой критической обстановке командир дивизии генерал Н.С. Тимофеев ввел в бой резервный 1297-й полк под командованием подполковника А.В. Мамонтова, но 1293-й и 1295-й полки к тому времени уже отошли с занимаемых рубежей и положение восстановить не удалось. Оставшись без прикрытия стрелковых подразделений, артиллеристы орудий прямой наводки вынуждены были также отойти. Командующий артиллерией подполковник Н.М. Островский оперативно подключил имеющуюся в его распоряжении артиллерию для поражения наступавшего вдоль опушки леса противника.

Командир дивизии бросил против танков 2-ю батарею капитана А.А. Кравицкого из 290-го истребительно-противотанкового дивизиона и батарею 378-го истребительно-противотанкового полка. Во главе этой группы поставили командира 290-го истребительно-противотанкового дивизиона майора П.О. Шатерина. Майор П.О. Шатерин, находясь на позициях орудий прямой наводки, бесстрашно руководил огнем батарей и погиб смертью храбрых при отражении одной из контратак противника.

Мощным и действенным огнем артиллерии и противотанковых средств, силами 1297-го полка и частью сил 1293-го и 1295-го полков противник был остановлен в районе безымянной высоты, севернее высоты 104,3. 12 сентября с 6 часов утра немцы предприняли три крупные атаки на боевые позиции в районе высоты 104,3. В борьбе за высоту в наступление перешли все три полка дивизии. Артиллеристы 2-й батареи старшего лейтенанта В.С. Индова 13 сентября прямой наводкой уничтожили пять станковых пулеметов, разрушили пять вражеских блиндажей и подавили четыре орудия противника. Так закончились беспрерывные, четырехдневные бои в районе леса Непорент, запомнившиеся воинам дивизии множеством атак и контратак, особенно ожесточенных в борьбе за господствующую высоту 104,3, отвоеванную и не отданную врагу.

В дни тяжелых боев совершил настоящий подвиг медицинский состав дивизии. В течение многих суток беспрерывно, не имея времени на отдых и сон, медики проводили сложнейшие операции, спасая жизни многим бойцам и командирам дивизии. Много раз получали сердечную благодарность от раненых майор И.Д. Олейников, капитан М.Г. Абросимов, капитан С.Я. Молошникова, капитан З.В. Луневский, капитан Н.П. Голгер, старший лейтенант

Ф.М. Каптер, старший лейтенант Э.П. Дольник, старший лейтенант Л.Т. Криволапов, старший лейтенант З.Г. Протас, старший лейтенант В.А. Панова, лейтенант Р.В. Орлова, а также медицинская сестра Аня Спиридонова и санитарный инструктор Актрисня Башина. Начальником санитарной службы дивизии был подполковник М.Ф. Маюшенко, а командиром 191-го медико-санитарного батальона майор Е.А. Цомай.

Бои, продолжавшиеся в течение месяца, выявили оборонительную тактику врага. Видя, что умелое военное руководство и преимущество в артиллерии позволяет нашим войскам разрушать различные заграждения, укрепления, дзоты и рубежи догременной обороны, противник принял за основу своих оборонительных действий мощные контратаки пехоты в сопровождении бронетанковых средств, а также навязывание боев в глубине своей обороны в момент, когда наши подразделения еще не успели закрепиться и находились вне укрытий. В противовес этой тактике бойцы и командиры дивизии научились стойко отражать контратаки врага. Победу в борьбе с немецкими частями могли одерживать только смелые и умелые воины. Противника не спасли ни мощные линии обороны, ни отборные фашистские войска, не выдержавшие удара в районе Сорочка и Праги (предместье Варшавы) в первой половине сентября. В районе Сорочка 5 сентября войсками 65-й армии был захвачен плацдарм. Предместье Варшавы - Прага - освобождено 14 сентября войсками 1-го Белорусского фронта.

Наступая, 1297-й полк освободил населенный пункт Острув. Подразделения 1295-го полка заняли Бялобжеги. Овладел Беньяминувом и Пилявой 1293-й полк. Быстро наступавшие части дивизии в районе Казировы (севернее леса Непорент) освободили из концлагеря около 400 военнопленных советских бойцов и офицеров. Фашистская охрана, не ожидавшая появления наших подразделений, разбежалась, не успев предпринять каких-либо карательных мер.

С 19 сентября дивизия находилась в районе Чарна Струга во втором эшелоне 114-го корпуса, где получила пополнение в количестве 2200 человек.

Надолго запомнился личному составу дивизии день 25 сентября, когда отдавалась честь воинам дивизии, павшим в боях, в районе высоты 104,3, обгазированной кровью отважных бойцов и командиров. На памятном бранном поле, на вершине, выстроились боевые порядки полков. На правый фланг вынесли боевое знамя дивизии, овеянное победами в битвах под

Москвой, в лесах Смоленщины, под Брестом и здесь, под Варшавой.

В октябре 160-я стрелковая Брестская Краснознаменная дивизия продолжала вести тяжелые и длительные бои севернее предместья Варшавы - Праги - на территории в междуречье Западного Буга и Вислы. Бои проводились совместно с 47-й армией и 1-й армией Войска Польского (командующий армией генерал В.В. Корчиц). В начале октября части дивизии заняли боевой участок в районе Станиславува (8 км от предместья Варшавы - Праги). Противником были фашистские танковые дивизии (подразделения 5-го моторизованного полка танковой дивизии СС "Мертвая голова" и 9-я и 10-я роты танковой дивизии СС "Викинг"), занимавшие позиции на рубеже долговременной обороны. Командованием 114-го корпуса, с учетом прочности обороны противника и его бронетанкового обеспечения, дивизии были приданы значительные средства и силы. В наступление дивизия переходила, имея соседей: справа - 76-ю гвардейскую дивизию, слева - 132-ю дивизию 47-й армии. Наступление началось в 11 часов 10 октября после 30-минутной артиллерийской подготовки. В подготовке участвовало не встречавшееся ранее в практике дивизии количество орудий - 179 стволов на 1 километр фронта.

При переходе в наступление 1295-й полк под командованием майора В.М. Левченко и 1293-й полк под командованием подполковника С.И. Репецкого форсировали канал Новы, преодолели минные поля и два ряда проволочного забора. Через сорок минут полки ворвались в первую линию траншей, а затем достигли и второй линии. 1295-й полк к 13 часам овладел южной опушкой леса Яблонна, занял Рембельщину 1293-й полк. Наступление продолжалось. Для развития успеха 1293-го полка распоряжением командира дивизии Н.С. Тимофеева был введен в бой 166-й отдельный танковый полк. Противник встретил наши части на достигнутом рубеже шквальным огнем из всех видов огневых средств и подверг бомбардировке с самолетов. Соседи справа и слева успехов в продвижении вперед не имели. Наступление с открытыми флангами продолжать было невозможно и его пришлось прекратить.

В ночь на 11 октября немцы обстрелили северо-восточную окраину Чарна Струга, где располагался штаб дивизии. Было убито 3 и ранено 15 бойцов и командиров штаба. Как выяснилось, снаряды были отравлены и все серьезно раненые умерли от заражения крови. Днем 11 октября 1295-й полк продвинулся всего на 150 метров. Другой полк - 1297-й, заменивший 1293-й полк, продвижения не имел. В связи с этим

командир дивизии принял решение подавить и уничтожить огневые точки врага, выявленные в период наступления. Пять часов длился огневой артиллерийский бой. Несмотря на множество попыток продолжать наступление дивизии продвинуться вперед не удалось. Полки в эти дни лишь отражали многочисленные атаки противника с танками. Гитлеровские войска оказывали сильное противодействие. Потеря ими междуречья Вислы и Западного Буга вела к охвату Варшавы с северо-запада, что считалось главным командованием фашистских войск недопустимым. Оно все время подбрасывало в район Варшавы подкрепления и требовало от войск защищать город любой ценой.

В тяжелых, ожесточенных боях рождались воинская инициатива и мужество. Молодые красноармейцы 2-го батальона 1295-го полка И.М. Подольский и И.Е. Строганов обратились к своему командиру с просьбой разрешить им уничтожить вражеский танк "Пантера", выдвинувшийся к позициям батальона. Командир подсказал, как незаметно подобраться к танку. Приспосабливаясь к местности, они благополучно приблизились к танку и, бросив противотанковые гранаты, подорвали гусеницы. Танк взяли под прицел артиллеристы и окончательно добились.

Выдающийся воинский подвиг совершил младший лейтенант этого батальона В.Г. Юркин. Под покровом тумана 12 октября противник предпринял контратаку на высоту, занятую батальоном. Услышав шум танков, младший лейтенант с противотанковым ружьем спустился к подножию высоты. Вражеский танк он подпустил к себе на сто метров. После первого выстрела танк продолжал двигаться. После второго - остановился и вспыхнул. Бесстрашный стрелок не потерял спокойствия, когда к горящему танку подошел другой и пытался подцепить его на буксир. Маневрируя, танк подставил свой бок. Точным выстрелом Юркин подбил и его, поразив бензобак. Прогибоборство происходило на виду у всего батальона. За личное мужество, проявленное в неоднократных тяжелых боях с танками противника, Василий Гаврилович Юркин был награжден орденом Красного Знамени. В дивизионной газете военных лет по этому подвигу был помещен фотоплакат: подбитый фашистский танк и стоящий с ним рядом с противотанковым ружьем советский офицер. Подпись: "На рисунке известного художника Бориса Ефимова изображен наш знаменитый охотник у трупа одного из убитых им зверей".

Один из тактических приемов использования танков у немцев был такой - выйдя из укрытия, танк производил

несколько выстрелов по засеченным целям и уходил обратно в укрытие. Артиллеристы наших подразделений имели слишком мало времени на прицельное поражение танка. В связи с этим начальник штаба 1297-го полка майор А.М. Самутин поручил 16 октября группе разведчиков уничтожить один такой танк, назойливо проводивший стрельбу по переднему краю обороны. Группа отважных воинов прошла незаметно передний край и обнаружила танк. В штурмовую группу входили младший сержант В. Степанов, красноармейцы Савосгин, Василенко, Радин, в группу прикрытия - старший сержант А. Шаповал, сфрейтор А. Арбузов, старшина В. Плахута. Подобравшись к танку, штурмовая группа забросала его бутылками с горючей смесью. Танк был уничтожен. Отбиваясь гранатами и огнем автоматов, все они благополучно вернулись в полк. Всего за период боев с 10 по 17 октября было сожжено два и подбито 14 танков противника.

К воинам дивизии 26 октября приехала делегация железнодорожников Бреста. Среди освобожденных городов он в истории дивизии занимает особое место. Имя города Бреста вписано золотыми буквами на знамени дивизии и одного из полков (1293-го полка). В честь прибытия делегации был сделан орудийный налет по вражеской обороне, который произвел сильное впечатление на гостей своей мощью. Брестских железнодорожников принял командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев, начальник штаба гвардии подполковник В.П. Малько, начальник политотдела подполковник Г.И. Халилов. Вечером делегация встретилась с лучшими воинами дивизии, принимавшими участие в освобождении Бреста. Присутствовавшие на встрече бойцы и офицеры заверили гостей, что славное имя Бреста с честью пронесут на своих знаменах.

В течение 19 - 28 октября части дивизии освободили от немецко-фашистских войск фольварк Михалув, Понятув, Деряч и фольварк Шибалин. На этом рубеже, в районе Варшавы, закончились активные боевые действия дивизии. Прекратили наступление в районе Варшавы войска 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского.

Боевые успехи воинов дивизии в боях за Варшаву высоко оценили командование корпуса и армии. За выдающиеся подвиги были награждены многие бойцы и командиры. Орденом Красного Знамени - рядовые М.Е. Шгода, И.Т. Перцев, И.Е. Каргышев, командир батареи 76-мм пушек, старший лейтенант Н.В. Рассудов, командир взвода 120-мм минометов старший лейтенант И.М. Кочетков, командир пулеметной роты капитан М.С. Форнсев, командир истребительно-

противотанкового дивизиона майор П.О. Шагерин, заместитель командира 1297-го полка по полтчасти майор Г.З. Лекомцев и другие. Орденом Славы 2-й степени награждены: сапер рядовой И.Н. Ракигин, снайпер П.К. Рыжкин и другие.

В ночь на 29 октября 1944 года дивизия сдала частям 47-й армии свой боевой участок на рубеже фольварка Шибалин, Дерляч и была выведена в составе 70-й армии в резерв штаба 1-го Белорусского фронта в район населенного пункта Жондза (восточнее Варшавы 35 км.).

В течение двух месяцев части дивизии находились в зимних лагерях, где совершенствовались боевую выучку. Бойцы и командиры осваивали различные виды вооружения, новые тактические приемы борьбы с врагом. И отдыхали. В частях часто звучала песня артиллериста 1297-го полка, молодого поэта-фронтовика Сергея Васильевича Алушкова:

Москва нас послала в бой за народ,
Шагаем три года со славой.
Все дальше на запад, вперед и вперед,
Наш стяг боевой под Варшавой.

Мы помним и Припять, и Буг, и Десну,
Огнем польхавшие дали.
Там градом свинцовым врага захлестнув,
Мы смело форты штурмовали.

Броня и железо, бетон крепостной
Трещат под могучим ударом.
Вперед, штурмовая, на запад смелей,
Ты Брестской зовешься недаром.

Во тьме предрассветной сверкают штыки,
Туманы и плывут над рекою.
На Запад, на запад уходят полки,
Готовы к последнему бою.

Припев:

Кровь неомошненная
Нас в бой зовет
Вперед, Краснознаменная! Брестская, вперед!

За время пребывания в резерве дивизия получила пополнение в количестве 1200 человек. В связи с реорганизацией 1-го Белорусского и 2-го Белорусского фронтов Ставкой Верховного Главнокомандования 70-я армия вместе со всеми соединениями, в том числе и 160-я дивизия, была выведена из 1-го Белорусского и включена в состав 2-го Белорусского фронта, командующим которого был назначен маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский.

Торжественным днем для дивизии стало 24 декабря. В этот день состоялся парад всего личного состава по случаю вручения дивизии Боевого Красного Знамени и ордена Красного Знамени, которым дивизия была награждена за прорыв обороны врага в районе города Ковель.

Кладбище погибших воинов в 1941-1944 годах,
г. Ратно, Белоруссия.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЦОППОТА И ДАНЦИГА

В начале января 1945 года дивизия, получившая пополнение, перегруппировалась в район города Сероцк на плацдарм (западный берег реки Нарев), завоеванный войсками 70-й и 65-й армий в сентябре - октябре предыдущего года для участия в готовившемся наступлении войск 2-го Белорусского фронта. Победы, одержанные в течение 1944 года, вселяли в воинов уверенность в скором и окончательном разгроме немецко-фашистских войск. Настроение личного состава дивизии было приподнятое. Сосредоточив крупные группировки войск, Ставка Верховного Главнокомандования подготовила решающие удары на всем немецко-советском фронте. Боевые действия на Варшавском и Восточно-Прусском направлениях намечались после 20 января 1945 года. Но выполняя свой союзнический долг в отношении англо-американских войск, попавших в трудное положение в Арденах (юго-восточная Бельгия), Ставка перенесла начало наступления на более ранний срок.

Первым 12 января нанес удар по фашистским войскам 1-й Украинский фронт, а затем через два дня 1-й Белорусский. Войска 2-го Белорусского фронта 14 января, перейдя в стремительное наступление, начали Млавско-Эльбинскую операцию. Соединения 70-й армии (в том числе и 160-я стрелковая Брестская Краснознаменная дивизия) имели задачу содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в наступлении на Варшаву, обеспечивая правый фланг этого фронта. Артиллеристы дивизии, находясь в тактическом подчинении 96-го стрелкового корпуса, массированным ударом в течение полутора часов взламывали оборону противника в районе Кемпесте и Свенцица, западнее города Сероцк.

К исходу 15 января была прорвана главная полоса врага и в течение 16 января бои шли в тактической зоне его обороны. Наши войска продвинулись на 9 - 10 километров.

Для развития успеха командование 70-й армии (командующий генерал-полковник В.С. Попов) ввело в боевые действия с утра 17 января 114-й стрелковый корпус (76-я гвардейская, 160-я и 200-я стрелковые дивизии), заменив части 96-го стрелкового корпуса на рубеже наступления. Перед 160-й дивизией стояла задача - с рубежа Пясьцироги (3 км. юго-восточнее города Насельск), Могово перейти в наступление и, уничтожая противника, форсировать реку Вкра. К исходу дня части дивизии достигли реки Вкра. Здесь немцы имели второй рубеж обороны, состоящий из трех линий траншей. Подходы к реке были заминированы. Мосты взорваны. Река, несмотря на январь, не везде замерзла. Она имела крутые, обрывистые берега и представляла большие трудности для форсирования. Под завесой заградительного огня саперные подразделения разминировали подходы к реке. Передовые группы батальона И.Г. Фоминых 1295-го полка и старшего лейтенанта П.Ф. Ковалевского 1297-го полка форсировали реку, захватили первую линию траншей противника и создали плацдармы на западном берегу. Вслед за ними преодолели водную преграду основные силы полков. Отважно вели себя в боях многие бойцы и командиры.

Большой вклад в успех борьбы на участке наступления в районе деревни Борково (Польша) внес взвод младшего лейтенанта А.Т. Еремина из 1297-го полка. Командир первым поднял свой взвод в атаку и, оперативно взаимодействуя с пулеметчиками, почти без потерь (имея двух раненых), форсировал реку Вкра. Стремительно продвигаясь, взвод ворвался в траншеи противника, где завязались быстротечные бои. Бесстрашно вступив в рукопашную схватку в траншее, младший лейтенант лично уничтожил четверых немецких солдат. Следом за взводом Еремина поднялась вся рота и противник был выбит из траншей. Взвод младшего лейтенанта, благодаря его умелому командованию, стремительности атаки, ошеломил и опрокинул превосходящие силы противника. При отражении последовавшей затем контратаки врага он, увлекая за собой взвод, смело нанес удар во фланг контратакующим немцам. Те, понеся тяжелые потери, поспешно отступили. Своевременно примененный тактический маневр сорвал контратаку противника. За умелое командование, проявленные при этом отвагу и мужество младший лейтенант А.Т. Еремин (родом из Ханты-Мансийского округа) был награжден орденом Александра Невского. Ожесточенные бои при форсировании

реки Вкра закончились вечером захватом всех линий траншей противника и освобождением 1295-м полком населенного пункта Борково. В это время 1297-й полк вышел на рубеж северо-западнее Блендово. Тактическая зона противника была прорвана. Дивизия продвинулась на 8 км. В первый день наступления было освобождено 7 населенных пунктов. Наступая вместе с правофланговыми соединениями войск 1-го Белорусского фронта, дивизии 114-го корпуса вели бои против войск левого фланга варшавской группировки. За боевой вклад, внесенный в разгром варшавской группировки противника, воины 160-й дивизии были награждены советским командованием медалью "За освобождение Варшавы".

Вырвавшись на оперативный простор после боев на реке Вкра, части дивизии получили возможность маневрирования. Сбитый с рубежа долговременной обороны противник под угрозой дробления и уничтожения по частям начал отход на новые рубежи, используя при случае благоприятные тактические возможности местности для обороны.

На следующий день 1295-й и 1297-й полки продолжали наступление и встретили организованное огневое сопротивление противника на большаке Ново Място, Вилами, на участке Юзефов - Врона. Открыв артиллерийский огонь, полки перешли в атаку. Преследуя немцев, 1295-й и 1297-й полки перерезали шоссе Плоньск, Закрочим, крепость Модлин в районе населенного пункта Пшиборовице (северо-западнее Модлин), действуя в обход крепости Модлин. Не давая противнику закрепиться на новых рубежах, части дивизии продолжали стремительно наступать. Южнее города Плоньска подразделения перерезали рокадную шоссе Плоньск - Вышегруд. Не снижая темпа наступления, части дивизии продолжали движение в общем направлении на город Серпец. Несмотря на плохие дороги и усталость, личный состав дивизии действовал в боях смело и решительно, продвигаясь вперед достаточно стремительно - до 25 - 30 км. в сутки.

И снова отличился в боях, показав воинскую доблесть, высокий уровень ответственности и офицерскую зрелость, сибиряк Анатолий Тихонович Еремин.

Взвод младшего лейтенанта А.Т. Еремина 20 января 1945 года, находясь в передовом отряде наступающего батальона 1297-го полка, следовал в лесистой местности и вышел на поляну. Зная принципы обороны противника, командир взвода тщательно осмотрел поляну и обнаружил ДЗОТ на противоположной стороне, справа от дороги. Он сообщил командиру роты о дзоте и попросил выдвинуть артиллеристов

для подавления врага. Младший лейтенант, взяв отделение бойцов, решил разведать тактическую обстановку в левой половине поляны. Продвигаясь по снегу, на опушке леса группа увидела контуры другого дзота. Скрытно вышла ему в тыл, чему способствовали лес и падающий снег, маскировавшие передвижение. Были видны тропинки, идущие к дзоту и окопам, вырытым в этом районе, но не было видно явных признаков, действующее это сооружение или нет. Младший лейтенант решил это выяснить сам, так как в его группе были в основном новички из пополнения и поручать им такое дело он считал нецелесообразным. Приготовив противотанковую гранату и автомат, вместе с опытным командиром отделения сержантом Н. Копыловым поползли к дзоту, зарываясь в снег, огибая его с двух сторон. Остальные бойцы образовали группу прикрытия. Когда А. Еремин и Н. Копылов почти достигли цели, вдруг услышали пулеметные очереди из дзота, расположенного справа от дороги. Видимо, немцы обнаружили выдвижение орудий на огневые позиции. Через минуту "заговорил" и пулемет, к которому они ползли. В этот же момент группа прикрытия открыла огонь по вражеским солдатам, бегущим от дороги к дзоту. Младший лейтенант вскочил и, преодолев последние несколько метров, бросил в амбразуру дзота гранату. Раздался взрыв. Пулемет замолк. Гранатой сержанта дзоту был нанесен еще больший урон. Немецкие солдаты, встреченные дружным огнем группы прикрытия, оглобли в сторону дороги, оставив трех раненых. ДЗОТ, находившийся справа от дороги, был подавлен артиллерийским и пулеметным огнем. Дорога для дальнейшего преследования была открыта. Сибирская закалка, воспитывающая к самостоятельности в принятии многих оптимальных решений в обыденной жизни, помогала молодому офицеру А.Т. Еремину осваивать и правильно выполнять непредсказуемые задачи, возникавшие в тяжелой воинской действительности. Проведенные им бои в Польше развили его тактическую грамотность. В последующих боях храбрый командир был ранен.

Днем 23 января в районе города Голуб-Добжиньский 1293-й и 1297-й полки, следовавшие в первом эшелоне дивизии, встретили организованное сопротивление немцев, которые имели здесь заранее подготовленный рубеж обороны вдоль реки Дрвенница. В 15 часов батальон майора Ф.Г. Ковальчука начал наступление на левом фланге в обход позиций противника и вышел на восточный берег реки Дрвенница южнее города. Наступавший вдоль шоссе батальон капитана И.И. Петасова при поддержке дивизиона самоходных орудий также успешно преодолел первую линию траншей и завязал упорные бои на

восточной и северной окраинах города. Город Голуб-Добжинский был освобожден. Командование полков бросило передовые батальоны на форсирование реки Дреница. Батальоны продолжили преследование противника и вышли на железную и шоссеиную дороги Бродница - Голуб-Добжинский. Быстрый темп наступления частей дивизии лишил фашистов возможности закрепиться в этом районе. К концу дня части дивизии вышли к железной дороге Млава, Яблоново, Торн (Торунь) и заняли станцию Плювачево. Таким образом, немцы потеряли важный рубеж обороны на подступах к реке Висла.

Преодолевая сопротивление арьергардных немецких групп, дивизия в период 25 - 25 января освободила 36 населенных пунктов. В плен было взято 127 солдат и офицеров противника, в том числе адъютант командир 1077-го пехотного полка 252-й пехотной дивизии. Стремясь как можно быстрее переправиться через реку Висла и занять там плацдарм, командир 114-го корпуса поставил дивизии задачу сломить сопротивление фашистов на восточном берегу реки и сходу форсировать ее. Река Висла, одна из крупнейших в Европе, в районе города Кульм имела ширину более 500 метров. Обычно в январе на реке ледяной покров, но в этот год лед имелся лишь у берегов. Форсирование широкой реки без наличия штатных переправочных средств требовало большого времени на подготовку. В этих условиях командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев получил разрешение на обходный маневр: используя успех соседней слева 38-й гвардейской дивизии, провести переправу на ее участке. Переправившись через Вислу, 1295-й и 1297-й полки вышли к рубежу долговременной обороны противника Данциг (Гданьск), Грауденц (Грудзендз), Бромберг (Быдгощ) и повели наступление в западном направлении, в обход укрепленного района Швец (Свече), Шенау (Жехово).

В ночь на 27 января 1293-й полк завязал бой на юго-восточной окраине города Кульм (Хелмно), который совместно с частями 76-й гвардейской стрелковой дивизии к утру был освобожден. В последние дни января и начале февраля дивизия вела изнурительные бои на западном берегу реки Висла. Здесь противник держал оборону. Рубеж имел оборонительные сооружения полевого типа - от двух до пяти линий траншей, противопехотные и противотанковые заграждения, дзоты. Глубина обороны достигала 3 - 5 км.

Соединения 114-го корпуса, сосредоточившись, перешли в наступление 31 января 1945 года. После массовой артиллерийской подготовки полки прорвали оборону противника и к концу дня продвинулись на 4 - 5 километров до

железной дороги Тересполь - Буковиц, перерезали ее и подошли к станции Поледно. В этих боях получил ранение командир 1293-го пока - смелый, решительный, тактически грамотный майор С.И. Репецкий. Полком стал командовать командир 1-го стрелкового батальона майор К.Д. Ушаков.

Наступавшая справа 76-я гвардейская дивизия продвинулась в сторону узловой железнодорожной станции Тересполь, а соседняя слева 1-я дивизия заняла населенный пункт Буковиц. Противник нес большие потери, по данным пленных, у него иссякали резервы. Учитывая, что 1-я дивизия продвинулась несколько дальше вперед, чем части 160-й дивизии, командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев решил свой резервный 1295-й полк ввести в бой из полосы наступления соседа. Продолжая наступление и ночью, части дивизии при поддержке огня артиллерии подавили огневое сопротивление. В 4 часа утра 1 февраля 1297-й полк занял Поледно, 1293-й полк - станцию Поледно. В середине дня оба полка атаковали Генрихсдорф и овладели им. Успеху этих полков содействовал 1295-й полк. Действуя севернее, по тылам, он выбил противника из Нидермюлле, Юленхофа и, продолжая бои, овладел Биховом, Дульцигом. К исходу дня вышел на восточный берег реки Шварцвассер (Вда), форсировав ее в районе фольварка Бедленкен. Стремительно наступая по тылам врага, полк продвинулся с боями на 12 километров, отрезая противнику пути отступления на запад и на север, заставляя его свертывать боевые порядки и спешно отходить на восток к гарнизонам Швец, Шенау.

Смелое тактическое решение генерала Н.С. Тимофеева привело к полному успеху. Успешные боевые действия войск 70-й армии 2-го Белорусского фронта были отмечены приказом Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность личному составу армии и 160-й дивизии генерал-майора Н.С. Тимофеева, отличившихся в боях при разгроме торунской группировки противника.

2 февраля в дивизию поступили настораживающие сведения о прорыве окруженной группировки немецких войск в городе Торн (Торунь) и о движении ее по тылам 70-й армии. Создавалась угроза удара с тыла по частям 160-й, 1-й и 76-й гвардейской дивизиям. До этого 160-я дивизия вела бои против немецкой группировки в районе Швец, Шенау фронтом на восток. В этом районе фронт имел своеобразный выступ с вершиной в Швец, Шенау и протяженность его с юга на север была около 10 километров и ширина около 8 километров. На западной стороне выступа занимала рубеж 160-я дивизия, на восточной стороне - 186-я дивизия 65-й армии. Для

прорвавшейся торнской группировки противника гарнизона Швец, Шенау были ближайшими пунктами возможного соединения. Дивизия, имея задачу завершить окружение противника в районе Швец, Шенау, встала перед необходимостью вести бои на два фронта. Начальник штаба подполковник В.П. Малько поручил оперативному отделению дивизии, майорам А.Н. Зубову и М.А. Голикову срочно разработать схему обороны дивизии и взаимодействия подразделений и частей в условиях круговой обороны. В связи с создавшейся обстановкой в дивизии был организован сводный стрелковый полк во главе с заместителем командира 1295-го полка подполковником А.М. Михайловым.

К исходу дня 2 февраля разведчики установили, что противник крупными силами переправился через Вислу южнее города Кульм и частично следует по направлению Швец, Шенау вдоль Вислы, второе направление по дороге на Гручно в тыл частям 160-й дивизии. На участке сводного полка в период с 4 по 8 февраля отдельные группы немцев пытались прорваться в район стыка железных дорог южнее Поледно, станции Парлин, Барвальде. Днем 7 февраля разведчики обнаружили отряд противника из торнской группировки, двигавшийся в направлении Малешехово, Парлин. Начался бой. Фашистам был нанесен большой урон в живой силе и технике. К 8 февраля атакующие группы торнской группировки были ликвидированы полностью и сводный полк был расформирован.

Закончилась Млавско-Эльбинская операция. Беспрерывно наступая, части дивизии за период прорыва на реке Вкра до реки Висла в районе Кульма, успешно преодолели сопротивление, продвинувшись почти на 230 километров. Войска 2-го и 1-го Белорусского фронтов готовились к проведению Восточно-Померанской стратегической операции. В рамках этой операции перед 160-й стрелковой Брестской Краснознаменной дивизией была поставлена задача: совместно с двумя полками 41-й механизированной бригады прорвать оборону противника и овладеть городом Швец. Рубеж обороны немцев проходил по окраинам населенных пунктов Сульновко, Скаршево, Беллно (севернее Швец, Шенау) и оборонялся остатками частей 136-й, 337-й и 452-й пехотных дивизий, имевших задачу удерживать этот укрепленный район любой ценой.

9 февраля части дивизии после артиллерийской подготовки перешли в наступление. В направлении на Скаршево наступал 1295-й полк. Немцы оказали ожесточенное сопротивление. На линии железной дороги, идущей от Терсполя на северо-восток (на Тчев), части дивизии к 13 часам

продвинулись на 2 - 3 километра. Успешно действовал батальон майора В.С. Заболотного из 1295-го полка, достигший Скаршево, но, встреченный ожесточенным огнем, был вынужден остановиться. Прекратил продвижение и 1293-й полк. В целях достижения успеха генерал-майор Н.С. Тимофеев решил перегруппировать силы. Вместо 1293-го полка в бой был введен 1297-й полк. Немцы во что бы то ни стало пытались удержать пути для назревавшего отступления гарнизонов городов Швец и Шенау. Разгорелись жаркие бои. Имея данные разведки о признаках готовящегося отступления немцев, командир дивизии принял решение продолжать наступление и в ночное время. В 22 часа 30 минут 9 февраля 1297-й и 1295-й полки перешли в атаку на Скаршево. Совместными усилиями полки овладели этим населенным пунктом. Наступление было продолжено на следующий день. В боях за господский двор Скаршево отличились пулеметчики 1297-го полка Василий Смоленский, П.М. Артемьев и П.Д. Кулаков. Наступающая рота была встречена сильным пулеметным огнем из построек господского двора. Особенно мешал огонь из каменного дома, превращенного в мощный очаг сопротивления. Трое смельчаков-пулеметчиков скрытно, в темноте, добрались к дому. Броском гранаты вражеский пулемет был уничтожен. Отважная тройка уничтожила расчеты еще двух пулеметов, расположенных в проемах окон, и захватила дом. Утром для отражения контратаки успешно применили вражеские пулеметы, а затем и свой "максим".

Продолжая наступательные бои, дивизия перерезала большак, идущий из Сульновко, отрезав пути отступления немецким частям на север. Соседняя справа 76-я гвардейская дивизия овладела городами Швец и Шенау. Немцы начали отступать на город Грауденц.

Утром 11 февраля 1295-й полк овладел Сульнау и дивизия развернулась фронтом на север. Разгорелись упорные бои в районе Ослово. Вскоре наши войска заняли этот населенный пункт.

В течение 17 февраля дивизия совершила 30-километровый марш по маршруту Раумлянд, Широславок, Здрое, Кляйн Гацно и в ночь на 18 февраля сосредоточилась в Польнише Цекици (12 км. юго-восточнее Риттель). Двигались части днем по территории крупного лесного массива, преодолевая засады врага, завалы и возникающие противопехотные и противотанковые минные заграждения.

С 19 февраля 160-я стрелковая Брестская Краснознаменная дивизия в составе 114-го стрелкового корпуса перешла в оперативное подчинение 49-й армии генерал-

лейтенанта И.Т. Гришина. Части дивизии сходу приступили к преследованию отходящего противника и к концу дня достигли рубежа Литомски, Нидермюль (5 км. юго-восточнее Риттель). Слева наступала 76-я гвардейская дивизия, слева - 1-я стрелковая дивизия. Войска 2-го Белорусского фронта с боями успешно продвигались на север к побережью Балтийского моря. Совместно с войсками 1-го Белорусского фронта им предстояло рассечь Восточно-Померанскую группировку немецко-фашистских войск, а затем очистить от противника территорию от города Кезлин (Кошалин) до Данцига (Гданьск). Части дивизии вышли на промежуточный рубеж обороны противника на реке Черскер-флис.

Используя условия местности с многочисленными водными преградами, благоприятными для устройства оборонительных сооружений, немцы оказывали упорное сопротивление. Они стремились не допустить советские войска к важным рокадным шоссе и железной дорогам Тчев - Хойнице. Предпринятые частями дивизии атаки в течение 20 февраля успеха не принесли. В связи с этим генерал Н.С. Тимофеев решил использовать более удачное продвижение вперед 76-й гвардейской дивизии (соседняя справа) и нанести противнику удар во фланг с полосы ее наступления.

В течение дня 21 февраля 1295-й и 1297-й полки перегруппировались на исходный рубеж наступления севернее Гардки. Фашисты, обнаружив появление на своем левом фланге этих полков и боясь окружения, вечером приступили к отводу своих частей в северном направлении, к шоссе. Части дивизии начали их преследовать в ночь на 22 февраля. В 12 часов дня 1295-й полк подполковника В.М. Левченко занял Риттель и завязал бои на подступах к железной дороге Тчев, Прейсиш-Старгард (Старогард-Гданьски), Хойнице. На линии железной дороги, используя насыпь, немцы оборудовали прочный рубеж, на котором держали оборону подразделения 12-го моторизованного полка 4-й танковой дивизии (7-й танковый корпус), офицерской школы СС, 664-го артиллерийского дивизиона Резерва Главного командования немецко-фашистской армии.

В течение 22 - 23 февраля подразделения 1293-го полка подполковника А.А. Старовойтова в сложных лесных условиях подошли вплотную к железнодорожному полотну, но преодолеть его не смогли. Ведя бои в лесисто-озерной местности, частям дивизии пришлось применять тактику проникновения в оборону противника мелкими группами. В лесных массивах сложнее использовать поддерживающие огневые средства ввиду трудности их передвижения. Из-за ограниченной видимости,

отсутствия простора для маневрирования крупными подразделениями, трудной организации связи между наступающими, успех боя определяется в лесных условиях не столько техникой и количеством бойцов, сколько смелостью, бесстрашием и быстротой действий мелких групп и отдельных воинов. К исходу дня 23 февраля 1293-й полк мелкими группами бойцов сумел проникнуть через оборону противника и "оседлать" железную дорогу в районе высоты 151,8 и стыка с шоссе. Используя удачу, командир дивизии бросил в этот район 1297-й полк. Продолжая развивать успех, оба полка продвинулись вперед, выйдя на фланг противника. Увидев создавшуюся угрозу, немцы начали отход в северо-западном направлении.

В дни годовщины Красной Армии в дивизию пришло письмо восьмилетнего ученика, присланное из Москвы, взволновавшее до глубины души воинов всех частей и подразделений. В письме юного патриота говорилось: "Дорогой боец! Поздравляю тебя с днем Красной Армии, желаю вернуться домой с победой. Бей немца за моего папу, он погиб на фронте за Родину. Он был командиром саперной части. Витя Плющев". Его отец, старший лейтенант Иван Иванович Плющев, был командиром 2-й саперной роты 462-го отдельного саперного батальона дивизии. Погиб в боях в августе 1943 года, участвуя в Спас-Деменской операции.

В дивизии прошли митинги. В своих выступлениях Герой Советского Союза капитан Ю.М. Винник, красноармеец Плотников, прославленный истребитель танков орденосец старший сержант П.И. Индюков и другие выступавшие поклялись еще беспощаднее и яростнее мстить гитлеровцам на поле боя. Отмечалось, что письмо Вити Плющева дошло до сердца каждого воина. Его устами говорил весь советский народ, требующий возмездия за все кровавые преступления, совершенные против нашей страны.

В дни боев гитлеровцы совершили очередное злодеяние. Раненые в боях четверо воинов 1295-го полка получили медицинскую помощь и ждали эвакуации в медсанбат, но были схвачены выходящими из расположения тыла частей дивизии немцами. В акте, составленном заместителем командира 1293-го полка капитаном М.Е. Поповым, медицинскими работниками дивизии по факту зверского убийства гитлеровцами раненых, сказано: "На трупе Петра Афанасьевича Галича было обнаружено несколько десятков ран, нанесенных холодным оружием. На телах погибших были найдены следы пыток. На теле красноармейца, фамилию которого установить не удалось, найдены признаки

насильственной смерти путем удушения. Остальные трупы изувечены до неузнаваемости".

За время наступательных боев части дивизии понесли значительные потери. В связи с этим к 6 марта 1945 года в каждом полку, обычно состоявшем из трех стрелковых батальонов, были сформированы два, в батальоне по две стрелковые роты численностью 10 - 15 активных штыков. В это время, к исходу 5 марта, войска 2-го и 1-го Белорусского фронтов, наступая в северном направлении, вышли к Балтийскому морю на участке Кольберг (Колобжег), Кезлин (Кошалин), разрезав восточно-померанскую группировку немецко-фашистских войск. В дальнейшем войска 2-го Белорусского фронта получили задачу уничтожить 2-ю немецко-фашистскую армию, оказавшуюся в окружении западнее города Данциг (Гданьск). Части дивизии, находясь в рядах 70-й армии, следовали по маршруту Хойнице, Бютов (Быгув), Витков (Осково), Линде (Линя), Стренш, Квашин (Хвашино). 18 марта дивизия заняла боевой участок в районе Квашин, Фриденау, находясь во втором эшелоне 114-го корпуса и имея задачу прикрывать его левый фланг. Целью операции корпуса было рассечение оборонявшихся в этом районе немецких соединений с выходом на побережье Данцигской бухты в районе города Цопнота. Начались ожесточенные бои. Противник, прижатый к морю, опираясь на мощную наземную оборону и многочисленную артиллерию пехотных и танковых частей, крупнокалиберных береговых и корабельных орудий, оказывал упорное сопротивление. Дальнобойная артиллерия врага вела интенсивный огонь. В частях дивизии, учитывая специфический характер предстоящих боев, командный состав и полиграбогники доводили до каждого бойца принципы ведения боев в крупных населенных пунктах и городах. Перед наступлением дивизия получила пополнение в количестве 1272 человек. В полках опять стало по три батальона и по три роты в батальоне.

Перед 160-й дивизией была поставлена задача к 19 часам 30 минутам 21 марта прорвать оборону противника, выйти на побережье Данцигской бухты в районе северной части Цопнот и овладеть этим городом. Сосед справа - 76-я гвардейская дивизия, слева - части 96-го стрелкового корпуса.

Перейдя в наступление, 1293-й и 1297-й полки преодолели активное сопротивление и вышли в район севернее Гросс Шгёрн. Главный удар дивизии наносился на левом фланге 1297-м полком. Воины смело пошли в бой. Напористо, инициативно преодолели две линии траншей перед Цоппотом. Большое значение при прорыве обороны врага имели данные

разведки полка, которую возглавлял капитан А.Д. Ховайко. Разведчики Потапов и Данилко, пробравшись к окраине Цопнога, обнаружили в доме пулеметную точку. Они решили взять "языка". Забросав дом гранатами, уничтожили находившегося там офицера, часть расчета и захватили в плен унтер-офицера и солдата. Первыми в город Цоппот ворвались бойцы 1297-го полка (командир полка подполковник П.Я. Гарбуз). Кавалер ордена Славы сержант Савинов по сигнальной ракете бросился вперед, увлекая за собой красноармейцев Данилко и Иванютенко к трехэтажному дому, стоящему на их пути. Не ожидая команды, они блокировали дом и забросали его гранатами, уничтожив большинство немецких солдат, не ожидавших ночного наступления. Очистив от противника дом, они тут же перешли к освобождению следующего дома. Трое смельчаков убили 13 и взяли в плен 4 гитлеровца. В боях отважно действовал командир пулеметного расчета Г.А. Лебидько. Его кинжальный огонь по гитлеровцам, засевшим в домах, позволял воинам роты быстрее захватывать узлы сопротивления противника.

Приняв во внимание успех 1297-го полка и имея в виду необходимость как можно быстрее выйти к побережью Данцигской бухты, командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев решил немедленно штурмовать позиции противника и овладеть городом Цоппотом в ночном бою.

Для наращивания удара он бросил в бой свой резервный 1295-й полк с 3-м дивизионом майора Л.В. Львова 973-го артиллерийского полка, придав ему подразделение танкистов 18-й гвардейской танковой бригады. Оба полка, действуя в районе северной окраины города и наступая фронтом на восток, вышли к морю в 1 час 30 минут 23 марта.

В самые жаркие минуты боя все воины дивизии горели желанием как можно быстрее получить сведения о достижении подразделениями побережья моря. Капитан П.С. Якушин обязал двух бойцов из своей роты связи, как только стрелковые подразделения 1295-го полка очистят берег от гитлеровцев, набрать морской воды и доставить ее в подразделение. Балтийская вода свидетельствовала о крупном успехе дивизии.

Задача рассечения войск 2-й немецкой армии была выполнена воинами 160-й Брестской Краснознаменной дивизии совместно с другими соединениями 70-й армии. Убедительная победа давала возможность войскам 2-го Белорусского фронта приступить к ликвидации сил врага разьединенных на данцигскую и гдыньскую группировок. Повернув без промедления фронт на юг, 1297-й и 1295-й полки продолжали ночной бой, они приступили к освобождению города Цоппот.

Все это лишило противника времени и возможности тщательно организовать оборону города. Вдоль железной дороги, идущей в Данциг, в центре фронта наступления дивизии действовал 1297-й полк. На левом фланге, вдоль берега Данцигской бухты, наступал 1295-й полк. Передовые батальоны штурмовыми группами продвигались по городу, действуя внезапно и решительно в ночных условиях, наводя панику на противника. Преодолевая его огневое сопротивление, стремительно проникали в глубину обороны, пробираясь по дворам, улицам, огородам, садам.

В ночных уличных боях в Цоппоте воинам дивизии приходилось выполнять сложную задачу - выбивать противника из зданий. Взвод лейтенанта Г.П. Цибульского встретил огневое сопротивление немцев, засевших в многоэтажном доме. Своим огнем они блокировали дальнейшее продвижение наших подразделений вперед. Сопровождавшее взвод орудие, ведя огонь прямой наводкой, подавило часть огневых точек противника. Одна штурмовая группа взвода ворвалась на первый этаж и стала очищать комнаты, применяя гранаты и огонь автоматов. Вторая группа во главе с командиром взвода, используя пожарную лестницу, пробралась на четвертый этаж. При схватке за одну из комнат лейтенант броском гранаты убил двух и ранил трех солдат противника. Командир взвода проявил офицерскую зрелость в организации и проведении штурма дома и личную храбрость. Путь батальону на Данциг был открыт.

Очищение зданий от одиночек и мелких групп противника, ликвидация отдельных очагов сопротивления выполнялась вторыми эшелонами войск. В успешном продвижении стрелковых подразделений большую роль играла артиллерия полков и дивизии. Ввиду завалов и поврежденных мостовых на улицах города, орудия тащили на руках, в том числе и дивизионные 76-мм противотанковые пушки. По мере приближения к южной окраине Цопшота подразделения полков встречали все более ожесточенное сопротивление врага. Наступавших бойцов обстреливала артиллерия пехоты, нападали танки, действовавшие небольшими группами в 2 - 3 танка. Обрушивала огонь крупнокалиберная береговая артиллерия, орудия большого калибра боевых кораблей противника. Умело лавируя в ночной темноте, проявляя находчивость и мужество, воины дивизии неуклонно продвигались вперед. Шли жестокие бои. Особенно тяжело приходилось 1295-му полку, находившемуся под прямым прицелом береговой и корабельной артиллерии. В 1295-м полку бойцы боролись за право вывесить красный флаг на южной

окраине города. Бойцы очищали от гитлеровцев последние дома. О выходе 1297-го полка первым из дивизии на южную окраину Цоннота командование полка доложило начальнику штаба дивизии подполковнику С.Б. Шварцману 23 марта в 9 часов утра. А на правом фланге дивизии 1293-й полк весь день 22 марта вел тяжелые бои за Гросс Штерн и высоту 97,7. Выбив противника с этого рубежа, полк в ночном бою занял к 6 часам утра 23 марта населенный пункт Кайзерталь, после чего стал наступать в юго-восточном направлении на Кайзерхоф. К 11 часам 30 минутам полк вышел в район южной окраины города Цоннот. К 14 часам 23 марта 1295-й полк также выполнил свою задачу, выйдя на юго-восточную окраину города. Таким образом, Цоннот был полностью освобожден. Дивизией была одержана значительная победа - противник лишился крупной военно-морской базы и города Цоннот. С потерей Цоннота у немцев исчезла возможность восстановить фронт на стыке Данцигско-Гданьского укрепленного района и возникла явная угроза полного разгрома Данцигской и Гдыньской группировок, каждой в отдельности.

Продолжая наступать в направлении Данцига, части дивизии к исходу дня 23 марта закрепили свои успехи, освободив пригородный населенный пункт Шмирау и район железнодорожной платформы (южнее на 400 метров от Цоннота). Наступили дни решающих боев по разгрому окруженной группировки врага, за овладение городом Данциг. Командующий войсками 2-го Белорусского фронта маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский по решению Военного Совета фронта обратился к командованию осажденных войск в Данциге и Гдыни с предложением сдаться и тем самым избежать разрушения города и лишнего кровопролития. В ультиматуме, в частности, говорилось, что войска фронта штурмом овладели городом Цоннот и разрезали на две части окруженные немецкие войска. Гарнизоны Данцига и Гдыни изолированы друг от друга. Порты и подходы к ним обстреливает наша артиллерия, бомбит авиация. Все теснее и теснее сжимается железное кольцо вокруг окруженных гарнизонов. Сопротивление бессмысленно, безнадежно и ведет к гибели сотен тысяч женщин, детей, стариков. От немецкого командования ответа на это гуманное предложение не последовало. Войска правого крыла фронта получили приказ перейти к штурму Данцига. Обреченный враг оказывал упорное сопротивление. Преодолевая ожесточенные контратаки противника, части 160-й дивизии овладели пригородами и районами Данцига - Глетткау, Кондрасхоф, Млор, Бресен.

В боях за Бресен погиб отважный командир третьего батальона 1295-го полка майор А.Т. Гебрич. Артиллерийскую поддержку немецким подразделениям, изгоняемым с побережья Данцигской бухты, оказывали корабли военно-морского флота Германии. Прославленный артиллерист сержант П.И. Индюков вместе со своим расчетом 26 марта совершил воинский подвиг, вступив в единоборство с фашистским военным катером. Командир орудия увидел корабли врага, вышедшие на траверз его орудия, замаскированного у дома на берегу бухты. Один из катеров приблизился к берегу, остановился и открыл огонь по близлежащим домам. Сержант П.И. Индюков дал команду развернуть орудие и сообщил координаты цели. Наводчик сержант В.Н. Аргунов произвел пять выстрелов. Два прямых попадания вызвали пожар на корабле и он затонул.

В ночь на 28 марта части дивизии вышли на западный берег Хафен-канала (Портовый канал). Хафен-канал является конечной частью реки Мертвая Висла, впадающей в Данцигскую бухту Балтийского моря. Расположенный в северной части Данцига, канал служил "входными воротами" в город для морских судов, был крупной военно-транспортной коммуникацией противника. И гитлеровцы стремились удержать за собой вход в данцигский порт, который был базой морского флота и стоянкой подводных лодок. На западном берегу канала немцы держали еще узкую косу мола, уходящую в море, в конце ее находился маяк. Подразделения 1295-го полка стремительно атаковали гитлеровцев, чтобы выйти к маяку. В первых рядах наступавших были красноармейцы - комсомольцы Быстров и Овчаренко, роты лейтенанта Г.П. Цибульского. Взаимодействуя с артиллеристами, ведя убийственный огонь из автоматов, они первыми достигли маяка. Красноармеец Быстров, отстреливаясь, залег у входа маяка, а Овчаренко, проникнув внутрь маяка, быстро водрузил красный флаг. Вход с моря в город Данциг фашистским кораблям был закрыт отважными воинами 160-й стрелковой Брестской Краснознаменной дивизии. Части дивизии наступали вдоль побережья Данцигской бухты от города Цоннога до Данцига, тем самым прерывая взаимодействие морских и пехотных частей немецкой армии, оказавшихся в окружении.

В ночь на 29 марта 1295-й полк предпринял попытку форсировать Хафен-канал в районе тупика железнодорожной ветки в Фрайбецирке, чтобы начать боевые действия по освобождению полуострова Вестерплатто. Но противник обнаружил переправу и открыл сильный огонь. Операцию пришлось прекратить.

Форсирование Хафен-канала началось 30 марта в 7 часов утра. На участке 1293-го полка приступившие к переправе подразделения были обнаружены противником. Внезапность не удалась. Немцы открыли огонь и форсирование не состоялось.

Успешнее сложились дела у 1295-го полка. Здесь удачу обеспечила тщательная подготовительная работа по выбору места переправы и расположению наблюдательного пункта командира полка. Место переправы определялось по данным разведчиков саперного подразделения. Они на противоположном берегу канала (на полуострове Вестерплатто) обнаружили каменное сооружение (стенку) высотой до 1,5 метра, это было ограждение от разлива реки Мертвая Висла. Сооружение скрывало переправу. Наблюдательный пункт командира полка подполковника В.М. Левченко был организован на берегу канала в высоком каменном здании, что позволяло не только просматривать позиции противника на противоположном берегу, но и наблюдать за порядком переправы. Четыре лодки с 10 - 15 стрелками и пулеметчиками незаметно преодолели Хафен-канал и были обнаружены противником у самого берега его восточной обороны. Но открытый врагом огонь из-за тумана и мешавшей обзору и обстрелу каменной стены был малоэффективен. Сосредоточенным, прицельным огнем наши артиллеристы и минометчики заставили замолчать большинство действовавших пулеметов, минометов и орудий противника. Высадившиеся первыми бойцы командира Ф.Ф. Бакшеева захватили плацдарм на полуострове Вестерплатто на восточном берегу канала. Телефонист Блинецов, переправившийся в первом рейсе, дал проводную связь через водный канал на наблюдательный пункт командира полка. Затем вместе с напарником он навел запасную линию. Но немцы, обстреливая переправу, повредили провода. Неумолимый отважный связной, чтобы обеспечить непрерывную связь, 12 раз переправлялся через канал. При форсировании Хафен-канала части дивизии потеряли 18 человек убитыми и 33 ранеными. Противник потерял до 100 человек убитыми и 13 пленными. Полки дивизии во второй половине дня 30 марта отметили снижение сопротивления частей противника, сдачи его в плен. К концу дня 30 марта 1945 года город Данциг - первоклассный порт и крупная военно-морская база немецкой армии на Балтийском побережье - был освобожден. Войска 2-го Белорусского фронта одержали блестящую победу, имевшую большое значение в ходе второй мировой войны.

В 1 час ночи 1 апреля 1945 года части дивизии соединились с наступавшими с юго-востока частями 76-й гвардейской дивизии генерал-майора А.В. Кирсанова.

В боях за Данциг закончились наступательные боевые действия 160-й стрелковой Брестской Краснознаменной дивизии, проведенные ею в Висле-Одерской и Восточно-Померанской операциях в январе - марте 1945 года. За этот период дивизией были освобождены сотни населенных пунктов и среди них - города-крепости Кульм, Цонпот, Данциг. Разгром гитлеровских войск в районе Гдыни, Цонпота, Данцига означал полное освобождение территории Польши от немецко-фашистских захватчиков. Части 160-й стрелковой Брестской Краснознаменной дивизии неоднократно, рука об руку с польскими воинами, принимали участие в совместных боях за освобождение брагского польского народа. Главное командование Войска Польского высоко оценило действия воинов 160-й дивизии, наградив особо отличившихся в боях польскими военными орденами и медалями. Так, ордена "Виртути Милитари" и "Крест Грюнвальда" были вручены командиру дивизии генерал-майору Н.С. Тимофееву. "Крест Грюнвальда" III класса - командиру 1295-го полка подполковнику В.М. Левченко, командиру батальона этого полка майору В.С. Заболотному, командиру батальона 1293-го полка майору И.Г. Фоминых. "Кавалерский крест" - командиру 1297-го полка подполковнику П.Я. Гарбузу, командиру 1293-го полка майору М.Г. Бабицу. "Виртути Милитари" IV класса - командиру стрелкового отделения 1295-го полка сержанту Бабенко. Крест "За храбрость" - командиру стрелкового отделения 1297-го полка сержанту Д.Я. Истомину.

За образцовое выполнение заданий командования при овладении городом и крупной военно-морской базой Данциг (Гданьск) многие бойцы, командиры и части дивизии были отмечены высокими правительственными наградами.

Орденом Красного Знамени награжден 973-й артиллерийский полк, возглавлявшийся полковником А.Н. Тогьямниным. Орденом Кутузова 3-й степени - 1297-й полк подполковника П.Я. Гарбуза, Орденом Красной Звезды - 547-й отдельный батальон связи майора П.К. Власова.

Присвоены почетные наименования "Гданьских" 1295-му стрелковому полку подполковника В.М. Левченко и 462-му отдельному саперному батальону майора И.В. Крутикова.

Командир дивизии генерал-майор Н.С. Тимофеев за бои по освобождению Цонпота и Данцига был награжден орденом Красного Знамени.

В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Бои по разгрому войск противника в районе Данцига, Гдыни успешно завершились и войска 2-го Белорусского фронта переключились на выполнение задач крупнейшей стратегической Берлинской операции. Дивизии предстоял марш-маневр на берега реки Одер. Части дивизии привели себя в порядок и шестого апреля начали трудный и продолжительный поход на расстояние более трехсот километров пешим порядком. Из района Виттшток (западнее Цопнота 5 километров) дивизия следовала по маршруту Квашин (Хвашино), Лауенбург (Лемборк), Штольп (Слупс), Шлаве (Славно), Кезлин (Кашалин), Керлин (Карлино) вдоль побережья Балтийского моря на запад.

Штаб дивизии во главе с подполковником И.И. Шиповым разработал меры по скрытному передвижению. Переходы совершались в ночное время, в пасмурную погоду и днем. Радиосвязь на марше запрещалась. К 17 часам 12 апреля части дивизии достигли района Цитлов. Для ускорения марша и сохранения сил бойцов в этот день вечером личный состав боевых подразделений, часть боеприпасов и полковой артиллерии были погружены на автомашины 70-го автополка и к утру следующего дня прибыли в район Шенеберг (Тромбки). Впервые за время марша противник ранним утром обнаружил с воздуха движение частей дивизии. Следовавший передовым в колонне 1293-й полк был атакован в районе Швидт самолетом. Готовясь к заключительным боям, командование 70-й армии направило в дивизию пополнение в количестве 1474 человек, которое принималось в Шенеберге. Следующий участок маршрута - Кольбац - стрелковые части дивизии преодолевали

комбинированным маршем - на автомашинах и конным транспортом. Задача перегруппировки частей на столь большое расстояние была выполнена за десять суток. К утру 16 апреля дивизия сосредоточилась в заданном конечном пункте - в районе Добберфуля (Доброполе Грыфино), в 18 километрах северо-восточнее Грейфенхагена (Грыфино) и поступила в состав 114-го корпуса в резерв командующего 70-й армии. Противник оборонялся на реке Одер частями 32-го армейского корпуса и корпуса "Одер". Сразу же по прибытии артиллеристы дивизии и минометчики полковых минометов получили боевую задачу. В оперативное подчинение 162-й дивизии 47-го стрелкового корпуса были переданы 973-й артиллерийский полк полковника А.Н. Тотьмянина и минометные батареи старшего лейтенанта М.И. Глухих, капитана Ж.С. Сергазина, старшего лейтенанта И.И. Лымаря. В течение трех дней они подготовили огневые позиции в районе Грейфенхагена. 70-й армия генерал-полковника В.С. Попова имела задачу форсировать Одер на участке Эйхвердер, Грейфенхаген, Моствердер. Сосед справа - 65-я армия под командованием генерал-полковника П.М. Батова. Слева - 49-я армия под командованием генерал-полковника И.Т. Гришина.

Город Штеттин, военно-промышленный центр, крупный морской порт и база военно-морского флота фашистской армии, был занят 26 апреля 1945 года. Отличившемуся в боях при овладении городом Штеттин 973-му артиллерийскому Краснознаменному полку приказом Верховного Главнокомандующего за номером 108 от 4 июня 1945 года присвоено почетное наименование "Штеттинский" и он стал именоваться 973-й артиллерийский Краснознаменный полк. Командир полка - гвардии полковник А.Н. Тотьмянин, начальник штаба - гвардии майор В.М. Овчинников. Находясь во втором эшелоне 114-го корпуса, дивизия согласно приказа командира корпуса перегруппировалась 25 апреля из района Добберфуль в район перекрестка шоссе Штеттин - Берлин и железной дороги Пазевальк - Гарц и канала Рандов, имея задачу прикрывать левый фланг корпуса и одновременно частью сил обеспечивать успех наступления 165-й дивизии 96-го корпуса - левого соседа. Помощь соседу оказывали 1297-й полк подполковника П.Я. Гарбуза и 1-й дивизион гвардии майора И.Д. Князева 973-го артиллерийского полка. Операция закончилась взятием Хоенгюстова.

Войска 2-го Белорусского фронта при прорыве обороны противника на Одере и канале Рандов нанесли вражеским соединениям сокрушительный удар, от которого они не могли оправиться. Оставшиеся от разгрома части противника были в

большей степени деморализованы и не могли оказывать существенное организованное сопротивление. Наступление соединений 114-го корпуса было стремительным. Преследуя противника, дивизия продвигалась по маршруту канал Рандов, Пренцлау и утром достигла района Узадель (10 километров северо-восточнее города Нойштрелиц) на шоссе Нойбрандербург - Нойштрелитц - Берлин. Войска 2-го Белорусского фронта, перерезав эту магистраль, отсекли 3-ю немецкую танковую армию от Берлина, лишая ее возможности нанести контрудар с севера по войскам 1-го Белорусского фронта, окружившим столицу фашистской Германии.

В ночь на 3 мая части дивизии достигли рубежа Бабендик, Вельков (4 километра южнее города Гюстров). С утра 3 мая командир корпуса генерал-лейтенант Д.И. Рябышев поставив дивизии задачу: наступать в первом эшелоне корпуса, в общем направлении на город Варин (18 километров юго-восточнее города Висмар), неотступно преследовать и уничтожать противника, не давая ему возможности закрепиться. Части дивизии стремительно продвигались на запад и к 16 часам 3 мая вышли на рубеж Варнов (18 километров юго-западнее Гюстров), Любцин. Отбрасывая отдельные группы немецких войск, части дивизии заняли город Варин и, наступая в вечернее и ночное время, вышли в район севернее крупного озера Шверинер-Зее, заняв железнодорожную станцию Вентчов. Было захвачено семь эшелонов с военным имуществом, продовольствием, ранеными солдатами, до 800 солдат и офицеров взято в плен. Здесь, в районе живописного озера Шверинер-Зее, закончились боевые действия частей дивизии.

Первым об этом историческом, волнующем и дожджданном моменте, означавшим полный разгром гитлеровских войск на участке фронта дивизии, доложило в ночь на четвертое мая командование 1295-го стрелкового Гданьского Краснознаменного полка - командир полка подполковник В.М. Левченко, заместитель командира полка по политчасти майор В.И. Коновалов, начальник штаба полка майор Г.М. Гончаров. В боевом донесении в штаб дивизии сообщалось, что подразделения полка в 2 часа ночи 4 мая 1945 года встретились с частями союзной 2-й английской армии.

Через несколько часов, днем, подполковник В.М. Левченко и майор В.И. Коновалов встретились с командиром пехотного полка английских войск. А в 5 часов утра этого же дня на рубеже Вигов - Клегцин с союзными войсками встретились подразделения 1293-го стрелкового Брестского Краснознаменного полка майора М.Г. Бабина (заместитель командира полка по политчасти майор

А.С. Давидюк, начальник штаба полка подполковник И.Н. Вожжов).

Таким образом, личный состав дивизии выполнил свой патриотический долг перед Родиной, победно закончив боевые действия, начатые под Москвой, против немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне. Через несколько дней фашистские войска были окончательно разгромлены на других фронтах и, признав свое поражение, капитулировали 8 мая 1945 года.

Война окончилась. Пришла долгожданная победа. Сообщение 9 мая об окончательной победе над фашистской военной машиной вызвало неопишемую радость и восторг всего личного состава дивизии.

В частях и подразделениях прошли митинги. Красноармейцы, сержанты и офицеры с воодушевлением слушали сообщение о прекращении сопротивления вражеских войск, об их сдаче и объявлении 9 мая Днем Победы.

В 290-м отдельном истребительно-противотанковом дивизионе состоялся митинг в зеленом саду господского двора, где выстроился весь состав артиллеристов-бронбойщиков. Раздалась команда: "Под знамя - смирно!" Перед застывшим строем пронесли знамя дивизиона, свидетеля победных боев от Москвы до фашистского логова.

В глубокой тишине звучал торжественный голос заместителя дивизиона по политчасти майора И.П. Шаронова, читающего Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. После митинга бойцы и командиры прошли торжественным маршем перед знаменем и командованием дивизиона. Их приветствовал командир дивизиона майор И.П. Кошаков. На груди воинов блестяли на солнце боевые ордена и медали, заслуженно завоеванные в тяжелых, победных боях. Шли победители, освободившие мир от коричневой чумы.

После митингов показывались кинокартины. Наиболее популярной из них была "Два бойца". Играли баяны, выступали самодеятельные творческие группы воинов. Гремел дивизионный духовой оркестр под управлением старожилы дивизии, капитана С.И. Страхова. Всюду царил праздничная атмосфера.

В честь окончательной победы над врагом в частях и подразделениях дивизии 9 мая были организованы торжественные обеды, на которых бойцы и офицеры вместе отметили этот исторический день.

Дивизия закончила свой боевой путь. Части ее освободили многие сотни населенных пунктов, участвовали в освобождении городов - Ельня, Веряя, Спас-Деменск, Смоленск, Брест, Тлущ,

Варшава, Цоннот, Данциг. За мужество и воинское мастерство, проявленные в боях, более 10 тысяч воинов дивизии награждены боевыми орденами и медалями.

Звания Героя Советского Союза удостоены семь воинов дивизии - ефрейтор М.Е. Александров, старший сержант Н.Ф. Волошин, капитан Ю.М. Винник, красноармеец В.П. Газин, красноармеец Н.Д. Липатов, старшина В.П. Мишенин, капитан Г.И. Скрипников.

Звания полного кавалера ордена Славы заслужил старший сержант В.И. Аманов. Только за последний год войны - за период с 1 апреля 1944 года по 15 мая 1945 года было награждено орденами 2928 и медалями 5399 человек.

Из них орденом Ленина - 1, орденом Красного Знамени - 96, орденом Отечественной войны 1-й степени - 101, Отечественной войны 2-й степени - 479, Красной Звезды - 1369 рядовых, сержантов и офицеров. Солдатским орденом Славы 2-й степени награждено 18, Славы 3-й степени - 812 человек рядового и сержантского состава дивизии.

Офицерскими орденами Суворова 3-й степени награждено 5, Кутузова 3-й степени - 2, Александра Невского - 28, Богдана Хмельницкого 3-й степени - 16 офицеров.

За этот период взято в плен 4098, убито 6157 солдат и офицеров противника. Захвачено трофеев: танков - 60, бронемашин - 34, легковых автомашин - 500, грузовых автомашин - 800, специальных машин - 35, тракторов - 6, пулеметов станковых - 94, пулеметов легких - 255, зенитных пулеметов - 12, мотоциклов - 160, велосипедов - 2700, железнодорожных вагонов - 1650, катеров - 15 (один корабль потоплен), складов разных - 60, гранат - 3000, снарядов - 10 000, патронов - 2 000 000, раций всех систем - 30.

По настоянию врачей, в связи с обострением болезни ног 10 мая командир дивизии генерал-майор Николай Сергеевич Тимофеев отбыл в госпиталь на лечение. В дивизии тепло провожали своего любимого командира. Под его руководством крепко спаянные части дивизии одержали замечательные победы на Припяти, Западном Буге, освободили Брест, участвовали в борьбе за Варшаву, освободили Цонпот и Данциг, победно воевали на территории фашистской Германии и встретились с союзными войсками. С его именем связано завоеванное право на награждение дивизии и частей орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Кутузова 3-й степени и присвоение им почетных наименований Брестских, Гданьских, Штеттинских. В командование дивизией вступил полковник Юсиф Мирзанович Абдулаев.

С начала встречи с союзниками и до середины июня части дивизии несли службу комендантского заграждения на демаркационной линии между советскими и английскими войсками. На второй день после дня Победы дивизия принимала участие во встрече командующего 2-м Белорусским фронтом маршала К.К. Рокоссовского с фельдмаршалом Б.Л. Монтомгери, командующим союзной 21-й группой армий (2-я английская, 1-я канадская и 9-я американская армии). Встреча была ответной на прием Б.Л. Монтомгери маршала К.К. Рокоссовского в городе Висмар. Части 160-й Брестской Краснознаменной дивизии стояли в почетном строю, но обе стороны пути следования высокопоставленного гостя.

Командир 114-го стрелкового Брестского корпуса генерал-лейтенант Д.И. Рябышев 14 мая в городе Варин принимал командира английского корпуса, его начальника штаба и группу офицеров. Встреча проходила в непринужденной обстановке. Гостей сопровождал духовой оркестр шотландцев.

Со стороны хозяев присутствовали командиры дивизий корпуса со своими офицерами, знатные воины дивизий, в том числе Герои Советского Союза, офицеры-врачи 191-го отдельного медико-санитарного батальона 160-й Брестской Краснознаменной дивизии, участники художественной самодеятельности.

Генерал Д.И. Рябышев представил гостям руководящий командный состав корпуса. После обмена приветствиями началось выступление ансамбля художественной самодеятельности 160-й дивизии. Исполненные певцами, танцорами, баянистами сольные и групповые номера вызвали у гостей восторженное одобрение. Во время торжественного ужина советские и английские соратники по борьбе с общим врагом выразили глубокое удовлетворение разгромом гитлеризма. Вечер продолжался дружескими беседами, танцами и разудалой пляской.

Под руководством командира дивизии полковника Ю.М. Абдулаева части дивизии еще в течение месяца несли службу комендантского заграждения на рубеже встречи с союзными войсками.

С честью пронеся свои боевые, овеянные славой фронтовые знамена по дорогам войны, от стен столицы нашей великой Родины - Москвы до поверженного Берлина, воины дивизии готовились к возврату в родные края.

Возникшая как добровольческое соединение патриотов-ополченцев дивизия, выполнив свой воинский долг, была расформирована в июне - июле 1945 года.

Содержание

По зову сердца.....	3
У ворот Москвы.....	10
Освобождение Верей.....	18
Поход на Вязьму.....	25
На главном направлении.....	62
На берегах Припяти.....	82
В боях за Брест.....	100
На подступах к Варшаве.....	124
Освобождение Цоппота и Данцига.....	146
В берлинской операции.....	163

Тимофеев Н.С., генерал-майор, командир 160-й стрелковой Брестской Краснознаменной дивизии с апреля 1944 г. по май 1945 г.

Еремин А.Т., командир взвода 1297 полка.
Старший лейтенант в отставке.

Якушин П.С., командир роты связи 1295 полка. Почетный гражданин г. Любешова и села Кортелисы.

30 лет освобождения г. Бреста. Ветераны 160-й
стрелковой Брестской Краснознаменной дивизии

30 лет освобождения г. Бреста Ветераны 160-й стрелковой Брестской Краснознаменной дивизии: Алейников И.Д., Авдеев А.В., Тимофеев Н.С., Струнин В.И.

9 мая 1978 года. День Победы. Парк культуры им.Горького г.Москва

**СТРУНИН
ВИКТОР ИВАНОВИЧ**

БРЕСТСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ

**БОЛЬШУЮ ПОМОЩЬ В ВЫПУСКЕ КНИГИ
ОКАЗАЛ ХАНТЫ-МАНСКИЙ ОКРУЖНОЙ СОВЕТ
ВETERANОВ ВОЙНЫ И ТРУДА, ТЮМЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**АВТОР КНИГИ ВЫРАЖАЕТ ИСКРЕННЮЮ
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ВETERANАМ ДИВИЗИИ:
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ В ОТСТАВКЕ И.К. КИРИЛЛОВУ,
ПОДЕЛИВШЕМУСЯ СВЕДЕНИЯМИ О ПЕРИОДЕ БОЕВ
ДИВИЗИИ В ОКРУЖЕНИИ, ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА Ю.В. ВИННИКУ, ОФИЦЕРАМ В ОТСТАВКЕ:
МАЙОРУ А.В. АВДЕЕВУ, СТАРШЕМУ ЛЕЙТЕНАНТУ
А.Т. ЕРЕМИНУ, МАЙОРУ П.С. ЯКУШИНУ ЗА ПОМОЩЬ
В ПОДГОТОВКЕ КНИГИ.**

Лицензия ЛР №062882 от 28 июля 1993 г.

**Редактор В.В. Патранова
Ответственный за выпуск Р.В. Привалова**

Подписано в печать 10.11.94 г. Формат 60x88 1/16, Бумага книжно-
журнальная. Тираж 5000 экз. А.О. "ИКАР" 123424, г. Москва, а/я 27,
АИИК "Северный дом", г. Сургут. Заказ №762.

Московская типография № 4
Комитета Российской Федерации по печати
129041, Москва, Б. Переяславская ул., д. 46